

Зинаида Соколова

Нечаянно
Невеста

Красивый, богатый и властный мужчина назвал меня своей невестой. Мы знакомы один день. Вчера он оскорбил меня, а потом мы вместе спасли жизнь его отцу. Теперь непонятно, что будет дальше со мной, с работой и всей моей жизнью. Особенно, если ты не знаешь как твоё настоящее имя.

1. Первая встреча

Дом был самым большим на этой улице, а участок просто утопал в зелени и цветах. Отделка из светлого камня делала особняк воздушным и лёгким, несмотря на солидные размеры строения. Вдоль подъездной дорожки росли какие-то невероятно красиво цветущие кусты, все словно в белой пене, и пахли так сладко! Пчелы кусты оценили по достоинству — внутри зарослей стоял слышимый гул.

Я подошла к крыльцу дома и высокая входная дверь бесшумно распахнулась. Интересно! Я и на звонок не успела нажать, но охрана у ворот наверняка сообщила о посетителе, поэтому ничего удивительного, что меня ждали. Встретила меня молодая девушка в светло-серой униформе.

— Здравствуйте! — девушка внимательно посмотрела на меня.

— Добрый день! Мне назначено собеседование с Львом Петровичем, — с улыбкой отчеканила я приветствие.

Девушка моргнула и шире открыла дверь.

— Да, проходите, вас ждут.

Я зашла в очень просторную прихожую, которая одновременно была и гостиной. Мебель и стены светлые, а через большие окна солнце заливало комнату и отражалось от паркета медового оттенка, отчего создавалось ощущение теплого свечения. Сейчас я одновременно чувствовала напряжение и сильную усталость, а глядя на эту солнечную гостиную, начинало казаться, что всё не так плохо. Не в темный подвал пришла, вон какая красота и сияние вокруг! Ну не может быть страшно в таком месте, где солнечный свет и уют. Надеюсь, что так и есть.

Ведь непросто так я пришла в этот дом. Это предлог, который может прояснить очень важную деталь моей жизни. Для любого человека важно знать кто он, откуда он появился в этом мире. Конечно, у меня есть свидетельство о рождении и там записано и мое имя и отчество, и даже фамилия. Однако с таким же успехом там могли стоять прочерки по всем этим пунктам. Что ж, вперёд, Анна Николаевна Николаева, смелее шагай за милой горничной в белом передничке!

И я зашагала быстрее, выше поднимая голову и распрямляя плечи. В этот момент горничная уже провела меня по длинному коридору и остановилась у тяжёлой светлой двери, постучала. За дверью несколько секунд было тихо, а потом глухой мужской голос резко и громко произнёс: «Войдите!». Горничная потянула дверь за массивную ручку и кивком головы пригласила меня войти.

Я шагнула вперёд и оказалась, словно в тёмном подвале. Контраст со светлыми холлом и коридором был таким сильным, что мне и правда показалось, будто я попала в подвальное помещение. Но это был большой кабинет, большой и темный. Тёмно-серые стены, черная кожаная мягкая мебель, коричневые столы и стулья. Всё очень лаконичное и мужское. Окна большие, но солнце, похоже, и не проникало сквозь них, за окном были густые зеленые

заросли.

Я повернула голову в сторону большого письменного стола у дальней стены и увидела хозяина этой шикарной темницы.

И это был не Лев Петрович.

Сердце стучит в рёбра и трудно дышать. Опять всё идёт не так как я надеялась. Мужчина, на которого сейчас смотрю, внушает ощущение беспокойства, чувствовалось, что он не очень рад моему появлению и не собирается скрывать этого. Смотрит хмуро и холодно, но и как-то устало.

На вид ему лет тридцать пять, крупный, темно-русые густые волосы, высокие скулы, большие глаза под широкими бровями, полные губы. Создавалось впечатление, что природа не стала долго прорисовывать человека, а быстренько, широкими мазками создала это нечто грозное и привлекательное одновременно.

С некоторых пор мне сложно чувствовать себя комфортно рядом с незнакомым мужчиной наедине, но сейчас страха не было, скорее любопытство.

Пока я удивленно пялилась, мужчина встал из-за стола, и оказалось, что и роста природа подарила ему с избытком, не чета моим метр шестьдесят.

Я ожидала увидеть пожилого человека с добрым взглядом, именно так и выглядел Лев Петрович, с которым мы общались в офисе компании «Фарматика». Тогда мне удалось поговорить с ним не меньше получаса, а сегодня я практически шла не на собеседование, а уже на окончательное согласование условий работы. И, честно говоря, мне некуда было идти отсюда, все свои немногочисленные вещи я оставила у подруги в городе, а съемную квартиру освободила сегодня утром.

Но как бы там ни было, решила не теряться, хотя под твёрдым взглядом этих сердитых глаз трудно чувствовать себя уверенно. Возникло ощущение, что мужчина уже знает обо мне всё, осуждает и подозревает в ещё больших грехах. А чёрная водолазка и тёмные джинсы не делали образ незнакомца милым. Да, такой мужчина просто моментально заполняет собой пространство и становится как-то тесно что ли. Но мне всё же удалось вдохнуть и начать говорить.

— Здравствуйте, меня зовут Николаева Анна и я была приглашена Львом Петровичем для окончательного согласования моей кандидатуры на должность личного помощника.

Мужчина указал мне на стул, уже даже не глядя на меня.

— Здравствуйте! Анна, Лев Петрович не может быть здесь, поэтому с вами вынужден общаться я. Меня зовут Иван Львович. — мужчина сделал многозначительную паузу и продолжил так чётко и так холодно, что у меня по спине мурашки побежали. — Честно говоря, я не понимаю, для чего отцу понадобилась личная помощница. И мне неважно, какого рода услуги вы собирались оказывать, — в них точно нет нужды.

Вот значит как! Человек видит меня впервые, уже записал меня в особый раздел личных помощниц! Ну и хам!

Судя по отчеству, Иван — это старший сын Льва Петровича, младшего я видела в офисе, когда ходила на первое собеседование. Значит передо мной наследник фармацевтического царства. Мой ловкий на всякую фантазию мозг сразу нарекает этого наследника Иван — царевичем.

Недоумение и возмущение в моих глазах было столь явным, что Иван Львович удостоил меня объяснением ситуации.

— В настоящий момент Лев Петрович занят, как впрочем и в ближайшие несколько

месяцев. Так вы можете с чистой совестью искать другое место работы, не смею вас задерживать, — Иван Львович посмотрел на меня, потом приподнял брови, явно демонстрируя удивление от того, почему я ещё не исчезла из его кабинета.

Сказать, что я огорчилась — это не сказать ничего, мне некуда было идти из этого дома! Я была уверена, что получу работу сегодня и останусь здесь как минимум на несколько месяцев. А теперь получается, что мне нужно уйти в никуда. Нет, на это я не согласна!

Я уже открыла рот, чтобы сообщить, что никуда я не уйду пока не поговорю с Львом Петровичем, как вдруг, где-то в доме раздался женский крик. Потом грохот, словно разбились два сервиза сразу, затем топот ног и крик женщины перешёл в причитания.

Иван Львович резко вскочил из-за стола и выбежал из кабинета, я секунду зависла в оцепенении, соображая, что же делать мне, а потом рванула следом за Иваном, хотя ещё не понимала, куда и зачем. Видно жива еще привычка со времён работы в больнице — бежать на помощь без раздумий.

Я неслась по коридору за Иваном, боясь отстать, поскольку дом огромный и заплутать в нем ничего не стоит.

После поворота выбегаю в небольшой холл перед лестницей на второй этаж и вижу лежащего на полу Льва Петровича и вокруг осколки стекла. Какая-то женщина сидит на полу и плачет, уже знакомая мне горничная стоит замерев и, кажется, не дышит от ужаса. Иван упал на колени перед отцом и пытается с ним говорить.

Всю эту картину охватываю взглядом и оцениваю за полсекунды и, отталкивая Ивана-царевича от тела на полу, громко отдаю ему приказ срочно вызывать скорую помощь, а сама начинаю, как казалось мне, забытую процедуру с человеком без сознания: пульс, дыхание, реакция зрачков на свет. Осмотр не радует — похоже, до скорой придётся мне попотеть, не давая умереть моему несостоявшемуся начальнику. Везёт мне! Хотя, по сравнению с ним, в данный момент у меня всё прекрасно.

Краем глаза вижу Ивана с телефоном у уха, но вот он вызвал скорую, метнулся ко мне и грозно просто-таки прошипел, а не проговорил.

— Вы медик!?

Я лишь кивнула, у меня есть заботы поважнее, чем рассказывать о моём образовании.

Мои руки автоматически освобождают шею Берестова старшего — расстегнула пуговицы, голову чуть запрокинула назад, так, дыхательные пути вроде свободны. Можно начинать. Итак, Аня, вперёд! Два вдоха! Тридцать нажатий! Два вдоха! Тридцать нажатий!

Краем глаза замечаю, что все вокруг замерли и реально, словно не дышат.

Я понимаю, что сама не справлюсь, если скорая задержится, ведь в идеале, спасателей должно быть двое и они должны сменять друг друга каждые две минуты. И эти минуты подходят к концу!

Словно услышав мои мысли, Иван прикасается к моей руке.

— Дайте я! — поднимаю голову, и Иван ловит мой взгляд.

И мы начинаем в четыре руки вытаскивать с того света моего потенциального работодателя. Конечно, понятие личного помощника весьма размыто, но не до такой же степени!

Мне пора бы привыкнуть к тому, что со мной происходят необычные вещи, что я попадаю в ситуации странные и необъяснимые, но привыкнуть не получается. Хотя, если бы я, например, необъяснимо вдруг разбогатела, то я бы привыкла думать без проблем! Но

обычно со мной случается нечто совсем противоположное большим подаркам судьбы.

Невольно остановила взгляд на Иване, он стоит на коленях, как и я, но всё равно выглядит внушительно, чувствуется, что силы у него немало, но сейчас так сосредоточен на отце, что не замечает как я его рассматриваю.

Я перевожу взгляд на Льва Петровича и останавливаю Ивана, проверяю дыхание его отца. Ура! Дышит! Слабо, но дышит. И пульс! Мы уложились минуты в три и это прекрасно, есть шанс на хороший исход всего этого «мероприятия».

Протяжно вздохнула и почувствовала головокружение, сегодня и позавтракать не успела, а волнение и шок требовали много энергии.

Встать нет сил, прислоняюсь к стене сидя на полу, Иван сел напротив и держит отца за руку, глядя неотрывно на его лицо. Сдёргиваю с себя пиджак и подкладываю под ноги Льва Петровича — кровь нужнее голове, как говорил мой преподаватель в медучилище.

Чувствую сильную усталость и опустошение, сегодня волнения превысили лимит моего организма. Руки дрожат и сильная жажда, а ещё хочется лечь на пол и плакать, но слышу сирену «скорой». Итак, мне нужно сдать пациента медикам скорой помощи, вновь проверяю пульс, дыхание и заставляю себя встать с пола.

Медики появляются быстро, я сообщаю информацию, и Льва Петровича укладывают на носилки. Иван с кем-то быстро переговорил по телефону и, не отрывая взгляда от отца на носилках, сказал медикам, что поедет следом за ними.

Потом резко оборачивается ко мне и, сжав рукой мое предплечье, говорит:

— Спасибо вам! Большое спасибо, вы не представляете, что вы для меня сделали сейчас! Дождитесь меня, Лена вас отведёт в гостевую комнату. Хорошо?

Взгляд Ивана был таким встревоженным и уязвимым, что мне просто не верилось, что каких-то двадцать минут назад он был ледяным и строгим. Словно это другой человек, который просто прятался где-то и вот, наконец-то, встретился мне.

Хотя слабость и тревога и мелькнула на секунду, но в следующее же мгновение на лице Ивана вновь появилось уже привычное жёсткое выражение. Я киваю головой, соглашаясь остаться в гостевой комнате, да где угодно, потому что сил нет ни спорить, ни думать.

Иван уезжает за скорой, а ко мне подходит горничная, та самая Лена, я так понимаю, и просит меня пойти за ней.

2. Иван

Еду за скорой и клянусь себя. Как я мог довериться хоть кому-то?! Ведь понятно же, что отцу нельзя было говорить с Ольгой, нельзя вообще поднимать тему гибели Игоря при отце, но нет, приперлась и вот теперь имеем, что имеем. Урою эту козу крашенную!

Ещё при первом знакомстве было понятно, что жена Игоря не девочка-ромашка, что она планомерно добивалась брата, вошла в семью и стала проникать в бизнес.

Хотя это уже в прошлом, но ситуация словно никак не может завершиться — Ольга опять принесла в дом беду, опять отец словно окупился в мёртвую воду, словно вновь вернулся в день гибели Игоря.

Уже два года прошло, а никакого внятного ответа о причинах смерти брата мы не получили, полиция дело закрыла, так как, видите ли, им ясно, что это самоубийство. Но ни на секунду я не поверил всему этому спектаклю про отравление и записку Игоря, в которой он просит его простить и отпустить.

Это не Игорь, это не его отношение к семье, к жизни, он был редким оптимистом и везунчиком, он был успешен, он женился, хотел детей, бизнес рос, здоровье крепкое. Какой

суицид? С чего вдруг?

До сегодняшнего дня не было ни одной зацепки, ни одного свидетеля или факта, который бы мог прояснить, кто же убил брата. Да, убил! Не сомневаюсь, что это убийство. Но сегодня позвонил человек, который имел на руках некоторые факты о гибели Игоря, мы назначили встречу на вечер, но теперь всё меняется. Сейчас нужно думать о живых, отец должен жить, должен узнать, что его сын не самоубийца.

На встречу мог бы пойти Димка, но он уехал вчера в Германию, там возникли проблемы с поставщиками, и нужно было решить кучу сложных вопросов. Димке я позвонил, как только сел в машину и поехал вслед за скорой. Он должен вернуться завтра, раньше просто не получалось.

Приёмный покой встретил синим светом и запахом антисептика. Я шёл за отцом, над каталкой склонял голову и смотрел дышит ли, движется ли простыня над грудью отца. Сейчас я остро чувствовал, что отец нужен мне, что я не хочу его терять, я люблю его, чёрт возьми! Несмотря ни на что! Он не имеет право умирать сейчас.

Перед дверью реанимационного отделения меня остановили. Хотя клиника и частная, но сейчас врачам нужно делать свою работу и мне не стоит мешать, поэтому я сажусь на кушетку у стены и просто закрываю глаза. Мне сказали ждать. И я жду. Это я умею очень хорошо.

3. Анна

Открываю глаза и вижу бежевые занавески. В первую секунду не понимаю, где я. Ах да, я в доме Берестовых.

Уснула, хотя просто решила прилечь поверх покрывала и просто полежать, отдохнуть, а проспала почти два часа. Мне хотелось пить, осмотрела комнату на предмет какого-нибудь графина с водой и увидела на небольшом столике целый обед. Там была тарелка с сыром, мясной нарезкой, выпечкой, свежими овощами, ваза с фруктами, несколько бутылочек с напитками, кофейник, притом горячий.

Подкрепилась и села на кровать, прислонившись к изголовью. Почувствовала себя намного лучше, усталость как рукой сняло, а значит, и мозг заработал чётко и трезво. Итак, что мы имеем? Вернее, что имею я?

Я нахожусь в доме, в который и хотела попасть на работу, но в настоящий момент мой статус непонятен, поскольку никаких новостей о Льве Петровиче нет. Горничная Лена, убирая посуду, сказала, что он жив, но его оперируют.

Значит, шанс у него есть, а при таких финансовых возможностях, как у Берестовых, он повышается многократно. Очень надеюсь, что Лев Петрович будет в порядке. Общаясь с ним, мне было так комфортно, никаких замашек богатого человека, никакого самодовольства, полная противоположность старшему сыну.

Ещё несколько месяцев назад мне пришлось прочитать в сети всю доступную информацию о семье Берестовых. Лев Петрович вдовец уже много лет, трое сыновей, средний, Игорь, умер пару лет назад. По мнению полиции, это было самоубийство, он якобы отравился. Но, как я поняла, семья не приняла эту версию.

Младший сын Дмитрий работал в семейной фирме уже четыре года, с тех пор, как вернулся из Германии, где учился несколько лет. На нескольких сайтах были фотографии младшенького в обнимку с разными девушками весьма эффектной внешности. Что ж, Дмитрий вёл обычную жизнь «золотого мальчика», гуляя с моделями, гоняя на дорогих машинах, но в тоже время делал кое-что нетипичное — весьма полноценно работал. И не

просто работал, а на некоторое время взял на себя управление компанией два года назад, когда Лев Петрович сильно заболел после смерти Игоря.

Вроде бы информации и фотографий в сети было много, но фактически всё это было официальным представлением о семье, никаких тебе скандалов с бывшими, разборок с конкурентами. Все статьи, вне официальных, были лишь домыслом журналистов, никаких реальных фактов на руках у них не было.

А вот про старшего сына что-либо конкретное узнать совсем не удалось, фотографии его были очень давние, поэтому я и не узнала его утром в кабинете, пока он не назвал своё имя и отчество. Столь скромного мужчину ещё поискать — ни одной фотки с моделями у дорого ресторана, ни с отдыха. Словно Ивана и не было последние лет восемь. Где он был и чем занимался непонятно. По официальной версии он вёл ювелирный бизнес где-то в Австралии, по другой — находился в археологической экспедиции.

Сегодня, когда я вбежала в холл, возле Льва Петровича, кроме горничной Лены, находилась женщина, хотя во всей этой суете я и видела её мельком, но сейчас понимаю, что лицо мне знакомо. Если не ошибаюсь, то это Ольга Берестова, вдова Игоря. Выходит приступ у Льва Петровича случился при общении с этой особой, хотя она так плакала, словно очень расстроена болезнью бывшего свёкра. Да уж, семья Берестовых далеко непростая, тут верить каким-то первым впечатлениям нельзя.

Раздался стук в дверь. Я вздрогнула от неожиданности, так как уж очень сильно погрузилась в размышления. Мне не пришлось идти открывать — следом за стуком дверь отворилась сама. На пороге стояла Ольга. Она на меня посмотрела и спросила:

— Я не помешаю?

Я встала с кровати и отрицательно мотнула головой.

— Нет, конечно нет... Заходите.

Ольга прошла и села на стул у окна. Я присела на край кровати и вопросительно посмотрела на посетительницу. Ольга — красивая женщина, тут не поспоришь — блондинка, стройная, прекрасный макияж, несмотря на слезы пару часов назад, одета сдержанно, но видно, что дорого, вот только глаза портят столь прекрасную картину. Глаза неестественно прозрачные и смотрят, словно гвозди забивают.

— Лена сказала, что вас зовут Анна. Меня Ольга, — женщина судорожно сглотнула и продолжила. — Я бывшая невестка Льва Петровича, вдова его сына Игоря. Мне известно, что вы пришли на собеседование сегодня, но ситуация изменилась и сейчас непонятно будет ли вообще необходимость в ваших услугах. Не удивляйтесь пожалуйста, в этом доме от меня секретов нет. Лев Петрович меня предупредил, что вы придёте сегодня.

Вот те на! А тут всё чудесатей и чудесатей! Какой-то новый вид экстремального собеседования перед приёмом на работу — через реанимирование работодателя и беседы с его родственниками. Всё очень непонятно, но я заставила себя слегка улыбнуться и кивнуть:

— Слушаю вас, Ольга.

— Анна, вы спасли жизнь Льва Петровича, благодаря вашим действиям, он вероятно сможет остаться вполне дееспособным. Мы очень благодарны вам!

Взгляд Ольги как-то очень контрастировал с высокопарными словами, которые лились из её рта. Она смотрела на меня цепко, словно изучая малейшие эмоции, которые отражались на моём лице.

Было ощущение, что снаружи Ольга играет роль милой чувствительной барышни, пряча за этим фасадом весьма твёрдый характер, который очень хорошо отражался во взгляде. Он

словно говорил: «Ну, милочка, и какая мне польза от тебя?». Ольга, как только зашла, весьма недвусмысленно просканировала меня, явно оценив и одежду и причёску, вернее не оценив, поскольку одета я очень просто, что и не укрылось от этой дамочки в брендовом платье и туфельках.

— Анна, сегодня случилось недоразумение, я приехала в гости к Льву Петровичу, а с ним случилась такая беда, — женщина всхлипнула, но продолжила. — Я очень испугалась, когда он упал около лестницы, совсем не знала, что делать, а вы так уверенно справились со всем. Когда вернётся Иван он несомненно захочет вас отблагодарить, ведь вы спасли его отца! Так вот, я тоже хочу выразить вам благодарность и, как член семьи Берестовых, могу поспособствовать вашему трудоустройству, например, в хорошей медицинской клинике, ведь вы медик?

— Ольга, спасибо за предложение, но медиком я больше не работаю.

— А кем вы работали последнее время?

Разговор всё больше становился похожим на допрос, но я предполагала, что так и будет, как только Ольга зашла. Понятно, что её привел сюда какой-то свой интерес. Какой неясно. Пока. И я пошла в наступление:

— Ольга, прошу прощения, но этот вопрос останется без ответа.

Глаза женщины округлились, она вероятно ожидала, что я воспользуюсь её помощью, ухвачусь за предложение о работе.

— Очень жаль, но на всякий случай возьмите мою визитку, — Ольга сунула мне в руку бумажный прямоугольничек. — Позвоните мне, если вам будет нужна помощь.

Когда за женщиной закрылась дверь, я даже выдохнула. Эта дама весьма непроста и такая благотворительная помощь с её стороны удивляет. Ведь она не знает меня, с чего вдруг кинулась предлагать помощь? И честно говоря, помощь от неё мне принимать не хочется, как в принципе и от кого-то другого. Вот бы наконец устроить жизнь по своим собственным желаниям, простую жизнь, но понятную, в которой я буду знать кто я такая.

4. Иван

Прошло часа три и, наконец, из операционной вышел доктор. Я поднялся на встречу с тревогой в душе, так как вид у него был не очень обнадеживающий.

— Вы Иван Берестов? — спросил доктор, подходя ко мне.

— Да, скажите, как отец? Как прошла операция?

— Вашему отцу сегодня повезло, он практически с того света вернулся. Сейчас состояние стабильно тяжелое и он не может пока дышать самостоятельно. Остальные ответы вам даст время, ближайшие сутки могут многое решить. Езжайте домой, вам тоже нужно отдохнуть. Если будут новости, то вам позвонят.

Доктор ушёл, а я продолжал стоять, словно ждал ещё какой-то информации. Поднял голову и посмотрел на потолок, на котором неярко мерцали продолговатые светильники, с усилием выдохнул.

Итак, отец, первый раунд за тобой, не подведи во втором, пожалуйста, борись!

Взял со скамейки пиджак и пошёл к выходу, набирая Димку, который мгновенно взял трубку:

— Жив? — раздалось мне в ухо.

— Жив, Дим, отец жив, тяжёлый после операции, но борется.

— Завтра прилечу. Звони, как только узнаешь что-то новое о состоянии отца, хорошо? — встревожено попросил Дима.

— Хорошо. До встречи.

Дом встретил темными окнами и тишиной, хотя я знал, что внутри как минимум четыре человека есть. Охрана и горничная. А ещё Анна, что спасла отца сегодня. Надеюсь, что она не ушла, мне хотелось бы с ней поговорить. Если ушла, то номер телефона её можно найти в резюме.

А вот Ольга, я надеюсь, свалила из дома. Она не дура и понимает, что со мной ей лучше не встречаться сейчас. Но разговор с ней будет. И серьёзный.

Завтра с утра есть дела поважнее. Нужно отзвониться человеку, который вчера готов был сообщить информацию о гибели Игоря. Надеюсь, что он не передумал.

Так, планируя завтрашний день, я дошёл до кухни. Там как всегда был запас готовой домашней еды человек на пять, поэтому с удовольствием и пообедал и поужинал сразу. Последний раз ел утром, вернее пил кофе с бутербродом и поэтому был очень голоден.

Когда я подошёл к гостевой комнате, где должна была быть Анна, было уже почти час ночи, поздновато для посещений, но я всё же тихо постучал в дверь. Скрипнув, она медленно открылась, и стало件нятно, что Анна не ушла — она спала поверх покрывала в той же одежде, в которой была днём.

В комнате горел ночник, который слабо освещал силуэт девушки, мне не было видно её лица, но что-то такое трогательное было в том, как она сложила руки под щекой, что я невольно улыбнулся. Нет, разговоры будут завтра, всем нужно отдохнуть, поэтому закрыл дверь гостевой комнаты и пошёл спать.

5. Анна

Проснулась рано, привела себя в порядок и, сидя на кровати, пыталась решить, что мне делать: или выйти на поиски хозяина дома или ждать, когда ко мне хоть кто-то заглянет.

Есть вероятность, что сейчас в доме ещё все спят, поэтому решила немного подождать и двинуться на поиски людей самой. Мне уже стало надоедать положение затворницы с неопределённым будущим.

Вдруг услышала какой-то шум с улицы, тихонько отодвинула занавеску, не желая открыто любопытничать. По дорожке вдоль дома трусцой бежал высокий мужчина, из одежды на нём были лишь короткие шорты и... всё. Вид, конечно, был завораживающий, мужчина не был перекачан, но мускулатура была шикарной. Он остановился и сделал несколько наклонов и больших махов руками, прогнулся в пояснице и вновь продолжил пробежку.

Наконец, я оторвала взгляд от торса мужчины и посмотрела на лицо. Иван. Это Иван-царевич занимался утренней гимнастикой! Хотя логично, что только он и мог быть, ну не кто-то же из охраны с утра в шортах возле особняка рассекает?

Итак, нужно прекратить подсматривать и спуститься вниз, чтобы встретить Ивана в холле. Следует поговорить с ним и выяснить, как самочувствие Льва Петрович, и что с моим трудоустройством.

В холле Иван появился минут через десять и уже в халате, видно где-то на улице он его снимал перед пробежкой. Что ж, так мне спокойней, а то моя реакция на его тело меня пугает. Понятно, что я девушка одинокая, но всё же здравомыслие и рассудочность позволяли мне всегда держать свои эмоции и чувства в узде. А тут вроде как антипатия к Ивану как к человеку, а сама вон чего.

Иван увидел меня и сразу подошёл.

— Доброе утро, Анна! — бодро поприветствовал меня Берестов. — Я хотел с вами

поговорить ещё вчера, но очень поздно вернулся. Подождите меня в кабинете буквально пару минут, хорошо?

Я успела только кивнуть, а Иван уже исчез из вида. Сразу видно, как человек привык, что его приказы однозначно выполняются. Не желая и сейчас нарушать эту традицию, я смиренно пошагала в сторону кабинета.

Нельзя сказать, что я сильно волновалась, но странная дрожь в руках ощущалась. Что это? Неужели я, как нежная барышня, реагирую на Иван-царевича? Но нет, это не так! Это наверное от возмущения! Да, точно, это так и есть!

Убедив себя в том, Иван вызывает только возмущение своим властным поведением, я зашла в кабинет.

Сейчас у меня была возможность получше рассмотреть его. В первый раз мне было не до этого.

Да, обстановка чисто мужская, черная мебель, массивные стол, стулья, и мало солнечного света. Это я и вчера успела заметить, а сейчас с удивлением увидела на стене справа фотографии в рамочках.

На фото были дети, сыновья Льва Петровича. Были совсем малыши в колясках и уже студенты, почти взрослые мужчины. Одно фото мне особенно понравилось: Игорь, Иван и Дмитрий стояли у дома приобняв друг друга за плечи. Все трое ещё школьники, но Иван явно крупнее всех. Дети смотрели в объектив и счастливо улыбались, день был солнечным и фотография словно светилась летним зноем и детской незамутненной радостью.

— Отец очень любит эту фотографию, — раздался голос Иван позади меня.

Обернулась и почти уткнулась носом в грудь мужчины. Он смотрел на фото и похоже и не заметил, как сильно нарушил мое личное пространство. Мне пришлось шагнуть в сторону стула и замереть в ожидании. Иван словно очнулся и посмотрел на меня.

— Простите, я сегодня немного сам не свой, — Иван развернулся, сел на стул и указал рукой на стул напротив, предлагая сесть и мне.

— Всё нормально. Скажите как состояние Льва Петровича? — было понятно, что он жив, но хотелось подробнее узнать о его самочувствии.

Иван облокотился одной рукой на стол и провёл ладонью по лицу. Было видно, что он переживает.

— Отца срочно прооперировали, вчера он был на грани, — Иван вздохнул. — но сегодня с утра он дышит сам и состояние стабильно. Но нужны ещё хотя бы сутки, чтобы убедиться, что он идет на поправку.

— Иван Львович... — начала было я свой главный вопрос, но Иван перебил, подняв ладонь.

— Анна, пожалуйста, давай по имени. Вы спасли моему отцу жизнь и мне неловко, что вы величаете меня по имени отчеству. — Иван наклонился в мою сторону и глядя в глаза продолжил, — я искренне рад, что вы оказались в нашем доме в тот момент, когда отцу стало плохо. Конечно, врачи сделали своё дело прекрасно, но без вас отец просто бы не дотянул до больницы. Вы спасли ему жизнь. Я очень благодарен вам за это! Мне хотелось бы что-то сделать для вас. Если вам нужна помощь в чём-то, то я готов её оказать.

Да, я сидела, практически открыв от удивления рот. Сегодняшний Берестов был просто другим человеком, словно вчера со мной общался его злой двойник. Метаморфоза была поразительной.

Иван встал и прошёл за стол, достал какую-то папку и открыл её.

— Анна, вы же работали медсестрой? — спросил Иван.

Мне стоило труда собрать мысли в кучу, но всё же это получилось.

— Да, я несколько лет проработала в приемном отделении.

— Это очень хорошо, — Иван вновь сел напротив меня. — После возвращения домой отцу понадобится помощь профессионала и я хотел бы просить вас остаться в роли медсестры, а позже и личной помощницы.

Я не верила своим ушам, поэтому переспросила.

Иван Льво... — бровь собеседника приподнялась. — Иван, ваш отец ещё далек от возвращения домой, что мне делать сейчас?

— Вы можете пока продумать, как обустроить его пребывание дома после больницы, — Иван встал и вновь убрал папку с моим резюме в стол. — Отец будет нуждаться в уходе.

6. Иван

Сегодня с утра я решил побегать, это всегда мне помогало справляться с тревогой, проясняло мозг, и после пробежки удавалось принимать более разумные решения. Жизнь за последние годы научила меня быть хладнокровным. В этом есть огромное преимущество, когда вынужден скользить на грани этой самой жизни.

А после пробежки меня ждал приятный бонус в виде беседы с Анной. Что уж скрывать, девушка она симпатичная, хотя и не совсем в моём вкусе. Анна слишком мала ростом для меня, да и мне ближе женщины статные и яркие, которым я могу смотреть в глаза, а не в макушку. А Анна, скорее серая мышка, чем яркая жар-птица.

Но характера ей не занимать, и она это показала вчера, когда оказалась единственной, кто реально смог помочь отцу. Вероятно, что опыт работы медиком сделал своё дело, хотя многие бы просто не стали вмешиваться, боясь последствий.

Мне показалось, что я не очень нравлюсь Анне, по крайней мере, я заметил её нервозность и раздражение, если находился слишком близко к ней.

Конечно, я встретил её не самым лучшим образом, намекнул на двусмысленность её работы личным помощником мужчины и изобразил свой лучший грозный вид.

Но наёмным работникам полезно сразу понимать, что работа у Берестовых, это не прогулка по парку. И более нежные кандидаты сразу отсеиваются. И проблем меньше потом.

Естественно, что я знал биографию Анны ещё до того, как она пришла на собеседование. Отец не знал, что проверялись все, кто с ним общался. После смерти Игоря это делал Димка, а теперь и я подключился.

Большие деньги манят самый разный сброд, в виде провидцев и личных гадалок, которые готовы сказать что угодно, лишь бы им платили. Смерть брата сделала отца уязвимым. Он хватался за любую иллюзию в попытке узнать, кто виноват в смерти сына.

Анна не стала исключением, её проверили, как и всех. Ничего настораживающего, очень обычная девушка, даже слишком обычная и хорошая. Никакого криминала, юношеских залётов в полицию и неформальных тусовок. Обычная семья, мама медик, папа учитель в школе, есть младшая сестра.

Сама Анна закончила медучилище и работала в обычной районной больнице. Потом стала делать массаж на дому, после уехала в Питер на три года, где работала администратором в кафе у подруги. Около полугода назад вернулась в родной город, так как внезапно умер отец.

Через несколько месяцев после возвращения Анна подала резюме на должность личного помощника моего отца. Эта идея о личном помощнике возникла у отца внезапно,

словно появилась потребность в человеке рядом. Хотя речь шла о якобы необходимости привести в порядок архив семьи, надиктовать кое-что для книги по фармакологии.

Меня очень смущала эта идея с личным помощником. Это лишний риск утечки информации, доверять тут невозможно никак. Я противился до последнего, но жизнь решила всё сама.

Я согласен, что отец последнее время всё чаще был один, это стало следствием и потери и последующей болезни. Да и я внёс свою лепту, несколько лет всё моё внимание к отцу было только в виде скурых сообщений, что я жив.

Но теперь уже не изменишь прошлого, поэтому нужно активно менять настоящее и приводить в порядок дела семьи сейчас.

Отец вернётся домой, я верю в это, я очень на это надеюсь. Его пребывание дома обустроим так, чтобы он ни в чём не нуждался. Медоборудование и уход ему будет дома обеспечен на высшем уровне.

Думаю, что Анна сейчас как нельзя кстати во всех смыслах: она и жизнь отцу сохранила и дальше, как медик, сможет ухаживать за ним, а если отцу понадобится помощница, то пожалуйста — она же именно ею и хотела работать.

Так что, в этом вопросе всё понятно. Уверен, что Анна подумает и не откажется от моего предложения, зарплата более чем хорошая, хотя у меня и требования будут немаленькие, но, я думаю, с Анной проблем не будет.

Ещё до смерти отца финансово семья Анны жила более чем скромно, а каких либо богатых мужчин, готовых помочь девушке, проверка не обнаружила. Так что работа доме Берестовых для Анны будет большой удачей.

Но, когда Анна пришла на собеседование, я ей отказал, поскольку буквально за пару часов ситуация изменилась. Позвонил врач и сообщил о результатах последнего обследования отца. Была необходима госпитализация, поэтому и вопрос с помощником отпадал сам собой.

А потом у отца случился приступ после разговора с Ольгой и карусель закружилась так, что от меня мало что зависело.

Мои мысли прервал телефонный звонок от брата.

— Вань, привет. Я еду из аэропорта, но застрял в пробке. Как отец?

— Привет. Отец уже дышит сам, стабилен, но пока в реанимации. Ты едешь сразу в больницу?

В трубке что-то зашипело, но связь не прервалась.

— Да, я хочу увидеть отца сначала, а потом в офис. Жди меня там. Вань, у нас серьёзные проблемы с поставками по последнему договору. Там замешан Крепов. Но и это ещё не всё, — Димка вздыхает и продолжает. — Ко мне вчера заходила Элла. Она вылетает в Москву и настроена весьма серьёзно. Но это не телефонный разговор. Увидимся в офисе и всё расскажу. До встречи!

Нет, нет и нет! Снова эта семейка. Вероятно, мне просто показалось, что я разрубил тот гордиев узел и отбил охоту лезть в мою жизнь. Старался сделать это цивилизованно, но, похоже, такой способ не помог.

Да уж, беда пришла — отворяй ворота! Скрипнув зубами, хватаю пиджак и иду к машине.

Пока Дима будет в больнице я должен успеть в два места. Через час в ресторане у офиса фирмы меня ждёт человек, который вероятно может пролить свет на смерть брата. Рано

утром от него пришло сообщение, что он готов встретиться сегодня. Надеюсь, что это не очередная «пустышка» и мы сможем всё-таки узнать правду. Она так нам нужна.

А потом мне позарез нужно увидеться с одной дамой. Да уж, жду с нетерпением этой встречи! Выезжаю на трассу в направлении Москвы, давлю на педаль газа и крепче сжимаю руль.

7. Анна

Я вышла из кабинета со странным ощущением, словно мне выпал удачный шанс, но в то же время внутри было беспокойство. Причина сомневаться в людях появилась не так давно, зато очень серьёзная. Поэтому разговор с Иван-царевичем взбудоражил и удивил.

И как-то мне становится всё сложнее чувствовать недовольство им, ведь он, оказывается, может быть вполне нормальным, вежливым и живым что ли. Во время первой встречи мне он показался ледяной глыбой, да ещё и хамом. Но так всё повернулось, что теперь я вижу другого Ивана.

И, честно говоря, это пугает не меньше, чем то, как он встретил меня на собеседовании. Мне сейчас только не хватало осложнений в виде нежных чувств к собственному работодателю!

У меня есть важное дело в этом доме, я здесь не просто так, поэтому прочь эти мысли, им нет места в жизни бедной девушки, без имени, без прошлого, без каких либо перспектив в ближайшее время.

Сейчас мне нужно поехать за вещами к подруге, потом заняться подготовкой комнаты для Льва Петровича. Конечно, это не совсем то, чем я собиралась заниматься в роли помощника, но пока выбирать не приходится.

Мне последние полгода пришлось собирать себя по кусочкам, строить свою жизнь из пепла, а этот материал так некрепок, что я предпочла замереть и не чувствовать, боясь совсем разрушить себя. Так безопаснее.

Когда-нибудь я смогу что-то чувствовать, что-то, кроме тоски и разочарования, но не сейчас. Сейчас нужно просто жить сегодняшним днем. И желательно без слёз.

— Простите, мне сказали, чтобы я вас отвёз в город, — раздался звонкий мужской голос позади.

Я чуть не подпрыгнула от неожиданности и резко повернулась. На меня смотрели ярко-голубые, со смешинкой, глаза совсем молоденького паренька.

— Меня зовут Роман, я водитель, — продолжил парень, — Иван Львович сказал, что я сегодня в вашем распоряжении. Поедем после завтрака?

Надо же, оказывается, мне выделили личную машину для поездки в город. Здорово конечно, но неожиданно. Вот и ещё один балл в пользу Царевича. Такими темпами он совсем идеальным скоро станет. Вот зачем ты так со мной, Иван-царевич?

Я улыбнулась Роману, который застыл рядом в ожидании моего ответа.

— Доброе утро, Роман. Меня Анна зовут, — проговорила я, — я быстро выпью кофе и поедем, хорошо?

Я прошла на кухню и фактически одним глотком выпила чашку кофе. Этого хватит пока, а потом в городе поем, если конечно захочется.

Поездка до города в будний день заняла меньше часа, я быстренько забрала вещи у подруги, заехала на почту, где меня ждали заказное письмо и небольшая посылка.

Так, с делами я справилась за пару часов. Роман предложил на обратном пути зайти в кафе на выезде из города. Мы так и сделали.

Роман оказался очень разговорчивым, если не сказать болтливым. Видно поняв, что я не какая-то важная персона, он стал без напряжения, и без умолку рассказывать и о себе, и о Берестовых.

Так я узнала, что он родственник горничной Лены, которая встретила меня вчера, что Иван Львович взял его на работу два месяца назад, с испытательным сроком и угрозой уволить за малейшую провинность.

А так же Роман поведал некоторую интересную информацию об Ольге, бывшей невестке Льва Петровича. Оказывается она приезжает периодически в дом Берестовых якобы навестить бывшего свёкра, но фактически трётся возле Ивана.

Да уж, семейка интересная! И незря в трудовом договоре, который дал прочитать Иван, после предложения о работе, указано о недопустимости утечки информации в прессу о жителях дома Берестовых. Штраф за такое практически лишает зарплаты, а следом и самой работы — это в лучшем случае! В худшем ждёт суд.

Вот поэтому и нет особенно ничего скандального о Берестовых в интернете и газетах. Пресс-служба «Фарматики» сама создаёт нужные новости о семье или вообще никаких новостей.

Вернувшись в дом, я, первым делом, переоделась и разложила свои вещи в той же гостевой комнате, в которую меня привела вчера вечером Лена. Наконец-то со мной моя одежда и косметичка.

Горячий душ с утра в красивой ванной конечно порадовал, но одежды на смену у меня не было. И это напрягало. Удивительно, как меняет настроение обычное платье в цветочек!

После этого я воспользовалась привезённым старым ноутбуком, чтобы составить список необходимого для ухода за Львом Петровичем.

Мне хотелось уже сегодня вечером поговорить с Иваном. Сообщить ему, что я конечно согласна работать медсестрой и, что уже подготовила список вещей и оборудования, которые понадобятся в доме для ухода за его отцом.

Около шести вечера я услышала, что к дому подъехал автомобиль, через несколько минут ещё один. Выглянула в окно, но никого у крыльца не увидела. Решила подождать минут десять и спуститься вниз, чтобы, как и утром застать Ивана там.

Я прошла по лестнице в гостиную — там пусто, свернула в столовую — и там никого. Странно, неужели Иван уже в своей комнате? Туда идти мне как-то неудобно. Решила проверить кабинет.

А вот там Иван и был, но не только он. Из кабинета раздавались голоса как минимум трёх человек, и голоса громкие, но слов не разобрать, звукоизоляция в доме всё же была прекрасная. Вот досада! И не подслушаешь.

А подслушать и не получилось бы, так как в следующее мгновение дверь кабинета резко распахнулась. На пороге стоял Иван. За его спиной я увидела Дмитрия, рядом с которым замерла очень красивая, но весьма сердитая на вид, брюнетка в красном платье.

Когда открылась дверь, я смогла разобрать последнюю фразу диалога этих троих «Ну и где она, Иван? Где она, чёрт тебя возьми?!!». Это вопрошала брюнетка.

Затем немая сцена, которая длилась всего пару секунд: я стою, вытаращив глаза, почти вплотную к Ивану, позади него вытаращились на меня Дмитрий и красотка.

Иван сначала застыл передо мной, но в следующее мгновение вдруг крепко обнял меня за плечи, а затем вместе со мной подмышкой повернулся к парочке в кабинете. Посмотрел на них со счастливой улыбкой и громко выдал нечто невообразимое:

— А вот и моя будущая жена Анюта! Аня, знакомься, это Элла, дочь давнего друга семьи Берестовых. Она вернулась сегодня из Германии и надеюсь сможет присутствовать на нашей свадьбе. Элла, мы с Аней будем рады видеть тебя на нашем торжестве, правда дорогая?

И Иван с надеждой посмотрел мне в глаза.

8. Иван

А теперь я просто стоял и улыбался. А ещё крепко обнимал за плечи Анну, которая не улыбалась. Она замерла и только переводила взгляд с меня на Димку и Эллу. И, мне кажется, Анна даже не дышала. И я понимал, что ещё пару мгновений, и она разрушит всю мою великолепную идею. А этого нельзя допустить.

Поэтому нужно срочно уходить, чтобы Элла не успела вцепиться в нас с расспросами и уточнениями. А она это умеет делать виртуозно, иногда складывается ощущение, что она курсы закончила по допросу с пристрастием, так умело выуживает и выведывает из человека любую информацию.

Я и сам толком не понимал, как дальше всё будет. Ведь идея представить Анну своей невестой возникла полминуты назад, когда я увидел её на пороге кабинета. Это был один из тех моментов, когда скорость решает всё, а в данном случае скорость могла спасти меня да и всю компанию «Фарматика».

Поэтому мне нужно действовать быстро и решительно, пока и Анна и Элла в шоке и молчат. Димка тоже в шоке, но он понимает меня с полувзгляда и поэтому просто наблюдает, что же будет дальше.

Продолжая улыбаться и прижимать к себе Анну, я обращаюсь к Элле и Димке:

— Прошу простить нас, но мне с Анютой нужно отлучиться на минутку. Сами понимаете, дело к свадьбе и хотелось бы чаще бывать наедине, несмотря на все происходящие события в семье.

Поворачиваюсь к Анне и, обняв её словно для поцелуя, шепчу ей на ухо: «Молчите, только молчите, я всё объясню!»

И немедля ни секунды хватаю Анну за руку и мчусь, практически таща её за собой, по лестнице на второй этаж в сторону моей комнаты. Мы влетаем туда и я захлопываю дверь. Вижу, что Анна, естественно, готова разразиться довольно громким потоком слов, поэтом, понизив голос, прошу её:

— Аня, только не кричите, говорите тише...

И вот чего и следовало ожидать:

— Вы что, рехнулись!? Что происходит? — Анна стала напротив меня с самым грозным видом, — это что за заявления?

Надо признать, что Анна имеет право на гнев и вопросы. Я заварил непростую кашу, но отступить некуда, на кону огромные деньги и благополучие не только моей семьи, но и многих сотрудников нашей компании. Я даже сам не знаю, что из этой моей идеи выйдет, но пасовать не намерен. Анна вовремя оказалась у кабинета, всё сложилось как дважды два — нужно было действовать, и всё, что мне пришло в голову, это представить Анну своей будущей женой.

Естественно, что я не могу рассказать Анне все причины, побудившие меня внезапно обзавестись невестой. Для неё будет достаточно причины, связанной с навязчивостью Эллы.

И ни слова о том, что, если я не женюсь, то, скорее всего, Крепов и Элла могут лишить мою семью едва ли не половины компании. Такие козыри не могу дать в руки даже

человеку, спасшему жизнь отца.

— Анна, давайте сядем. Разговор будет не быстрый, — я вздохнул и, надеюсь, умоляюще посмотрел в сердитые зеленые глаза. Да, сейчас от моего красноречия и убедительности зависит многое:

— Я объясню ситуацию, и вы поймете, что другого выхода у меня не было. Так уж получается, что вы нечаянно стали моей невестой.

Анна набрала воздуха и явно готова была выдать мне всё, что она думает по этому поводу, но я вновь продолжил:

— Я прошу вас, выслушайте меня!!

Мне давно не приходилось кого-либо уговаривать, тем более женщину. Оказывается это какой-то новый опыт. И весьма неудобный, ведь я привык решать, и другие воплощали решения без обсуждения, а теперь я в роли просителя.

А маленькая молодая женщина, стоящая напротив, имеет все шансы сделать эту мою роль очень непростой. Анна смотрит на меня с осуждением и гневом, но всё же присаживается в кресло у окна.

— У вас так принято шутить? — на выдохе произносит Анна, — вы так с друзьями развлекаетесь?

— Нет, я не шутил и вообще впервые в такой ситуации.

— Иван, объясните мне, что происходит! — Анна нетерпеливо смотрела на меня.

— Аня, поймите, никакого преднамеренного желания вам навредить, у меня нет, наоборот, я могу предложить вам очень выгодные условия, — я замолчал в попытке удачнее сформулировать фразу, — сотрудничества.

Если бы ещё час назад мог я представить, что буду усердно уговаривать женщину согласиться стать моей женой! А вопрос стоит именно о реальном браке, а не о наличии у меня невесты. Это я отлично понимаю. Конечно, это будет временный брак по договору. Но! Я уговариваю выйти за меня замуж! Ужас.

— Анна, ситуация сложилась таким образом, что мне необходимо жениться, — я увидел, что глаза Анны увеличились, — да, именно жениться, а не показать всем невесту. Поэтому прошу вашей помощи. Брак не такая и страшная штука. Тем более, если он будет взаимовыгодным для нас обоих. Вы видели в кабинете Эллу, она и правда дочь друга нашей семьи, но ещё она женщина, которая способна сильно испортить жизнь мужчине, который не отвечает на её чувства.

Я замолчал, давая несколько минут, чтобы Анна осознала сказанное. И мне нужно увидеть её реакцию, чтобы понять, как вести беседу дальше.

Да уж, день сегодня невероятно заполнен событиями. Я буквально на ходу успеваю выкручиваться из тупиковых ситуаций и чиню разборки направо и налево. А когда-то думал, что семейный бизнес, это скучно и монотонно. Наивный!

Анна смотрела на меня так, словно я должен был сказать, что всё это шутка. А потом задала логичный вопрос:

— Если брак не так страшен, то почему бы вам не жениться на Элле? Она похоже жаждет этого. И она вполне себе красивая, вашего круга. Зачем вам мне предлагать какой-то договорной брак?

— Элла не столько хочет моего брака, сколько мою, так сказать, душу. Она женщина эмоциональная и страстная, она не согласится ни на какие отношения по договору, — я сел в кресло, напротив Анны, и наклонился в её сторону, — Анна, мне очень нужна ваша

помощь. Я понимаю, что моя просьба более чем необычная, но отнеситесь к этому как к новой и весьма высокооплачиваемой работе.

Я смотрю на Анну и понимаю, что для неё вся эта идея просто полный бред. И сам я тоже так считаю, вообще-то, но именно этот бред и должен помочь нашей компании. Отец не должен знать ни о каких проблемах в «Фарматике» и, если для этого нужно жениться, то пожалуйста. Осталось уговорить невесту, которая опять заговорила о сомнениях:

— Иван, честно говоря я не знаю, что сказать...

— Аня, скажите, что вы поможете мне, — я говорил как можно проникновеннее, — пожалуйста...

9. Анна

И что мне ему ответить? Я ещё не могу осознать всю эту ситуацию, кажется всё это не со мной происходит. Трудно за сутки привыкнуть ко всем этим реанимированиям работодателя, предложениям о браке. Ощущаю растерянность и сомнение, а это не очень приятное сочетание.

Но с другой стороны, я могу согласиться на это странное предложение о работе и мне будет проще найти ответы на вопросы, которые не дают мне спокойно жить уже полгода.

Неужели я готова согласиться на брак? У меня голова кругом. Мне сложно понять, что я должна делать. Было время, когда звонок папе, и я получаю лучший совет и поддержку из всех возможных. Но теперь нет никого, кто бы переживал за меня и был готов выслушать и предостеречь от ошибок. Поэтому думай, Аня, сама!

А если подумать, то возникает куча вопросов. И их необходимо задать Ивану прямо сейчас. Поднимаю взгляд и снова говорю о своих сомнениях:

— Иван, никто не поверит, что мы решили стать мужем и женой после одного дня знакомства!

Я увидела на лице мужчины довольную улыбку.

— Значит вы согласны! — Иван схватил меня за руку и потряс её. — А остальное ерунда! Не переживайте. Легенда о нашей любви будет самой романтической.

Затем встал с кресла и прошёлся по комнате. Вид был у него очень сосредоточенный и радостный одновременно. Ни дать ни взять — счастливый жених. И жених продолжил:

— Во-первых, с этой минуты мы с вами только на ты, на людях нам придется проявить актёрское мастерство и показывать взаимную любовь и симпатию.

Я была в шоке от самой себя. Ведь я ввязываюсь во что-то реально непонятное. И главное у меня нет возможности контролировать всю эту гонку событий. Могу только сидеть хлопать глазами и слушать высокого красивого мужчину, шагающего перед мной по комнате... Стоп! Надо и правда слушать, а не таращиться на него!

А Иван бодро продолжал рассказывать, как мы будем изображать семью:

— Во-вторых, — продолжал Иван, — мы оба должны придерживаться одной версии нашего знакомства. Вы жили Питере, а я не раз там бывал последние пару лет, там мы и познакомились. Потом ссора, расставание, и вот мы встретились и поняли, что жить не можем друг без друга.

— Но ведь всем известно, — перебиваю я Ивана, — что я пришла в дом в поисках работы!

Иван виртуозно придумывает версию:

— Это была попытка примирения и она сработала, — мужчина подмигнул мне, — я был счастлив помириться и, страхась новой разлуки, решил привязать вас к себе браком.

Я смотрю на мужчину и не могу не восхищаться — он так уверен, что эта идея с браком удачна, что мне самой начинает казаться, будто и правда всё так легко и просто. А говорят, что безумие не заразно! Сейчас я похоже опровергла это утверждение.

— Аня, — вывел меня из ступора Иван, — мне нужен год брака, затем тихий развод и вы получаете пятьдесят тысяч долларов. Одежда, обувь, салоны оплачиваются дополнительно. Плюс ежемесячно сумма на личные расходы.

Мне оставалось только удивляться. Понятно, что Элла осложняет жизнь Ивана, но похоже сильнее, чем я могла подумать. Суммы за мои услуги в роли жены Иван назвал немалые, по крайней мере для меня. Деньги дали бы мне некую свободу действий, свой дом, но всё же страх был сильнее меня.

— Не думаю, что через год Элла успокоится, — у меня начиналась паника от осознания, во что я влезаю, — да и сейчас она меня раскусит при первом разговоре! Я ничего о вас не знаю. Что вам нравится, что не нравится, чем вы увлекаетесь, где бывали. Нет, я не смогу! Не смогу!

Я сидела сжав руки и сильно зажмурив глаза. Последние два дня похоже решили выжать из меня последние силы. Мне начинало казаться, что я совершенно не управляю своей жизнью. Она катится куда-то, но куда непонятно. Но было во всей этой чехарде нечто, что меня и радовало — я могла спокойно общаться с мужчиной наедине, никаких панических мыслей, никакого желания убежать. Последние пару месяцев я смогла научиться справляться с собой, в такси например, когда не удавалось найти водителя женщину, но вот такое спокойное долгое общение наедине с мужчиной — впервые за последние полгода.

И вдруг почувствовала прикосновение своим рукам. Открываю глаза и вижу, что Иван держит мои руки в своих, смотрит мне в глаза и вновь начинает меня уговаривать. Или успокаивать. Не знаю уже.

— Аня, мне очень нужна ваша помощь, — Иван поглаживает мои пальцы, — я заплачу вам больше, только, пожалуйста, давайте выйдем из этой комнаты как жених и невеста. После года брака вы сможете построить свою жизнь на своё усмотрение. Мне нужен только год.

Мне, как-то внезапно, становится весело от всей этой ситуации. Богатый красивый мужчина умоляет меня, пусть и о фиктивном, но браке, а я, как настоящая несговорчивая невеста, упираюсь.

— Мне придется пережить пышную свадьбу с кучей гостей? — задаю я вопрос мужчине у моих ног.

— Если вы этого хотите, то да, — отвечает он.

— Не хочу конечно, ведь это лишний повод вывести нас на чистую воду, — говорю я скорее себе, чем Ивану, — и я пока не понимаю как справлюсь со всем этим спектаклем.

Иван поднимается на ноги и вновь отправляется в путешествие по комнате. Вероятно, ему лучше придумываются идеи именно во время ходьбы. И точно. Через полминуты Иван начинает прямо-таки вводный инструктаж по подготовке к браку с ним: рассказывает о себе, о привычках, о том, в каких странах бывал, немного о работе, об отце и брате Диме, упоминает о смерти Игоря. Немного рассказал про фирму. Минут через двадцать Иван замолчал, сел в кресло напротив меня и, вновь поймав мой взгляд, спросил:

— Есть какие то ещё вопросы?

У меня они, конечно, есть! У меня только вопросы в голове! И никаких адекватных ответов. Поэтому начинаю с первого вопроса:

— Мы будем жить в одной комнате?

— Да, после свадьбы мы будем жить в одной комнате, — Иван говорит серьезно и по-деловому, — никто не должен знать, что брак фиктивный, это главное условие. Если вы переживаете из-за возможных посягательств, так сказать, на вашу честь, то клянусь, что не в моих интересах осложнять всю эту ситуацию. Да и вы, к счастью, не мой тип женщины, поэтому уверен — мы сохраним чисто деловые отношения. Кровать здесь огромная, да и ещё имеется большой диван. Так что этот вопрос снят. Что ещё?

Вроде бы я должна быть довольна ответом Ивана, но что странно — я злюсь. Не его тип? Конечно, ведь его тип — Элла. Но жениться Иван-царевич вынужден не на своём типе, а на мне. И за деньги. Ладно, забыли. У меня есть ещё вопрос, и поважнее мыслей про мою нетипичность.

— Иван, — смотрю мужчине в глаза, — расскажите о вашей матери.

Мужчина словно окаменел на мгновение, но потом явно взял себя в руки и сухо произнес:

— Она умерла от сердечного приступа восемь лет назад. У нее всегда было слабое сердце. Этой информации вам вполне достаточно, чтобы при разговоре с моими родственниками и друзьями не вызвать лишних вопросов. Кстати, о вашей семье. Для них та же версия, что и для всех. Мне нужно с ними встретиться?

— Нет! — молниеносно ответила я, — они, в смысле мы... то есть встречаться с ними не нужно!

Иван как-то странно на меня посмотрел, но ничего не ответил, только кивнул. Потом просто протянул мне руку. Я автоматически вложила ладонь в его и он поднял меня из кресла. Потом мужчина наклонился ближе, я напряглась, не понимая, что это за игры такие.

— Аня, — тихо произнес Иван, — вы должны привыкнуть к тому, что я буду прикасаться к вам на людях, нам придется целоваться и...

— Я все поняла! На людях так на людях! А сейчас мы одни, поэтому отойдите. Вы обещали, что это будут деловые отношения, так что...

Иван резко отстранился и прошел к двери. Потом повернулся ко мне и вновь сухо заговорил:

— Итак, договор будет готов завтра к обеду, с утра я займусь организацией нашего брака. От вас требуется всем радостно улыбаться и на все вопросы отвечать как мы договорились. Вам позвонят по поводу одежды и всякого такого. Моя жена должна выглядеть должным образом. Завтра утром жду вас в столовой на завтрак. Поедим вместе, как и подобает влюбленным. Спокойной ночи!

Я как истукан дошла до своей комнаты. И мне кажется, что только там я начала дышать. Во что ты снова вляпалась, Аня? Вопрос без ответа. Придется разбираться в процессе!

10. Иван

Как только Анна вышла, я плюхнулся на кровать. Ну и денёк! Потер лицо, пытаюсь прогнать напряжение. Но итоги дня впечатляют конечно.

С утра я встретился с человеком, который дал мне зацепку в деле смерти брата. Это стоит дорого, но иначе невозможно снять эту ношу со всей семьи Берестовых. Пара фото и квитанция об оплате гостиницы. Такая мелочь кажется, а именно они надеюсь помогут найти убийцу Игоря. Детектив из частного агентства уже работает. Теперь у него есть, что искать, вернее кого.

А потом была встреча с женщиной. Очень большое удовольствие я получил, что уж тут

скрывать! С наслаждением проработал мозги этой змее в облике светской дамы. Надеюсь Ольга поняла мои, уже прямые, угрозы. Я пытался с пониманием отнестись к ней после смерти брата. Но она, явно, несильно и недолго страдала, а потом начала хлопать глазками в мою сторону. И прикрывала свои приезды в дом желанием поддержать свёкра. Постоянно вела разговоры о смерти Игоря. И в этот раз у отца просто не выдержало сердце.

Хотелось Ольгу придушить слегка, что бы она лучше поняла мои слова, но, к сожалению, нельзя. И я знаю эту женщину — она мало чего по-настоящему боится, хотя и может плакать и трястись, словно от страха. Нет, Ольга — актриса с умом компьютерного процессора, поэтому за ней нужно постоянно следить. Иначе опять влезет куда не надо. Её изворотливости можно только позавидовать.

Мысли прервал звук открывающейся двери. Димка. Он закрыл за собой дверь и сел в кресло.

— Ну что, Вань, рассказывай, во что ты влез и как собираешься вылезать, — с улыбкой спросил брат.

Я сел на край кровати.

— Дим, ты же понимаешь, что выбора у меня не было, поэтому и влез я, так сказать, по самые... — брат поднял руку и сморщился.

— Только не надо пошло шутить, мне понятно, что ты пытаешься спасти фирму, — Димка встал у окна, — но ты слишком рискуешь. Кто эта Анна? А если она завтра продаст информацию об этом фиктивном браке? Он же фиктивный?

Я удивлённо посмотрел на брата.

— Дим, ты о чем? Конечно, все будет по договору. Мне нужен год, что бы Крепов отцепился от нас, а с ним и его драгоценная племянница. Элла им манипулирует, требуя меня в качестве игрушки, но её дядюшка в первую очередь бизнесмен, а не нежный романтик. Он понимает, что прибыль от договора с «Фарматикой» перевешивает душевные страдания племянки. Пока я был свободен, Крепов пытался Эмме помочь подтолкнуть меня к браку, ведь возле меня не было никакой другой женщины, серьезно претендующей на брачные узы со мной. А теперь будет жена. И это меняет многое. Крепов старых взглядов, он считает, что брак — это очень важно и правильно, поэтому и толкал меня к Эллочке.

Димка смотрел на меня с интересом.

— Вань, нужно будет хорошо играть роли мужа и жены, иначе Элла не поверит. Она сдаваться не любит, так что жди проверки на прочность вашей любви, — Димка смеется, — кстати, Анна сразу согласилась? Как-то подозрительно, что она оказалась в нашем доме в нужное время.

— Анна проверена, там всё очень банально и просто, — я встал и начал стягивать с себя рубашку, — иди спать, Дим, нам завтра нужно опять сделать кучу дел.

Димка зашагал к двери.

— Вот Вань, а ты всё искал экстрима по миру! — Димка улыбается, сверкая глазами, — а просто достаточно было появиться нимфоманке с деньгами и влиянием. И твоя жизнь молниеносно стала яркой и непредсказуемой! Похлеще сафари, тут львы и тигры гораздо зубастее!

Я швырнул снятую рубашку в брата, но тот смеясь уже нырнул за дверь. Вот ведь природа как шутит, мы с Димкой родные братья, но разные совершенно. Он с первых дней жизни был весёлым и добрым мальчишкой. Таким же стал и мужчиной. А мне достался характер то-ли деда, то-ли прадеда — хмурый реалист, жаждущий свободы. А Димка всегда

чувствовал себя свободным и оптимистом одновременно. Его и девушки любят за лёгкий характер. Ну и за смазливую морду конечно.

11. Дмитрий
(утро того же дня)

Мое такси ползло как черепаха, словно в замедленной съёмке ползли и машины вокруг меня. Два перелета в течение двух дней не лучший способ взбодриться, поэтому такси казалось удобнее и безопаснее. Но будь я за рулём — давно уже обогнал бы не одну машину и смог бы быстрее оказаться у отца в больнице.

Не могу медлить, ждать, это меня дико раздражает. Мне сложно сидеть на месте и просто ждать чего-то. У меня всегда куча идей. В детстве это приводило к постоянным травмам и конфликтам, но зато было весело.

Моим напарником по проказам всегда был Игорь, у нас небольшая разница в возрасте и мы отлично ладили. Иван всегда был серьезным, может быть из — за того, что старше. Я его хорошо помню лет с одиннадцати и всегда он был спокойным. Но жизнь потом доказала верность поговорки о том, что в тихом омуте водятся хвостатые товарищи.

После смерти мамы Иван словно переродился, я даже испугался в какой-то момент, что он либо убьет кого-то в драке, либо погибнет сам. До сих пор не понимаю, что случилось в тот жуткий вечер восемь лет назад. Отец был в кабинете, мама отдыхала в спальне после поездки в больницу.

Иван влетел к отцу и между ними сходу начался спор. А потом мама умерла. Её нашла прислуга у дверей кабинета. Непонятно, что произошло. У мамы всегда было слабое сердце. Вероятно, скандал спровоцировал приступ, а может быть и нет. Теперь этого не узнать.

Я был в спортзале, Игорь на очередном свидании. Затем похороны, словно во сне всё происходящее вокруг. Вместе со смертью мамы умерла и наша дружная семья. Иван побыл пару минут у могилы мамы и сразу уехал. Потом несколько недель пил и влезал в разборки в барах. С отцом они больше не общались. Оба ничего мне не говорили о причинах разлада.

А через пару месяцев Иван исчез. Оставил лишь сообщение мне и Игорю, что он уехал из страны, но с ним все хорошо. И так почти шесть лет он сообщал, что жив, но приехать не может.

Наконец-то! Моё черепащее такси подъехало к больнице. Я выпрыгнул из машины и побежал вверх по ступенькам. Отец был ещё в палате интенсивной терапии, но чувствовал себя гораздо лучше, поэтому я уговорил врача пустить меня на пять минут пообщаться с отцом.

Мне кажется, от этого улучшилось состояние нас обоих. Отец явно был счастлив меня видеть и, радостно улыбаясь, протянул мне руку, пусть для слабого, но всё же рукопожатия. А у меня словно усталость схлынула, стоило мне прикоснуться к отцу.

Какое счастье, что он жив и идет на поправку. Операция его сильно ослабила, но он явно лучше выглядит, чем до неё. Почти год врачи рекомендовали оперативное лечение, но отец упирался. А приступ, после которого он чуть не умер, сам решил все сомнения.

Мы перекинулись парой слов и я поехал в офис. Там меня ждал Иван и куча проблем. Одна из которых сейчас летела в самолете из Германии. Ничего, разберемся, не в первый раз. Главное, что отцу лучше.

На стоянке у офиса вижу машину Ивана. Иду сразу в его кабинет, разговор не терпит отлагательства.

— Привет, Вань! — говорю, заходя в дверь. — Ты, смотрю, успел дела поделать пока я

ползал в такси по городу?

Иван протягивает мне руку.

— Привет! Да, дела идут! Видел отца?

— Видел, он молодец. Я ожидал увидеть немощного старика, а он порозовел и выглядит лучше, чем до операции. Зря он тянул с ней, чуть нас сиротами не оставил.

— Ладно, сирота великовозрастная! — Ванька улыбаясь, толкает меня в плечо, — давай, рассказывай, что там конкретно хочет Крепов?

Вынимаю документы из папки, которую привез с собой, и протягиваю брату. Ему достаточно минуты и он начинает материться.

— Да, ***, как так можно?! Мы вбухали гору денег, Крепов ещё больше! — Ваня не на шутку разошелся, — Дим, есть лазейки в этом договоре?

Сажусь в кресло брата и делаю пару вращений. Классное кресло, надо себе такое купить. Иван ждёт ответа. Смотрит на меня и с надеждой, и с раздражением одновременно. Люблю, когда он такой, живой что-ли. А то всё больше, как истукан каменный бывает. А сейчас вон как его плющит! Брат не выдерживает:

— Дима, ты чего молчишь?! — Иван поворачивает кресло вместе со мной и двумя руками опирается на подлокотники. — Не зли меня! Что ты с юристами нарыл в договоре?

— Вань, — отвечаю спокойно, глядя в глаза брату, — женись на Элле.

И сразу резко отправляюсь в путешествие вокруг своей оси — Иван знатно крутанул кресло и зашагал вдоль стола.

— Дима, прекрати шутить, не смешно! Я не дрессированный медведь, чтобы плясать под гармошку Крепова и Эллы. Нужно искать юридический выход из всей этой ситуации.

— Вань, Элла красивая, вы с ней неплохо...кхмм...дружили. Может не так страшно всё? Женишься, тебе пора уже.

— Пора тебе по башке надавать, а не мне жениться! Дима, ищи ходы, чтобы спасти фирму, а не меня сватай!!! — Иван уже почти рычал, — Как вообще так получилось, что договор не защитил нас от отзыва обязательств Крепова?

— Вань, ты не вчера пришёл в бизнес, поэтому знаешь, что купить можно всех, — встаю с кресла и подхожу к брату, — Крепов сам создал форс-мажор, вернее купил пару человек, которые все организовали, а для суда это повод признать договор недействительным. Формально мы сорвали поставку, но это бы никогда не стало поводом для таких разборок. Но тут оказалась замешана...

— Элла, — сказал, словно выплюнул, Иван и теперь сам сел в кресло, — любимая племянница Крепова.

— Нууу, я хотел сказать, что замешана «любовь»! — не могу отказаться от возможности позлить Ивана. — Но, в принципе, ты прав. Элла хочет тебя и плевать ей на «Фарматику», и на то, что её дядя потеряет кучу денег, и на твои чувства, похоже, тоже. Вот какая целеустремленная женщина! Живёт по принципу — вижу цель, не вижу препятствий. Напоминает мне ядовитую змею — и прекрасная и отталкивающая одновременно.

— Что говорят юристы? — Иван неутомим, — есть хоть малейший шанс повернуть все в нашу пользу? Или они тоже жениться мне рекомендовали? У нас целый отдел законников! А мы оказались в такой ж***! Разогнать их всех что-ли?

— Вань, юристы не боги, тем более тут замешаны гигантские деньги и крепкие связи. Этому можно противопоставить только тоже самое, но размером побольше. Давай подумаем о том, чтобы отсрочить все эти расторжения договора и неустойки. А там, может быть, и сам

Крепов поймет, что ты не очень уж хорош для его племяшки.

Ванька смотрел на меня так, словно через секунду даст мне по шее. Как когда-то в детстве за обзывания.

— Нужно встретиться с Креповым, — брат явно справился с желанием мне треснуть, — поговорить с ним как с мужчиной, он должен понимать, что так семьи теперь не создаются. В конце концов, мы свободные люди!

— Вань, именно поэтому тебя и волокут под венец! Будь у тебя хотя бы невеста или, на крайний случай, постоянная девушка, то Крепов не пытался бы так рьяно свести тебя с Эллой. Но ты же больше одного раза ни с кем и не встречаешься, поэтому и нечего предъявить Крепову. Он тебе добро делает — осчастливить хочет, семью тебе помогает строить. Счастливую!

Брат встал и начал ходить по кабинету. Ну точно, как лев в клетке зоопарка. Но я ему этого говорить не буду — точно врежет мне тогда.

— Дима, завтра с утра позвони Крепову и назначь встречу, — Ваня ерошит волосы на голове и продолжает ходить, — поедем договариваться.

— О чём, Вань? — тихо спросил я, присаживаясь на стул рядом с дверью и вытягивая ноги.

— О спасении фирмы, Дим. А сейчас, давай займёмся работой, зови юристов, потом пусть придет Зиновьев, он спец по трудным делам. Будем искать новых оптовиков. — Ваня открыл блокнот и начал писать туда что-то. — Что сидишь? Беги давай, время не ждёт!

Я продолжаю сидеть.

— Вань, отцу ничего говорить не будем. А там как уж получится. Мы можем потерять почти шестьдесят процентов фирмы, в лучшем случае. Такое не скрыть. Да уж, Крепов втянул нас в такую сделку, что... Вот тебе и друг семьи называется.

Иван подошёл ко мне и глядя сверху тихо проговорил:

— Дим, ты прости меня.

Я в недоумении уставился на брата.

— За что?

— За то, что пропал тогда и оставил вас, хотя, как старший, должен был быть рядом с вами после смерти мамы. Да и теперь из-за меня такая вот чехарда.

Улыбаюсь, глядя на Ваню, и так же тихо, как он говорю:

— Ну что поделать, — я сделал преувеличенно тяжёлый вдох, — если женщины из-за тебя готовы целые фармацевтические империи рушить. Такой вот ты роковой мужик.

Ванька засмеялся и шутливо стукнул меня по лбу. В такие моменты брат был таким же, как до смерти мамы, как до своего исчезновения на шесть лет — живым.

И в этот момент у него зазвонил мобильный. Брат глянул на экран и чертыхнулся. На экране горело «Элла».

— Да, Элла, здравствуй, — Ваня явно не собирался избегать общения с ней, — ты в Москве?

Дальнейший разговор я не слушал, но и так понятно, что она хочет встретиться. И срочно. И это тоже понятно. Девушка сильно хочет получить Ивана и не желает ждать.

Иван положил трубку и повернулся ко мне.

— Дим, Элла вечером приедет к нам домой. Попытаюсь её вразумить как-то. — в голосе брата было мало уверенности. — А сейчас давай попробуем найти хоть какую-то реальную возможность спасти дело отца.

И мы до вечера ищем возможность избежать потери средств компании, но пока, кроме долгих судебных разбирательств, никто ничего предложить не может. Это даст отсрочку неизбежного, но не решит проблему.

Около половины восьмого мы с Иваном едем домой. Едем молча. Настроение просто даже не на нуле, а где-то в отрицательных значениях. Дома, не сговариваясь идём в кабинет, словно это место может нам помочь. Поели мы на работе и поэтому сидим и хлещем минералку. Мозги нужны трезвые, поэтому никакого алкоголя. А выпить дико хочется. И сломать что-нибудь хочется. Или разбить.

Минут через двадцать явилось наше чудо — Элла. Прекрасна, как всегда. Тонкая и яркая, в красном платье в обlipку, каблуки, все дела.

Иван пытался воззвать к разуму этой избалованной заразы, потом стал просить отложить решение по отзыву средств хотя бы на полтора месяца. Это бы помогло уменьшить наши потери вдвое. Но женщина висела на Иване как груша, пыталась прижаться к нему всеми своими стратегическими местами. И стояла на своем.

Потом она начала злиться и даже истерить. В своем красном платье Элла напоминала мне яркий Чили перчик — красивый, но очень сильно жжется.

Последним доводом брата стало то, что у него якобы есть серьезные отношения, и он не может жениться на другой. Элла начала требовать доказательств этой версии Ивана. Брат просто взвыл уже и решил уйти из кабинета. То есть бежать из этого бессмысленного боя.

Иван резко распахнул дверь... А через несколько секунд предъявил Элле будущую жену. Анну.

12. Анна

Утро было странным. При дневном свете всё, происходящее со мной, казалось совершенно нереальным. Я смотрела на себя в зеркало в ванной комнате и никак не могла решиться выйти оттуда и пойти завтракать.

Вот она я. В простой белой блузке и брюках, в ушах красивые серебряные серьги — подарок отца на двадцать лет. Зелёные глаза, тёмные волосы, небольшой рост. С улыбкой выгляжу ничего так, симпатично. Но если хмурюсь или напряжена, то выгляжу не очень доброжелательно.

А мне теперь нужно убедительно играть счастье и радость. И нельзя выглядеть иначе, потому что друзья и родные Ивана заподозрят неладное.

Хотя, как-бы я не улыбалась, они обязательно заподозрят. Ведь я обыкновенный человек, ни наследница богатых родителей, ни бизнес леди с прибыльным делом. Я нищая совершенно и, вот те на, Берестов желает себе в жёны именно меня, Золушку без кола, без двора! Кто этому поверит?

Я как раз расчесывала волосы десятый раз, когда услышала стук в дверь ванной комнаты и голос Ивана, произносящий мое имя:

— Аня, выходи!

Вот так вот! Уже командует. Но мне даже легче стало, а то уже трясло от напряжения. Я даже подумала — а не сбежать ли мне? А теперь, как бы нет другого выхода. Нужно идти навстречу страхам и сомнениям. Именно с такими мыслями через пару минут выхожу навстречу своему жениху.

Иван сидит на моей кровати и смотрит в телефон. При моём появлении поднял голову и стал разглядывать, словно сканируя. Потом поднялся на ноги, уперся руками в бёдра и произнес с усмешкой:

— Доброе утро, дорогая моя невеста!

Смотрю на моего жениха, задрал голову вверх. Я ещё не обулась и поэтому без каблучков чувствую себя гномом рядом Иваном. А он, вдруг, берет меня за руку чуть выше локтя и начинает слегка поглаживать. Я замерла и не знаю, как себя вести дальше. Вернее знаю — хочется сбежать. Отхожу в сторону окна и естественно Ивану приходится отпустить мою руку.

— Доброе утро. Вы...ты... — никак не соображу, как наедине обращаться к жениху, — Иван, что...

Иван бесцеремонно перебивает меня.

— Аня, давай уясним, — Иван поворачивается за мной следом и смотрит на меня, — наедине или при людях мы должны вести себя одинаково, иначе запутаемся. Только на «ты» и не дергаться от прикосновений. А для того, чтобы ты не замирала, как лань перед тигром, нужна практика. Практика нашего общения, Аня.

Иван начинает ходить по комнате. Верный признак, что сейчас мне выдадут нужные инструкции поведения. И точно.

— Аня, сегодня ты проведёшь весь день со мной, — твердо начал инструктировать жених, — сейчас пойдем завтракать. Прислуга уже в курсе, что ты будущая хозяйка дома, поэтому с ними у тебя проблем не будет. Главное улыбайся. А не смотри на меня так, словно я «синяя борода».

Затем мы едем к отцу, его сегодня переводят в обычную палату, так что самое время ему узнать о скорой свадьбе. От нас, а не из интернета. После больницы забежим в ювелирный моего друга, он уже подготовил нам кольца и на свадьбу и на помолвку. Так. Дальше по плану обед в ресторане, сейчас нам нужна публичность, нас должны видеть вместе. Ненавижу все эти сайты со сплетнями, но сейчас они даже помогут и растрезвонят о моей женитьбе в один миг.

Слушаю Ивана и удивляюсь его практичности и четкости, всё по плану, всё по делу.

Вот он ходит возле меня, вот говорит что-то, а у меня не проходит ощущение нереальности. Но уже нет пути назад, поэтому подхожу к Ивану и задаю пару вопросов о том, как мне общаться с его отцом, что говорить.

Иван решил, что отцу говорим общую версию о нашей любви в Питере, никаких отдельных историй не сочиняем. Обсудив ещё пару моментов, Иван, прежде вопросительно посмотрев, берет меня за руку и мы идём завтракать. Удивительно, но сейчас я не паникую. Рука у моего жениха теплая, крепкая, мне кажется, что в мою ладонь проникает сила и уверенность этого большого мужчины, словно переливается энергия из большого сосуда в маленький. И, как ни странно, мне теперь нравится, что меня держат за руку. Такое забытое ощущение безопасности появилось. Хочется просто идти рядом долго и ни о чём не волноваться.

При нашем появлении в столовой затихает разговор между Дмитрием и, стоящим в дверях Романом, оба смотрят на меня и вежливо здороваются.

— Доброе утро! — говорю я с напряженной улыбкой.

А Иван, как ни в чем не бывало, легко и непринужденно здоровается за руку с братом, потом с Романом, улыбается даже как-то естественно. Неестественно веду себя только я или мне это просто так кажется.

Дмитрий доброжелательно смотрит на меня, улыбается. Роман кивнул мне и сразу ушел. Завтрак накрывает Лена, но и она ведёт себя как обычно — никаких странных

взглядов. Похоже Иван был прав — с работающими в доме проблем не будет. Но вот остальные, особенно Элла и друзья Ивана, вряд ли будут столь доброжелательно настроены.

Завтракаем вдвоем, так как Дима минут через пять уходит, а Лена ушла сразу, как только мы сели за стол. Сажу и делаю вид, что ем. Кофе вкусный, но тоже не лезет. Вдруг, понимаю, что Иван вновь берет меня за руку и, сжав мою ладонь своей, кладет наши соединённые руки себе на колено. Смотрю на него вопросительно, пытаюсь вытащить руку из захвата. Понимаю, что краснею, мне становится жарко. Я не могу реагировать по-другому, это какая-то неуправляемая реакция. И мне она не нравится.

— Аня, ешь, день будет насыщенный и мне нужно, чтобы у тебя хватило сил на все наши планы, — приказным тоном говорит Иван, — и прекращай дёргаться, когда я тебя трогаю!

Теперь мне жарко от возмущения и злости.

— А вы прекратите вести себя как неандерталец! — шиплю я в сторону будущего муженька, — ещё два дня назад я не знала о вашем существовании, а вы требуете, чтобы я ластилась как кошка, когда вы касаетесь меня?! И это при том, что вы разговариваете со мной, как с дрессированным пуделем!

Иван смотрит на меня с явным недоумением. Вероятно, я перегнула палку, но он меня разозлил. Я живой человек, а он видимо решил, что мной можно легко и просто понукать.

— Аня, — Иван говорил медленно, явно пытаясь взять себя в руки, — у нас договор, который важен для меня. И поэтому...

— И поэтому, — перебиваю я, — вы думаете, что в меня можно скачать приложение «Невеста и жена», как в смартфон, и все будет хорошо. А сами вы ведете себя, как начальник с нерадивой подчинённой. При таком раскладе точно никто не поверит в вашу затею с невестой и женихом!

Я замолчала, ожидая вспышки гнева от Ивана. Тишина длилась и длилась, и я взглянула на него. Он смотрел в тарелку. Потом поймал мой взгляд и тихо начал говорить:

— Ты права, затея бредовая, но мы должны её осуществить. Вероятно, я и правда веду себя слишком прямолинейно. Я думал, что женщине проще сыграть роль. Они, так сказать, прирожденные актрисы. Постараюсь быть мягче с тобой. Но, так как сама ты ко мне не прикоснешься, я полагаю, ни при каких обстоятельствах, то давай договоримся — ты позволишь делать это мне.

— Что это...значит? — мямлю я, будто мне лет семнадцать.

— Это значит, что я в любой момент могу взять тебя за руку, обнять и даже поцеловать. Мне казалось, что мы об этом и договаривались вчера вечером. Я не ожидал, что с этим возникнут трудности. Согласись, жених и невеста сейчас не ходят за ручку до свадьбы. И окружающие уверены, что мы давно близки во всех смыслах. Что происходит, Аня? Ты хочешь отказаться от нашего договора?

Я поднимаю глаза на Ивана и смотрю ему в лицо. Надо же, а вблизи он не кажется таким хмурым и строгим. И я решаюсь рассказать о своей проблеме, иначе Иван не поймет меня. Рассказ мой занял несколько минут, никаких эмоций, просто факты.

Около полугода назад два отморозка схватили меня прямо у дома, затолкали в машину и повезли из города. На моё счастье произошедшее увидела соседская девчонка лет четырнадцати. Она и подняла тревогу. Она же и узнала одного из мужчин, он оказался бывшим одноклассником её брата. Парни связались с какими-то уголовниками и они им дали такое задание — схватить и привезти девушку. За это им обещали и денег дать и

принять в свою компанию.

Парни везли меня в деревню, где был заброшенный старый дом родственников. Но по пути у них сломалась машина и полиция догнала нас на половине дороги. Всё это время в машине, я, практически, была в шоке — не плакала и не кричала. Буквально за несколько дней до этого я похоронила отца и один сильный стресс просто затмил всё остальное.

Плохо помню, что было потом, хотя физически я и не пострадала. Но через месяц почувствовала, что не могу сесть в машину к мужчине, например, в такси. Затем стало сложно дышать наедине или близко с мужчиной, было сильное сердцебиение. Так появились панические атаки. Благодаря помощи специалистов, они практически ослабили к настоящему времени, но иногда я не успеваю отследить их наступление, и меня вновь накрывает.

Иван слушал молча. Когда я закончила рассказывать, он просто спросил:

— Аня, ты готова выполнить условия нашего договора?

Я посмотрела мужчине в глаза и твердо ответила:

— Да!

13. Иван

Я ждал ответа от Анны. После услышанного слабо надеялся, что она согласится продолжить нашу договоренность. Моя идея со свадьбой могла спасти фирму, но всё оказалось сложнее, чем я думал.

Смотрел на Анну и ждал. Она часто дышала и явно чувствовала себя не очень комфортно. Я уже потерял надежду, а она ответила «да». Снова удивила. Сначала, когда кинулась спасать отца, потом, когда дала мне отпор и обозвала неандертальцем и дрессировщиком пуделей.

Понимаю, что её согласие продлить договор, скорее всего продиктовано желанием получить деньги. Однако, я чувствовал, что дело не только в этом. И вообще, сейчас взглянул на нее как-то по-другому. До сего момента, я воспринимал ее, как средство для достижения моих целей, как очередного, пусть и специфического, наёмного работника.

Теперь понимаю, что Анна вполне себе может за себя постоять. Хотя её ранимость и уязвимость заметны мне были с первого взгляда, ещё в день собеседования. Меня не провести гордо поднятой головой и смелыми заявлениями — Аня блефовала тогда. Но она боец. А лучший боец тот, кто знает, что такое страх.

И Аня не подвела. Просто ответила «да».

Размусоливать тему мы не стали, поели и поехали к отцу в больницу. Там Анна удивила меня ещё раз. При встрече с отцом она так искренне радовалась, так тепло общалась с ним. Он вспомнил Аню сразу и на нашу новость о свадьбе отреагировал с большим воодушевлением. У него не возникло никаких сомнений в нас.

Мне даже стало стыдно за этот обман. Отец явно был рад за меня, хотел видеть меня счастливым и состоявшимся во всех смыслах. И, конечно, отец хотел внуков. Эх, папа, простишь ли ты меня потом за этот обман? Когда-то я поспешил обвинить тебя во лжи. Это стоило нам шести лет разлуки. Надеюсь в этот раз всё будет по-другому.

Затем мы с Аней двинулись в ювелирный к Косте Лаптеву. Там всё было готово и оставалось только подобрать размеры колец. Костик, как всегда, был галантным и улыбчивым. И конечно поразил Аню своими габаритами. Костя бывший баскетболист, рост у него больше двух метров. Я рядом с ним с моими почти метр девяносто кажусь мелким, а Аня просто терялась рядом с этим гигантом.

Костя после спорта выбрал необычный бизнес — стал делать ювелирные украшения. У

него было небольшое производство и часто он сам разрабатывал дизайны украшений, делал на заказ. На презентациях своих изделий он всегда выступает сам и его рост и харизма, как оказалось, значительно увеличивают продажи.

Когда мы с Аней выходили из Костиного магазина, она спросила:

— Иван, а Костя твой друг?

— Да, Костя и я дружим со школы, его родители жили когда-то рядом с нами в городе, сейчас они в Испании живут. А Костя после спортивной карьеры остался в Москве, тут бизнес у него идёт, да и не любит он за границу.

Я ловил себя на том, что мне нравится общаться с Аней. Обычно мне проще и интересней в мужской компании вести разговоры, а дамы прекрасней кажутся, когда молчат. Но сегодня полдня я был с Аней, и она меня не раздражала, и это радовало, поскольку нам год быть рядом, и мне не хотелось бы напрягаться и изображать что-то из себя.

Прекрасно, если мы по-дружески проведем это время. Взаимовыгодно сотрудничать — это мой стиль. А выяснять отношения и слушать претензии — не для меня. Мне комфортно, когда я заплатил и получил результат. Именно поэтому и не женюсь. Женитьба слишком непредсказуема. И явно выйдет дороже по всем статьям. Это очень доказывает ситуация с Эллой.

А любовь и другие нежные чувства в браке исчезают, как снег на солнце. И что останется? Ненависть, раздражение, упреки? Спасибо, я как-нибудь без этого прекрасно проживу.

К ресторану мы приехали уже после трёх часов. Как раз вовремя — есть уже хотелось. Аня, думаю, тоже была голодна, завтрак у неё состоял из полчашки кофе только. Она есть не могла утром — на меня злилась. Ну да ладно, сейчас мы закажем вкусный обед и даже вино. Нужно отпраздновать помолвку, пусть и ненастоящую. На фотографиях будет видно шампанское, цветы и рядом счастливые жених и невеста.

Мы сели за столик. Аня была хоть и смущена немного, но явно уже начинала привыкать ко всей этой ситуации с нашей скоропостижной свадьбой.

До ресторана мы заехали в пару магазинов, поэтому внешне Аня очень даже гармонировала с этим элитным заведением общественного питания. Тонкое лавандового цвета платье, легкие летние туфельки, сумочка через плечо. Аня сама выбрала одежду и весьма со вкусом. Ещё один плюс — не придется краснеть за её наряды и требовать принять услуги стилиста, от которых она, кстати, категорически отказалась. Укладка и макияж завершили образ невесты богатого человека — надо признать, что Аня выглядела просто прекрасно.

Когда мы заходили в ресторан я заметил несколько заинтересованных мужских взглядов в сторону моей невесты. Мне бы радоваться нужно, что так удачно теперь складывается наш договор, и Аня вполне органична в роли моей будущей жены. Однако, что-то напрягло в этом внимании к ней.

В зале было несколько журналистов, их специально предупредили, что мы будем здесь. Фото и тексты в нескольких интернет-изданиях гарантированы. Плюс официальная информация от пресс-службы фирмы. После всей этой шумихи Крепов не может не поверить в наши с Аней серьёзные намерения.

Кстати, Димка сегодня договорился о встрече с Креповым. Вернее мы пригласили его на обед. Так проще представить Анну как невесту и сразу вручить приглашение на свадьбу.

Их уже напечатали, хотя гостей немного будет, однако без торжества никак нельзя.

Аня пошла в дамскую комнату минут десять назад. Как-то долго она. Я решил проверить, всё ли в порядке, и двинулся в сторону выхода из зала, который был скрыт занавесом.

Дальше был коридор с двумя поворотами — я не раз бывал в этом ресторане и хорошо знал его шикарные закоулки, но Ани нигде не было. Я прошёл дальше и тут услышал её голос. Она, с явным возмущением, что-то отрывисто говорила. А отвечал ей голос...Ольги!

Прошёл быстро вперед и толкнул небольшую дверь справа — голоса доносились оттуда. Аня стояла прижавшись к стене, а её теснила Ольга и открыто угрожала. Я разобрал только последнюю фразу про то, что Аня влезла, куда не надо и за это поплатится.

При моём появлении Ольга отпрыгнула в сторону. Помнит, дрянь, что я обещал в нашу последнюю встречу! Теперь уже всё, последнее терпение у меня кончилось! Вылетит она в свою родную Сибирь первым же рейсом.

Ольга отошла от первого шока и залепетала:

— Иван, здравствуй! Я вот с твоей невестой случайно встретилась...Просто по-семейному хотела поговорить...

— И для семейной беседы ты её в подсобку заволокла? — тихо спросил я. Когда я действительно зол, то говорю тихо.

14. Анна

Мне было страшно смотреть на Ивана. Таким злым я его не видела, хотя мне казалось, что в день собеседования он был очень грозным. Тут явно всё было по-другому. Словно с Ивана сошёл лоск бизнесмена и стала видна внутренняя сторона, тёмная и опасная. Глаза стали колючими, лицо окаменело и словно обескровилось, челюсти сжались так, что резко обозначились скулы. Мне казалось, что ещё одна секунда и из ноздрей Ивана повалит огонь и дым.

— Аня, иди за наш столик, — Иван говорил тихо, — и жди меня.

Мне стало не по себе — контраст между внешним проявлением бешенства и тихим голосом был жутким.

В такой ситуации меня просить два раза не нужно, я быстро юркнула в дверь, покинула подсобку и вернулась в зал. Встреча с Ольгой, мягко говоря, не порадовала. Я уже возвращалась, когда она меня затянула для разговора в комнату уборщиков.

Сначала она была вполне нормальна, но, когда выяснила, что Иван действительно женится на мне, стала угрожать. Видно Роман был прав — Ольга имела виды и на старшего из братьев Берестовых. А что, удобно! Их трое и Ольга может даже ещё раз стать вдовой.

Не смешно конечно, но Ольга похоже надеялась на отношения с Иваном. А он, судя по его виду в подсобке, тоже испытывал сильные чувства к ней, но совсем другого характера. Как бы он её не прибил прямо там. Когда я уходила, Иван не выглядел как богатый цивилизованный бизнесмен, а скорее напоминал боксера на ринге в разгар боя.

Какая же дурь лезет в голову! Это наверное от стресса. Последние дни моя жизнь состоит только из нервных потрясений и переживаний. Мне кажется, что я так давно во всей этой ситуации, а в реальности прошло всего три дня, как я переступила порог дома Берестовых.

Естественно, человек не может так быстро воспринимать перемены и я постоянно ловлю себя на ощущении нереальности. Словно тело уже перешло в будущее, а мозг мой только в пути.

Смотрю по сторонам и замечаю, как два человека из охраны ресторана прошли в сторону дамской комнаты. Похоже Ольгу не так просто удалить отсюда. Надеюсь трое мужчин как-нибудь уж совладают с этой энергичной дамой.

А мне уже не весело становится. Я только один день живу в роли невесты Ивана Берестова, а уже успела получить серьезные угрозы от одной ревнивой женщины, а кто знает, сколько их ещё?

А впереди встреча с Эллой. Да, эта дама скорее всего меня в подсобку не потащит, а решит вопрос как-то хитрее. И мне нужно быть постоянно готовой ко всем этим возможным неприятностям. Прямо таки девиз у меня теперь есть — будь готова, Аня!

Но всё же меня радует, что я смогу жить в доме Берестовых, ведь это даёт реальную возможность узнать тайну моего рождения. Лев Петрович вернётся из больницы и, надеюсь, мне удастся поговорить с ним. Вероятно, что он тот человек, который хоть что-то знает о моих настоящих родителях. Но до этого мне нужно найти фотоальбомы семьи. Да, уже завтра попробую этим заняться. Есть вероятность, что после этого разговаривать с Львом Петровичем будет проще.

Минут через пять возвращается Иван. Хмурый конечно, но смотрит на меня нормально, без укора.

— Ань, ужин уже закончим? Или десерт? — даже с улыбкой спрашивает Иван.

— Нет, десерт не нужен. Тогда мы... домой?

Мне так странно говорить про особняк Берестовых, как про мой дом, пусть временный, но все же дом. По сути дома у меня и не было никогда, было временное пристанище, в котором я была гостьей. Не совсем желанной. Вернее не всеми.

Пока мы едем домой, Иван молчит. Смотрит на дорогу и явно обдумывает что-то важное.

— Завтра на обед придет дядя Эллы, Крепов Геннадий Сергеевич, — вдруг нарушает тишину Иван, — я дал все указания по организации обеда, но это не самое важное.

Иван поворачивает руль и мы въезжаем в усадьбу, домой. Но из машины не выходим.

— Аня, завтра я буду вести себя как нормальный влюбленный мужчина, — смотрит на меня Иван, повернувшись ко мне, — и мне нужно, чтобы ты выглядела счастливой и влюбленной, и подыграла мне, даже если я буду тебя обнимать и трогать руками. Сможешь?

— Я смогу, вернее постараюсь... — говорить пытаюсь уверенно.

— Завтра утром после завтрака мы с тобой будем тренироваться.

— В смысле тренироваться? — я обалдело уставилась на Ивана.

— В прямом, после завтрака жду тебя в кабинете. Будем обниматься и целоваться, — мужчина подмигнул мне, отстегнул ремень безопасности и вышел из машины.

Через пару секунд открывает мою дверь и практически вытаскивает меня из автомобиля. Я оказываюсь прижатой к двери мощным мужским телом. Я в шоке и могу только таращить глаза, задрав голову и глядя на Ивана. Руками упёрлась в грудь мужчины. Мне странно, а не страшно, но всё равно хочется оттолкнуть него. Недолго Иван прижимает меня к машине, а потом наклоняется к моему уху и шепчет:

— Это для лучшего вхождения в роль. И для любопытной прислуги, которая смотрит из окон.

Потом резко отпрянул от меня и потянул за руку в дом. Ноги меня плохо слушались, в голове рой пчел вместо мозгов, ни одной дельной мысли. Хотя нет, одна мысль чётко обозначилась — как я проживу этот год, будучи замужем за этим Иван-царевичем?

Непонятно. Вернее понятно, что непросто. Опыта общения с такими мужчинами у меня нет, поэтому не знаю, как реагировать на все эти ситуации. Вроде бы мы по-договору всё делаем и я должна быть безучастной ко всем этим обнимашкам-целовашкам.

А у меня ноги трясутся, когда Иван так близко. Не от страха трясутся, а от...чего? Понимаю, что у него на кону фирма стоит и ради неё он не только обниматься готов. Но у меня не получается отделаться от мысли, что прикосновения моего ненастоящего жениха, нравятся мне по-настоящему.

И это плохо, поскольку отношения у нас чисто деловые. И такими их нужно сохранить целый год. И потом я буду свободна!

Как только я оказалась у себя в комнате, затренькал телефон. Посмотрела на экран и обомлела — пришло сообщение от Кати. Мне не хотелось нажимать на значок конвертика, словно из него могло выпрыгнуть что-то мерзкое и ядовитое.

С Катей, моей уже бывшей сестрой, мы не общались полгода. После того жуткого вечера после смерти отца я просто удалила её из своей жизни, вместе с матерью. Её мать, которую я считала и своей мамой большую часть своей жизни.

Смерть отца лишила меня иллюзий. Семьи у меня нет и точка.

Я оставила телефон на кровати и ушла в душ. Оттягивала момент, не хотела знать, что ещё придумала Катя, какую ещё грязь решила на меня вылить.

Сестра родилась, когда мне было чуть больше трёх лет. И сразу стало понятно, что маме я уже не нужна, у неё теперь была любимая дочь. Катя подрастала и быстро сообразила, что главная ценность — это она. И пользовалась этим как могла.

Невозможно подсчитать, сколько раз сестра наговаривала на меня, обвиняла в несуществующих проступках, врала маме про то, как я якобы обижала её.

И только отец был моей настоящей опорой, он любил меня и даже появление Кати этого ни капельки не изменило. Я это всегда чувствовала!

Я простила Кате все её гадкие поступки, но не могу простить того, как она упрекала отца в том, что он не может зарабатывать большие деньги, укоряла его в безвольности. А ведь Катя не нуждалась ни в чём.

Родственники мамы, не имея своих детей, особенно обожали Катю и задаривали её подарками, брали в поездки на море, оплачивали учёбу в университете.

А мы с отцом ездили за грибами, рыбачили на озере, зимой часами катались на лыжах, он в тайне от сестры и мамы учил меня водить машину. И мы с отцом могли бесконечно говорить обо всем на свете! Эти воспоминания останутся в моём сердце навсегда, никто не может их у меня отнять.

Катя и мама пытались это сделать тем вечером, когда вытащили на свет бумаги о моем удочерении. Утром мы похоронили отца, а вечером меня попросили покинуть, когда-то родной дом.

15. Дмитрий

Мне сразу пришло в голову, что лучший вариант для Ивана, использовать свое мужское обаяние. На него женщины всегда облизывались, а сейчас некоторые почти военные действия начали по взятию моего брательника в плен, то есть в брак.

Что уж скрывать, Иван был весьма привлекательным мужчиной, внешность мужественная, высокий рост и прибавить к этому большие деньги — не устоит даже светская львица, что про обычную медсестру говорить.

Иван на мое предложение помолчал, как обычно обдумывая любую информацию, не

торопился отвечать. Потом поднял на меня глаза и сказал:

— А ведь ты прав, если Аня будет более естественно вести себя, то и мне не нужно напрягаться. Хотя как-то это всё же нечестно по отношению к ней. — брат с сомнением вздохнул.

— Ты же заплатишь ей немалые деньги — это раз. Она сможет год жить на всем готовом — это два. И три — вы будете вместе целый год, как минимум. Ты собираешься и любовницу Крепову показывать? Или обет целомудрия дашь при живой и красивой жене? Элла после сегодняшних новостей точно за тобой слежку устроит. Налево ходить ты сможешь только на другом конце планеты.

Я остановился рядом с Иваном и продолжил учить старшего брата.

— Вань, Элла вчера в гневе убежала после твоего фокуса с невестой, но это лишь на время отсрочило неизбежное — она вступит в бой с Аней. И той придется несладко, поскольку Элла имеет огромный опыт в интригах. Аня станет лёгкой добычей, если будет дрожать возле тебя или шарахаться при любом случайном прикосновении. А чувствуя твою искреннюю поддержку, Аня расслабится и будет естественнее в роли жены.

Иван тоже поднялся из-за стола и стал ходить вдоль свободной стены столовой. Он с детства имел эту привычку — ходить и думать. Я с улыбкой за ним наблюдал. Наверное у него во время ходьбы кровь лучше до мозга доходит. Чувствую, что сейчас Ваня выдаст план действий. Так и есть.

— Дим, времени мало, обед уже завтра в три, — Иван говорит не прекращая медленно ходить, — но утром я попытаюсь наладить контакт с Аней, чтобы обед прошел нормально. А потом уже займусь этим вопросом всерьез. Ты прав, год — это немалый срок и не вижу смысла усложнять свою жизнь поисками женщин на стороне. У меня будет жена, в конце концов.

Иван говорил так по-деловому, что даже меня как-то напрягло, хотя сам эту идею и предложил.

— Вань, ты главное не заиграйся, а то и разводиться передумаешь, — я пытался всю неловкость перебить шуткой.

— Дима, прекращай издеваться. От этого спектакля зависит существование «Фарматики». И если нужно побыть верным мужем — я побуду, и не с такими проблемами справлялся.

Я хлопаю брата по плечу:

— Конечно, ты эту проблему решишь, особенно учитывая какая она симпатичная, — опять улыбаюсь я, — видел я Аню из окошка сегодня в новом наряде, тобой к машине прижато. Поди платье помял ей. Но, все равно, вы с ней смотрелись весьма недурно. У вас есть шанс повернуть это дело. Думаю, что даже Элла признает — Аня вполне тебе подходит внешне. Ну, а дальше внешнего, Элла надеюсь смотреть не станет. Но следить за вами будет. Вань, и всё таки не забывай, есть вероятность, что Аня решит остаться в рамках договора. И тогда ты...

— Дим, ты меня, как всегда, недооцениваешь. Большого труда не стоит повернуть отношения с женщиной в интимное русло. Главное условие — женщина должна вызывать желание, а Аня привлекательная, молодая. Физиология сработает, не переживай.

— Вань, а ты, как всегда, самоуверенный и деловой. Главное значит, что бы ты хотел? А Аня автоматически падёт к твоим ногам?

Брат хмуро на меня посмотрел и перевел разговор.

— Дим, давай оставим эту тему пока. Будет мне трудно — это мои сложности, решу. — брат наклонился ко мне заговорил тише. — Я хочу, чтобы ты завтра пообщался с утра с детективом, который кое-что нашел по делу Игоря. Там есть информация о людях, с которыми велись дела лет пять назад. Меня не было в то время и я никаких дополнительных сведений дать не могу. А ты всё же в дела фирмы вникал, даже студентом. Может и вспомнишь важные детали. Детектив завтра в офис зайдет к одиннадцати.

— Хорошо, давай с утра к отцу махнем, потом в офис и к трём на обед. — я пошёл к выходу из столовой. — Такое представление я не пропущу ни за что, у нас теперь дома весело — и в театр ходить не нужно.

Брат грозно двинулся в мою сторону.

— Всё-всё, Вань, спокойной ночи! — весело попрощался я и быстро зашагал на второй этаж, чтобы брат не успел в меня чем-нибудь кинуть.

16. Анна

Сообщение от Кати я открыла после душа. Сестрица, как обычно, обошлась без приветствия:

«Хорошо ты устроилась, Ань! Видела фотки — поймала богатенького? А он знает, что ты неизвестно кто? Наверняка у тебя по генетике куча алкашей и уродов! Ты же сама не знаешь, откуда на свет взялась. Другие хотя бы в курсе, кто их родители. Мне плевать, что ты там обо мне думать будешь, но я считаю справедливым, если ты поможешь, так сказать породственному, своей семье, которая столько на тебя потратила. И для твоей совести спокойнее и жениха я тогда беспокоить не буду. А то жаль будет, если он тебя безродную бросит.»

Ну и как реагировать на это? Катя во всей своей красе. И самое удивительное, что близкие семьи даже и не замечали её большого характера. А мне, с возрастом, стало проще. Просто не реагировала на провокации сестры, уже понимала её болезненное состояние.

Но сейчас нужно как-то ответить Кате, иначе она может реально устроить некрасивую сцену. Решаю отсрочить вопрос и просто пишу сестре, что сейчас не могу ответить и свяжусь с ней завтра.

Это лучший вариант, так у меня будет время для разговора с Иваном. Катя непростой человек, она любит риски и всякого рода скандалы, и вся эта ситуация для нее просто ещё одна возможность нагадить мне и самой получить выгоду.

Несмотря на Катин угрозы, уснула я сразу, как голова коснулась подушки, но сны снились тревожные. Полночи я искала выход в доме Берестовых, ходила по лестнице и не могла найти спуск на первый этаж. Слышала, как Иван зовёт меня, но не могла понять, где он, голос звучал то близко, то далеко.

— Аня, проснись говорю! — теперь голос был рядом.

Тяну руку вперёд и она натывается на что-то теплое и твёрдое. Я медленно глажу это твёрдое и в этот момент открываю глаза. И тут же одергиваю руку от мужской груди в тонкой светлой рубашке.

— Что вы делаете? — сиплю я хриплым со сна голосом.

Иван сидит на краю кровати и смотрит на меня.

— Я бужу тебя уже минут десять, вот что я делаю. — Иван встаёт с кровати и смотрит на меня с высоты своего немаленького роста. — Что тебе снилось, а?

Я смотрю снизу на Ивана и со сна не могу понять, что он делает в моей спальне. Или я проспала свадьбу и мы уже живем в одной комнате?

В конце концов просыпаюсь немного и начинаю хоть что-то соображать. Задаю очень логичный вопрос:

— Который час?

Иван садится опять на край кровати рядом со мной и смотрит на меня с улыбкой.

— Как раз час назад я позавтракал. Ждал тебя, но увы. Спящая красавица не пробудилась.

Я в шоке хватаю телефон с тумбочки. Точно, будильник не установлен! Вчера уснула быстро и совсем забыла, что сегодня важно встать пораньше.

Вскакиваю с кровати и пытаюсь найти халат. Да где же он? Копаюсь в покрывале и наконец выуживаю оттуда халат.

И замираю с ним в руках. Я в короткой тонкой ночнушке! Поворачиваюсь резко к Ивану и ошарашено на него смотрю. Блин, я вообще ничего не соображаю! Виляю голым задом перед ним!

А жених мой стоит, руки сложил, улыбочку нацепил. И ласково так говорит:

— Аня, я похоже зря переживал о возможных трудностях в нашем договоре. Ты вполне достоверно себя ведёшь! Точно как невеста и будущая жена.

Иван садится в кресло и так же с улыбкой продолжает:

— Сегодня на обеде будет только Крепов, но завтра мы с тобой уже идем на вечеринку к моему другу Константину. Ты с ним уже знакома. Он устраивает презентацию своей новой коллекции ювелирки и, как обычно, делает из этого весёлое застолье. На этом вечере будет и Элла. Она активный покупатель у Лаптева. И, значит, тебе необходимо подготовиться к...

Я пытаюсь пятиться к ванной, но Иван продолжает говорить и говорить. Тут я снова вспыхиваю от наглости этого Ивана-чурбана. Ошиблась я, никакой он не царевич.

— Я должна в ночнушке тебя слушать? Сомневаюсь, что это входит в договор. — пока говорю, успеваю нацепить на себя халат. — Через пятнадцать минут я приду в кабинет, как мы и договаривались. Жди меня там.

Разворачиваюсь и бегу в ванную. Мне почему-то кажется, что Иван должен кинуться за мной. Ну, чтобы отчитать меня в очередной раз за моё своенравное поведение.

И только залетев в ванную, понимаю, что говорила с Иваном на «ты». Что ж, шаг вперёд в нашем договоре.

А мне нельзя забывать про будильник! Я, когда пересплю, творю совсем невообразимое.

Это надо — забылась и голопопая откапывала халат перед носом у Ивана! А только вчера вещала ему, как я пострадала после похищения и боюсь мужчин. Представляю лицо моего жениха в тот момент. Он вероятно решил, что в жены ему, пусть и ненастоящие, попалась психически нездоровая девушка.

И пребывая в таких, мягко говоря, неприятных мыслях, я приняла душ, оделась, забежала на кухню за стаканом воды и ровно через пятнадцать минут была у дверей кабинета.

К этому моменту мой боевой дух как-то слегка угас и я, уже робея, постучала в тяжёлую дверь. Дверь открылась сразу. За ней стоял мой будущий муж, с которым предстояло сейчас репетировать нежные и близкие отношения.

Иван слегка кивнул головой, приглашая меня внутрь кабинета. Я прошла к одному из кресел и села.

Иван подошёл и стал позади меня. И... ничего не происходило.

Мне надоело ждать непонятно чего и я обернулась назад. Иван стоял, сложив руки на

груди, и смотрел в окно.

— Что вы делаете? — не выдержала я и подала голос.

Иван не поворачивая головы спросил:

— Опять на «вы»? Вероятно, в ночнушке ты меня воспринимаешь, как более безопасный объект.

— Я только проснулась и плохо соображала...

— Я заметил. — хмыкнул Иван, — Что сейчас? Паника есть?

Я уже отвернулась от Ивана, сложно сидеть вывернув шею назад. В ответ на его вопрос просто отрицательно помотала головой. И опять несколько секунд тишина.

Я уже начинала опять нервничать. Что за это эксперимент?

И тут почувствовала руку на своем плече, которая замерла и потом двинулась вверх. Иван мягко сжал переход к шее, потом появилась вторая рука и проделала тоже самое, что и первая.

Я честно пыталась расслабиться, но волна жара хлынула к щекам и воздух застрял в горле.

17. Иван

Стою позади Ани и глажу её шею двумя руками. Чувствую, что жар от её кожи стал сильнее и дыхание прервалось. Соблазнил называется! Молодец, с ходу довёл невесту до паники!

Убираю руки от Ани, обхожу её и сажусь в кресло напротив. Девушка сидит неподвижно и молча. Она опустила голову и сжала руками подлокотники кресла.

— Аня, ты как? — наконец спрашиваю я.

Аня молчит сначала, потом вздыхает и поднимает на меня глаза. И я не вижу в них страха или испуга. Щёки красные немного и кожа в вырезе рубашки покрылась красными пятнами. Но в остальном вполне себе нормально выглядит — не задыхается, не падает в обморок и не хватается за сердце.

По крайней мере, я начитался в интернете именно про такое.

— Всё нормально, — подаёт голос моя невеста, — можно продолжать...наверное...

И тут до меня доходит — Аня просто смущается! Она и покраснела, как обычно девушки краснеют. Девушки? Я чуть не подскочил в кресле.

А что, если она и правда...девушка? Это предположение мне кажется безумным. Ане двадцать семь, она давно живёт самостоятельно. У неё был какой-то парень, если верить досье, собранному детективом.

Но какой я тогда окажусь скотиной, если мне придется соблазнять и обманывать невинную девушку! Одно дело спать с женщинами, которые знают правила игры и не имеют никаких иллюзий на счет отношений между полами. А другое дело неопытная и неискушенная.

В этих мыслях я уставился на Аню немигающим взглядом и она естественно это заметила.

— Что с тобой? — спросила моя невеста. — У меня на лице осталась зубная паста? Почему ты так странно смотришь?

Я встал с кресла и налил себе воды из графина на столе. Махнул одним глотком. Теперь Аня смотрела на меня во все глаза.

— Да что случилось, в конце концов? — уже громче вопрошала она.

— Сейчас я задам тебе вопрос, а ты просто на него ответишь да или нет? Хорошо? — говорю я глядя прямо в глаза Ане.

— Скажи, ты имела близкие отношения с женщиной? — спросил я.

Теперь с Аней происходило совершенно противоположное — она побледнела. И изменилась в лице. Я уж было решил, что получу пощёчину за свой вопрос, но нет. Девушка явно взяла себя в руки и не проговорила, а практически прошептала, глядя на меня с укором:

— А какое это имеет отношение к нашему договору Иван Львович?

Надо же. Иван Львович. Я вновь сел в кресло напротив Ани.

— К договору это имеет прямое отношение, — начал я сочинять на ходу, — ведь, если ты совсем не имеешь опыта общения с мужчинами, то тебе непросто будет выполнить условия договора.

Аня откинулась на спинку кресла и сложила руки на груди, теперь она вновь покраснела и уже явно от злости, а не от смущения. Она сердито смотрела на меня несколько секунд, а потом наклонилась в мою сторону и тихо спросила:

— Иван, а сколько было у тебя женщин?

Я замер от неожиданности. К чему этот вопрос? Просто в отместку?

— Это имеет прямое отношение к договору, — продолжила Анюта, встав с кресла и пройдя к графину с водой, долила воды в свой стакан и сделала глоток, — наверняка ты привык к разнообразию, а тут целый год придется играть роль верного мужа. Ненастоящего, но мужа, который будет всем доказывать, что он любит одну единственную, что ни на кого больше смотреть не хочет. Я же не идиотка и понимаю, что Элла просто так тебя не отпустит.

Ей будет нужна месть. И слезка за тобой будет вестись, чтобы поймать на измене. Потом доказательства показать дяде и тот не станет тебя жалеть, если Элла хорошенько опишет твою развратную жизнь и обман с женитьбой. Так что? Сколько женщин было у тебя, Иван? И сколько их я встречу в ближайший год? Мне нужно быть готовой. А то с Ольгой нехорошо получилось. Я растерялась от неожиданности.

Аня стояла и ждала ответа, хмуро глядя на меня.

Я встал с кресла и стал медленно на нее надвигаться. Подойдя вплотную и, глядя на нее сверху вниз, процедил сквозь зубы:

— Во-первых, я не спал с Ольгой! Во-вторых, по договору я плачу тебе, а не наоборот, поэтому и вопросы задаю я! Ясно? И в-третьих...

Договорить не успел. Аня закрыла глаза и начала падать. Едва успел подхватить её на руки. Вот так и стоял с ней на руках и не знал, что делать. Умник конечно, отрепетировал любовь, ага. Теперь прощай компания. Не предъявлю же я Крепову невесту без сознания.

Я огляделся и двинулся с ношей к диванчику у окна. Легкая она какая-то. Недоедает что-ли?

Положил Аню, приподнял ноги, растер руки — не приходит в себя. Слегка похлопал по щекам — всё так же лежит неподвижно.

И как раз в этот момент открылась дверь в кабинет. Димка.

— Что-то тихо у вас тут... — он не сразу заметил, что у нас ЧП, — что ты сделал, Вань?

Теперь заметил.

— Дим, она в обмороке, я не трогал её, вернее трогал, но она не из-за этого... Да не важно! Помоги мне! Врача нужно вызвать, наверное., — я был в растерянности и мне было не до подробностей.

Димка бегом выбежал из кабинета и через полминуты вернулся с аптечкой в руках. Нашатырь сделал своё дело — Аня очнулась, закашлялась и попыталась сесть на диване.

— Может тебе лучше полежать ещё? Ты часто в обмороки падаешь? — засыпал я вопросами.

Аня мотнула головой и все таки села. Но молчала.

Димка стоял у дивана и как-то внимательно вглядывался в Аню.

Потом неожиданно спросил, обращаясь к ней:

— Анюта, а скажи, когда ты ела в последний раз?

Девушка подняла глаза на нас и тихо произнесла:

— Ела? — Аня потерла виски, силясь вспомнить. — Вчера на завтрак кофе, потом в обед суп успела поесть, ужинать я не смогла, мне не хотелось как-то.

Димка присел на корточки и ласково глядя на Аню поинтересовался:

— А завтрак сегодня тоже пропустила?

Аня опустила голову и прошептала:

— Просто не успела позавтракать, проспала.

Дима выпрямился и задал вопрос уже мне, грозно глядя в глаза:

— Ваня, ты садист? Я вроде раньше не замечал такого за тобой. Девушка от голода в обморок упала, а ты глаза пучишь на меня. Да уж, кавалер ты — всем на зависть. Даже накормить не можешь невесту. Неси еду с кухни. Будем возвращать к жизни Аню. И сладкого кофе побольше захвати!

Меня просить два раза не пришлось. Метнулся к Лене на кухню и та мгновенно собрала на поднос кофе, булочки, масло, сыр, ветчину, несколько мелких кексов с изюмом.

С этим ценным грузом через несколько минут я вернулся в кабинет. Аня всё также сидела на диване, но уже улыбалась и о чем-то разговаривала с Димой. И была вполне себе расслаблена и даже радостна.

— Вот и еда! — озвучил я свой приход. — Дима, подвинь столик к дивану, не болтай попусту.

Меня почему-то злило, что с Димой Аня чувствовала себя вполне легко и комфортно. А при моем появлении Аня перестала улыбаться и просто следила взглядом, как в четыре руки организуется ей минипикник.

После еды мы отправили Аню в комнату отдохнуть. Как-нибудь справимся в обед без репетиций. Главное, чтобы невеста была в сознании. Теперь уже и этого было достаточно.

А до обеда нас с Димой ждали дела — навестить отца и узнать у врачей, когда его выпишут домой. Потом Дима встречается с детективом, а я должен позвонить нескольким новым поставщикам. Я надеялся, что Крепов приостановит расторжение договора, но, все равно, готовил и запасной вариант на случай худшего исхода дел. Потом обед-смотрины. И, может быть, завтра я уже буду знать, что предпримет Крепов. Дима был прав — веселая у меня жизнь.

18. Дмитрий

Отец встретил нас бодро. Он уже довольно много ходил по коридору и смог с нами посидеть в импровизированном зимнем саду прямо на крыше клиники.

Было радостно, что у отца не землистый цвет лица и нет вечной одышки. Он выглядел вполне себе здоровым, что и подтвердил врач. Через пару-тройку дней можно папу забирать домой.

Мы сидели под каким-то экзотическим кустом и обсуждали планы на ближайшее время.

— Иван, ты невесте хоть о семье нашей что-нибудь рассказал? — спросил отец брата. Иван отрицательно помотал головой.

— Па, ты сам всё и расскажешь, когда вернёшься. Аня будет рада с тобой пообщаться. Лев Петрович заулыбался и довольно хмыкнул.

— Да, она чудесная, — Берестов старший положил руку на плечо Ивана, — ты главное её береги, тебе так повезло. Я, честно говоря, боялся, что ты вообще никогда не женишься. Меня беспокоили твои бесконечные короткие романы. А про Эллу вообще молчу — эта женщина способна испортить жизнь любому, хотя красивая она, яркая словно райская птица. И как мужчина, я тебя понимаю. Но она твоя, пока ты на коне, а чуть сбавишь обороты — в утиль кинет. Да и детей она не родит, фигуру такую портить не станет.

— О детях пока рано говорить, — Иван явно напрягся.

— Тебе тридцать пять, Ваня, а не восемнадцать, — отец не отступал, — ты собираешься в пятьдесят отцом стать? И мучится от артрита, а не в футбол с сыном играть? Ты так меня порадовал новостью о женитьбе, я кажется помолодел лет на десять от радости. А внуки меня сделают просто юношей.

Отец засмеялся и приобнял Ивана за плечи.

Иван выдохнул, хлопнул себя по коленям и встал с диванчика.

— Пап, мы поедem с Димой, дел невпроворот, — брат помог встать отцу и повёл его к лифту.

По дороге в палату мы ещё обсудили некоторые вопросы по делам «Фарматики», отец просил выслать ему документы по одному из филиалов компании в соседней области. Это хороший признак — до операции отец практически не мог работать. А теперь появились и силы и интерес.

Пока ехали в машине Иван молчал, но в лифте не выдержал:

— Я уже сомневаюсь, что идея с женитьбой удачная, хотя и может спасти нас от огромных убытков. Но отец так радуется, что меня ест совесть. — Иван провел рукой по волосам. — Как потом через год разводиться? Отец так воодушевился, а мне ему в глаза врать приходится!

— Вань, давай жить сегодняшним днём и решать проблемы в порядке их поступления. Сегодня Крепов, а через год тогда и будем думать про развод. Может и изменится что-то.

— В смысле? — брат зыркнул на меня.

— В коромысле! Выходи уже, наш этаж.

Мы с Иваном вошли в офис. Меня ждал детектив, а Ивана пятеро юристов во главе с Зиновьевым. Они готовились к худшему повороту дел — к расторжению договора с Креповым.

Мы очень надеялись, что женитьба Ивана изменит ситуацию, но мы не были наивными мальчиками. Крепов мог и не отступить от своего плана. Он терял деньги, но не так критично, как мы. Очень хотелось верить, что бизнесмен в Крепове победит Крепова — любящего дядюшку.

Я зашёл в кабинет и кинул пиджак на кресло у двери. Каюсь, есть у меня привычка вещи разбрасывать. Зато удобно — всё на виду и сразу можно найти.

Детектив появился минут через пять. Лысоватый дядька лет пятидесяти. В очках и с портфелем. Прямо таки типичный герой какого-нибудь детективного фильма. Плаща только не хватает, но сейчас лето и, вполне возможно, что на осень у детектива есть и плащ.

Дядька представился — Сергей Иванович. Потом разложил передо мной разные

бумажки и не очень хорошего качества фотки.

— Посмотрите пожалуйста, Дмитрий Львович, — проговорил весьма приятным голосом сыщик, — здесь есть несколько человек, которые работали в вашей компании в момент гибели вашего брата или чуть раньше. Среди них есть те, кто непосредственно вёл дела вместе с Игорем Львовичем. Вы узнаете кого-нибудь?

Я прошёлся взглядом по фоткам, обычные лица, ничего особенного. На одной из фотографий было несколько человек. Двое мужчин сидели за столиком уличного кафе, а женщина стояла позади одного из мужчин и держала руку на его плече. Было несколько фото мужчин у дверей главного офиса «Фарматики», на семинаре в Берлине, один молодой парень стоял в лыжном костюме на склоне горы. Никого из них я не знал, хотя людей в компании работало немало, но лично с этими я точно не встречался.

Ещё раз перетасовал фотки в руках, снова взгляделся в компанию в кафе. И только сейчас заметил, что слева на фотографии стоит мужчина. Он смотрит на женщину и слегка улыбается. Лицо видно не полностью, но я его узнал. Это тот тип, который приезжал к отцу незадолго до смерти Игоря, может за полгода или того меньше.

Он представлял фирму производителя упаковки для лекарств. Производство было где-то то ли в Красноярске, то ли в Томске, этого я уже не помню.

А запомнился мне он потому, что я его чуть дверью не пришиб, выходя из кабинета. Стукнул я его знатно, он отлетел к стене и выронил бумаги. И я помог их собрать. В то время я был, можно так сказать, на практике у отца, вникал в работу компании, бегал по поручениям, пытался готовить документы к сделкам вместе с юристами.

Мужик этот извинялся очень и я тоже. Потом собрали бумаги и он ушёл. После этого я его не видел, имени не знаю.

Я сообщил детективу всё, что знаю и тот удалился, пообещав позвонить, если нужно будет ещё встретиться.

Время перевалило за час дня и собрался я в обратный путь домой. Обед с Креповым. Нужно успеть домой до его приезда. Мне хотелось поговорить с Аней. Утром мне стало понятно, что ей нужна поддержка. Ваня только команды раздавать горазд и до голодного обморока доводить.

Нужно с ней пообщаться перед обедом и немного успокоить. А демонстрация нормальных отношений между будущими родственниками станет ещё одним доказательством того, что Аня уже часть семьи Берестовых.

19. Анна

Я не стала ждать Ивана в комнате, а вышла в небольшой холл на втором этаже. Иван все равно пойдет здесь и увидит меня.

Стою у окна и смотрю на прекрасный зелёный сад за домом. Дом Берестовых конечно шикарен. И самое прекрасное в нём — территория. Столько зелени, цветов!

И нет ощущения вылизанности, это наверно стоит немалых денег — создать иллюзию, что всё само так растёт. Естественно и пышно.

И впервые ощущаю, что мне здесь хорошо. В этом самом месте. Словно я там, где и должна быть. Странно, но так пронзительно ощущается этот момент.

Вдруг вижу рядом с моим отражением в стекле отражение мужчины. Замираю от неожиданности.

Иван. Стоит за спиной и смотрит на меня. Поворачиваюсь к нему и слегка улыбаюсь. Я решила не накалять обстановку, а всячески расслаблять её. Улыбка, доброжелательный

взгляд и вот лицо моего жениха перестало быть похожим на камень. И цветом и составом.

— Привет, — Иван тоже слегка улыбнулся глазами, — готова?

— Да, готова.

И продолжаем стоять, глядя друг на друга.

Я не выдержала и опустила голову.

— Аня, мне очень жаль, что утром так получилось. — напряженно говорит Иван. — Мне важно, чтобы всё у нас прошло хорошо. Крепов уже внизу с Димой. Давай забудем про договор. Просто обед и приятная беседа. Если также будешь улыбаться мне во время обеда, то Крепов однозначно нам поверит. И ты выглядишь прекрасно! Мне можно позавидовать, не у каждого есть такая красивая невеста. Идём?

Иван протянул мне руку. Для такого мужчины, как он, эти слова просто что-то невероятное. Ведь он практически извинился! Своеобразно, но признал, что был не прав.

Поднимаю голову и смотрю на своего жениха. Он выбрит и явно сегодня пострижен, темно — синяя рубашка, черные брюки — одежда, как нельзя лучше, подчеркнула и рост и силу Ивана. Он, как с картинки модного журнала. И такой же нереальный и недостижимый. Вздыхаю и тоже протягиваю руку.

— Идем, — просто отвечаю я.

Внизу все ещё сидят в гостиной. Дима на диване, а Крепов в кресле спиной к нам с Иваном.

Мы проходим в центр комнаты и мужчины устремляют взгляды на меня. Да уж, это то ещё удовольствие! Дима смотрит с улыбкой, а вот Крепов изучает меня взглядом, как рентгеном. Я тоже рассматриваю его.

Ожидала увидеть довольно пожилого грузного бизнесмена, а передо мной поднялся из кресла довольно ещё молодой мужчина. На вид ему лет пятьдесят пять, я бы больше не дала. Высокий, подтянутый блондин без признаков лысины. Голубые глаза смотрят остро. Улыбаются только губы.

Иван держит меня за руку и в момент знакомства поглаживает обратную сторону моей ладони своими пальцами. Пытается, наверное, успокоить.

— Здравствуйте, — произношу приветствие с улыбкой.

Иван представляет нас друг другу.

— Сергей Геннадьевич, это Аня! Моя, пока, невеста, но в скором времени будущая жена. Аня, знакомься, это друг семьи и партнёр по бизнесу Сергей Геннадьевич Крепов.

— Здравствуйте-здравствуйте! — Крепов протягивает мне ладонь. — Очень интересно познакомиться с вами, Анечка. Я ведь и подумать не мог, что Иван способен влюбиться так, чтобы распрощаться со своей свободой. Но теперь вижу — у него есть для это причины. Вы очаровательны!

Я смотрю на Крепова и продолжаю улыбаться, а потом спохватываюсь:

— Благодарю вас! Приятно, что у моего будущего мужа такие хорошие друзья. Это ещё один повод не отказать Ване.

Крепов засмеялся. А Иван как-то натянуто улыбнулся сначала, но потом обнял меня за плечи одной рукой, а другой указал в сторону столовой, приглашая к столу.

— Предлагаю продолжить беседу за столом, это куда приятнее. Сегодня в меню прекрасное вино и не менее прекрасный лосось. Прошу вас!

Мы проходим и садимся за прекрасно сервированный стол. Лена расстаралась. Даже страшно рушить такую красоту! Белоснежные салфетки сложены и выглядят как

произведение искусства. Столовые приборы сияют и лежат так симметрично, что кажется их с линейкой раскладывали. Лишь бы не запутаться в них.

Но оказывается, что знания этикета не очень и нужны сегодня — Крепов и Иван едят просто обычной вилкой и ножом, а Дима и без ножа вовсе.

Это меня так радует, что я расслабляюсь и с улыбкой отпиваю из изящного бокала белое сухое вино.

В какой-то момент Крепов обращает своё внимание на меня:

— Анечка, а кто вы по профессии?

— Я фельдшер по диплому. Несколько лет работала медсестрой в приемном отделении. И массажист ещё, — я решила говорить только правду, чтобы не путаться. Да и понятно, что Крепов или его Элла могут найти любую информацию обо мне. — И какое-то время работала администратором кафе в Питере.

Крепов выразительно приподнимает брови.

— В кафе? Интересный опыт.

Иван вступает в беседу:

— Там мы с Аней и познакомились. Мне не понравилось блюдо и Аня прекрасно решила этот вопрос, — Иван смотрит на меня с такой улыбкой, что у меня сердце падает в желудок. Вот ведь какой талантливый актер оказывается! Если бы я была на месте Крепова, то сразу бы поверила в чувства Ивана ко мне.

Пытаюсь смотреть на жениха соответствующе, но чувствую, что краснею. Да ещё Сергей Геннадьевич постоянно сканирует меня взглядом. И взгляд этот не просто любопытный, есть в нем какая-то злость что-ли. Хотя я так разволновалась, что могу видеть то, чего и нет.

— Аня, а ваши родители, они тоже имеют отношение к медицине? — Крепов откинулся на спинку стула и, похоже, приготовился к обстоятельному допросу.

Иван, словно почувствовал мое смятение, и его рука под столом нашла мою и сжала ладонь.

— Отец Ани скончался совсем недавно, — Иван и ответить решил за меня, за что я искренне ему благодарна, про отца говорить мне очень больно, — он был школьным учителем, а вот мама Ани тоже медсестра.

Крепов слегка кивнул головой.

— Значит вы из простой семьи, Аня? Мы все не наследные принцы здесь, конечно. — Крепов засмеялся, — но Иван меня удивил, честно говоря. Я думал, что меня ждет сегодня встреча, ну, в крайнем случае, с какой-нибудь моделью, если не с наследницей крупного бизнеса. А оказалось, что Иван по-настоящему влюбился.

Крепов смотрит на Ивана, потом снова на меня.

— Аня, думаю, что Иван не скрыл от вас, что я очень хотел свести его с моей племянницей Эллой. Они встречались недолго. Но теперь вижу — Иван уже нашёл свою женщину.

И в этот момент Иван крепко, но бережно сжимает мою ладонь.

20. Иван

Оказывается актер живет в каждом, даже в бизнесменах и медсестрах. Мы с Аней неплохо сыграли свои роли жениха и невесты. Крепов уехал, на вид вполне поверившим в наш спектакль.

После пары бокалов вина обстановка разрядилась. Аня и я вполне себе расслаблено

держались за руки и нежно улыбались. Целовать я её не пытался. Опасался вызвать нежелательные проблемы.

Мало ли, вдруг отскочит от меня или в обморок грохнется? Рисковать не стал. Достаточно того, что держались за руки и улыбались друг другу. Крепов явно был удивлён, что Анна простая медсестра, а не модель или дизайнер, например. Неожиданно именно Аня оказалась лучшим вариантом для нашей затеи с женитьбой.

После обеда и отъезда Крепова я ушел в кабинет, Дима уехал на встречу с девушкой, Аня ушла к себе в комнату. Мне нужно было просмотреть несколько документов и отправить письма. Обычная рутина.

Ближе к восьми раздался стук в дверь. Почему-то сразу подумал, что это Аня.

Громко сказал «Войдите!». И точно, это она.

— Что-то случилось? — я смотрел в документ.

— Пока нет, но может, — Аня прошла и села в кресло. «Хорошо, что она уже освоилась и не жметя у дверей» — отметил я про себя.

Потом вскинул взгляд на гостью:

— И что же может случиться?

— Вчера мне написала сестра. Катя младшая и она... — тихо заговорила Аня и опустила голову, — она мне вообще то не сестра...вернее по документам мы родные, но фактически я никто им... Кате и её матери...

Я оторвался от документов и с интересом уставился на девушку. Похоже детективу, который собирал сведения о семье Николаевой Анны, зря заплатили. Он ничего не упомянул о похищении, а теперь оказывается, что вообще не в курсе, кто такая Анна.

— Ты приемная? — тут было нетрудно догадаться.

Аня вскинула голову и посмотрела на меня. В глазах ещё стояли слезы, но она явно взяла себя в руки.

— Меня удочерили в возрасте пяти дней. Об этом я узнала в день похорон отца. Но дело даже не в этом. Катя очень непростой человек. Вот, прочтите... прочти сам, так проще понять, — Аня протянула мне телефон с открытой перепиской в мессенджере.

Ясно. Сестрица увидела фотки в интернете и решила нажиться на этом. Только она не знает, что её информация не изменит ровным счетом ничего.

— Аня, мне было бы все равно, даже в случае настоящих отношений. — я пересел в кресло напротив девушки. — А в нынешнем положении это вообще не имеет значения.

— Но Катя может дать информацию обо мне в интернете, раздуть все это в скандал! — воскликнула моя встревоженная невеста.

— И прекрасно. Пусть раздувает. — сказал я спокойно, пытаюсь убедить Аню в отсутствии проблемы как таковой. — Лучше расскажи мне о своей семье. Информация мне может понадобиться.

Аня ещё немного поведала об удочеривших её людях, о болезненной ревности сестры и ее желании навредить Анне любым способом. К сожалению, ситуация нередкая.

— Пусть она рассказывает, что хочет, — подвёл я с улыбкой итог нашей беседы, — нам же на руку и сыграет. Это же практически любимый сюжет всех писателей. Побеждает настоящая любовь, несмотря на препятствия в виде не очень одобряемого происхождения кого-то из главных героев. — я засмеялся, меня даже взбодрила эта ситуация.

— Аня, не отвечай Кате. — продолжил я. — Просто игнорируй. Именно так только и можно общаться с подобными людьми. Полный игнор.

Аня смотрела на меня и сжимала ручки кресла так, что побелели костяшки. Мне захотелось как-то успокоить девушку. Я начинал понимать, в какой действительно сложной ситуации она оказалась. Смерть отца, потом предательство тех, кого считала семьёй, теперь вот наш договор, который принес и еще принесет Ане немало стресса. Это я понимал особенно четко. Впереди встреча с Эллой.

Да и пока неясно, как отреагирует Крепов на мою женитьбу. Ане придется постоянно быть в напряжении.

С такими мыслями я оказался позади кресла Ани. Так естественно было прикоснуться к мягкой коже плеч, водить рукой по шее, слегка сжимая и отпуская.

Мне вдруг захотелось крепче сжать руками плечи девушки, обнять её, отодвинуть темные волосы в сторону и пройтись по коже уже не рукой, а губами...

И в этот момент Аня резко встала с кресла и отошла на пару шагов от меня, явно имея желание побыстрее уйти из кабинета.

— Тебе неприятно? — спросил я напрямую.

Глаза у девушки расширились и она, поджав губы, торопливо заговорила:

— Иван, я рада, что ситуация с Катей оказалась не очень трудной. Но всё же наедине нам не обязательно вести себя... так. В этом нет смысла. И кстати, я вчера так и не успела ответить на ваш вопрос. Ответ — да.

И затем Аня пулей вылетела из кабинета. А я стоял, сжимая кресло двумя руками.

Да, Иван, похоже с Аней не работает обычный набор «Соблазнить женщину за пару дней». Я действительно давненько не был с прекрасным полом, так сказать, в близком контакте.

После Эллы были пара встреч, но уже прошло прилично времени. И сейчас я понимал, что был бы не прочь установить близкие отношения со своей невестой и будущей женой.

Мы оба взрослые люди и нам это удобно во всех смыслах. Год — слишком долгое время, когда дело касается отсутствия секса.

А, учитывая ответ Ани на мой вопрос, я уже не так связан моральными принципами. Хотя не могу сказать, что у меня их очень много к тридцати пяти годам осталось, но морочить голову невинной барышне точно не стал бы.

Я даже как-то повеселел после разговора с Аней. И год женитьбы стал казаться не такой уж и плохой идеей. Про любовь и всякие чувства — это не ко мне, но заботу и щедрость девушки всегда от меня получали. Пусть недолго, зато честно. Без воздушных замков и другой фигни, которой дурят голову люди друг другу.

А с Аней у нас просто идеальные отношения будут. Мы оба знаем их срок и знаем, кто и сколько платит и за что. Никакого разочарования с обеих сторон.

21. Анна

Залетела в комнату и прижалась спиной к двери, сердце колотится в горле. Все таки маловато у меня навыка в противостоянии таким мужчинам, как Иван.

Я не знаю, как реагировать на все эти поглаживания. Вернее реагирую я однозначно — мне нравится. Но не хочу, что бы Иван знал об этом.

Пусть все идёт своим чередом. Завтра вечеринка, вот на этом и нужно сосредоточиться. Элла будет брать реванш и, скорее всего, именно завтра она постарается каким-либо способом спровоцировать меня.

Эллу я не знаю лично, но вряд ли она отличается от других обиженных женщин. А значит мне не поздоровится.

Ольга меня нахрапом брала, а Элла будет применять хитрость. И мне опять придется стрессовать. Сегодня непростой день, а уж завтра подавно.

Тренькнул телефон — Катя пишет, и уже далеко не первый раз. Я молчу, не отвечаю. Как и сказал Иван — игнорирую.

Что из этого получится, не знаю. Но помня, какая Катя, ничего хорошего ждать не приходится.

Вдруг на экране появился входящий с незнакомого номера. Напряженно всматриваюсь в номер, словно, если долго на него смотреть, то можно определить кто звонит.

Все же решаюсь взять трубку:

— Алло!

— Аня! Здравствуйте! — поприветствовал меня знакомый голос.

Это Берестов старший! Я облегченно выдохнула — это не Катя, не Ольга и не Элла.

— Добрый вечер, Лев Петрович! — я с искренней радостью поприветствовала мужчину. — Как вы себя чувствуете?

— Прекрасно Анечка, благодаря вам! Ведь я так и не успел сказать вам спасибо за то, что не дали мне отправиться на тот свет. Спасибо вам.

Я замерла с телефоном в руках.

— Лев Петрович, я делала то, что должна была. Не представляете как я рада, что вы живы, — совершенно искренне произнесла я.

— Аня, вы простите, что я довольно поздно звоню да и номер ваш у Димы без вашего разрешения взял.

— Ну что вы, я рада, что вы позвонили!

— У меня к вам есть просьба небольшая. — продолжил Берестов старший. — Через несколько дней меня должны выписать, но пока я в больнице, то хотел уже сделать кое-что к вашей с Ваней свадьбе. Всё руки не доходили раньше, а потом болел. Но теперь твердо решил, что тянуть нельзя. А то помру и не успею, — в трубке раздался смех.

— Лев Петрович, не умирайте пожалуйста, — я тоже улыбалась, — ваши сыновья против этого, сами знаете. Будьте добры дожить до внуков и правнуков, — а это выскочило совершенно случайно.

Я и забыла, что этих самых внуков должна родить я! Вернее, так думает Лев Петрович. На другом конце воцарилась тишина. Так и есть! Он теперь решит, что я беременна.

Нужно развеять эти мысли сразу, а то Иван и детей запросит от меня, чтобы отца порадовать.

— Лев Петрович, хотя про внуков мы рановато заговорили, но просьбу вашу готова с радостью выполнить. Что нужно сделать?

— Вот Аня, так меня обнадежили. — мужчина вновь засмеялся. — Я уже практически дедом себя ощутил. Ну ладно, я потерплю. Немного.

Вроде и шутил Лев Петрович, но его интонации очень мне напоминали манеру Ивана, который умело добивался того, что ему нужно. Это вероятно семейное качество. Целеустремленные Берестовы до жути — этого не отнять.

— Аня, я давно задумал привести архив семьи в подобающее состояние. Для этого и личного помощника искал. Но теперь прошу вас, как члена нашей семьи, а не сотрудника — поможете мне сделать единый альбом нашей семьи? Фотографий много. Лет сто собирались они. А порядка нет. Такой альбом хотел бы вам с Иваном на свадьбу к подарку присовокупить. Ваня старший, ему и память семейную хранить.

Я просто встала в ступор от такого предложения. Ведь и мечтать не могла, что смогу спокойно посмотреть архив семьи Берестовых. Всё думала и планировала, честно признаюсь, втихую порыться в кабинете, поискать фотографии или еще какие-то документы, способные пролить свет на факт моего рождения.

А мне практически на блюдечке предоставляют возможность просмотреть всё, что я захочу! Чудеса!

— Конечно! — я радостно почти закричала в трубку. — Что я должна сделать, с чего начать?

Лев Петрович с радостью объяснил мне, где и что лежит. Действительно, почти весь архив был в кабинете. Особо ценные вещи лежали в сейфе, но для альбома они и не нужны. Мы проговорили минут пятнадцать и, когда я уже услышала утомление в голосе мужчины, решила закончить беседу. На сегодня хватит разговоров, Льву Петровичу нужен отдых.

— Аня, ещё минуту, — сказал Лев Петрович уже, когда мы прощались, — хочу, чтобы вы знали — я очень счастлив за Ивана. Вы ему очень подходите. Мой старший сын кажется не очень чувствительным, но это не так. Он любить умеет, умеет заботиться. Но и дури у него немало, каюсь — это мои огрехи в воспитании, как отца. Всё некогда было, работал как сумасшедший, чтобы семью обеспечить как можно лучше. Но многое упустил. А вы, Анечка, сейчас как свежий ветер в нашей семье! Если нужна помощь или совет — обращайтесь без раздумий. Дочери у меня не было, а теперь появилась. Спокойной ночи, Аня!

В трубке звучат гудки, а я беззвучно рыдаю. Мне кажется, что происходящее вокруг меня последнее время, доведёт меня до нервного истощения. Плачу и понимаю, что мне очень стыдно обманывать отца Ивана. Лев Петрович так искренне рад мне, что чувствую себя какой-то бессовестной сволочью.

И поделаться ничего не могу. Я связана и договором с Иваном, и своим желанием найти ответы на вопросы о моём рождении.

Я хорошенько поплакала, приняла душ и легла спать. Завтра новый день, Аня. Набирайся сил. С этими мыслями и уснула.

22. Иван

«Невеста Берестова и дочь алкоголика и психически больной», «Иван Берестов выбрал "дурную кровь», «Принц Берестов и нищая».

Грохот от сломанного стула мог бы напугать и глухого. Роман стоял у стола не жив не мёртв. Я знал, что он меня боится, и сейчас он получил подтверждение — правильно, что боится.

Несколько цветных журналов также лежали на столе, сломанный стул валялся на полу. Смелый Роман подал голос:

— Это не всё.

Поднимаю голову.

— Что ещё?

Роман протянул планшет.

— Ольга дала интервью о семье Берестовых. Несколько «жёлтых» сайтов уже набрали сотни тысяч просмотров за полдня, — парень говорит все тише.

Просматриваю информацию на планшете. После поломки стула мне стало легче и я уже не очень сильно хочу кого-нибудь убить. Я знал, что будет нечто подобное, но за пять дней до свадьбы это выглядит ещё хуже.

— Спасибо, Роман, что сообщил мне сразу. — я махнул ему рукой, давая понять, что он

может быть свободен.

Оставшись один, набираю Димке. Он неделю уже в Германии. Брошенные дела доделывать приходится в режиме нонстоп. Как только отец вернулся домой, Дима улетел в Берлин. Вернётся за день до свадьбы.

— Да, Вань, привет! — Дима быстро берет трубку.

— Дима, Ольга дала интервью, — от злости я даже не поздоровался, — выдумку перемешала с правдой и выдала за исповедь мученицы. Несколько журналов заполнены мутью про Аню. Но даю руку на отсечение, что тут поработала не только Ольга. Слишком продумано и масштабно наступление пошло.

— Вань, ты горячку не пори. И мебель постарайся не крушить. — Дима меня знает как облупленного. — Мы ждали того, что случилось, со дня на день. Сейчас волна схлынет и никто и не вспомнит весь этот бред.

— Дима, атака очень активная, здесь не просто Ольгина месть. Тут ещё чей-то след.

— Может и так, но я тебе помочь из Берлина не могу, поэтому звони нашему дорогому, во всех смыслах, Сергею Ивановичу. Это по его части. Если ты хочешь всё-таки выяснить, кто стоит за всем этим спектаклем. — Дима был как всегда готов дать дельный и спокойный совет.

Я попрощался с братом и ещё раз просмотрел журналы. Статьи были написаны очень похоже, чувствовалось, что источник один, но продал он информацию разным изданиям.

Дверь кабинета открылась.

— Иван, ты ещё дома? — отец стоял при входе и выглядел удивленным. — Ты сегодня отсюда работать будешь?

Встаю и иду навстречу отцу, чтобы он не увидел журналы. Но зная отца...

— Что ты такое читаешь? — пара секунд и он уже держал в руках один из экземпляров бульварного чтива. И с интересом читал. Я ждал, глядя в пол.

— Как ловко сделано, профессионал постарался. — я ждал не такой реакции. — Ваня, что собираешься делать с этим?

Поднял голову и смотрю на отца. Как-то забыл, что он с нуля создал большую компанию, что он учёный, и просто очень умный человек. Болезнь делала из него старика, а сейчас передо мной ещё не старый человек. Отец бодр и активен, поэтому и вернулась былая пронцательность.

— Па, я не хотел тебя волновать, — пытался говорить спокойно, — про Аню ты знаешь всё и вся эта мерзость не имеет значения. Авторы этого сочинения хотят просто отомстить, никакого реального компромата про мою будущую жену у них быть не может.

— Что в интернете? В наше время только журналы — это неэффективно. — отец и правда хорошо себя чувствует, скрыть ничего не получится.

— Интервью Ольги. Там уже о нас. — жду реакции отца.

— Ну что ж, всё логично, Ольга обижена. Мне жаль ее. Она слишком недолго была счастлива, поэтому и злиться. А выплескивает злость на тех, кто рядом был, когда она потеряла мужа.

— Пап, Ольга далеко не маленькая девочка, она понимает, что этим интервью она порочит как раз таки имя своего горячо любимого мужа. Нелогично. — было неприятно развенчивать перед отцом светлый образ Ольги. Но отец опять удивил.

— Вань, ты думаешь, я выживший из ума старик и не видел, что Оля использовала меня как способ оплачивать счета и покупать что-то? Тут ума много не нужно, все было понятно.

Но Оля была дорога Игорю и я не мог переступить через это, не мог ей отказать. Словно этим отказывал сыну. — отец сел в кресло и посмотрел внимательно на меня. — А сейчас меня волнует, что у тебя через несколько дней свадьба, а ты ведешь себя, как трудоголик.

Сажусь в кресло напротив отца и, улыбаясь, слушаю его выговор за неправильное поведение жениха перед свадьбой. И чувствую себя самым счастливым. Отец во многом прав, во многом не прав, но я молча прошу нотации. Главное, что батя жив и почти здоров.

— Пап, я учту твои замечания, честное слово, — искренне говорю отцу, — сегодня мы с Аней идем в очень романтическое место. Мы действительно последние недели мало были вместе. И в этом моя вина есть, но я практически в одиночку сейчас на хозяйстве, Димка только к свадьбе приедет. Так что у меня есть смягчающие обстоятельства. — с улыбкой смотрю на отца.

— Ладно, так и быть, пороть не буду, — смеясь отец встает с кресла и идет к выходу, — только на горох вечером поставлю. — уже практически за дверью отец добавляет. — А я сейчас на физиопроцедуры и потом привезут костюм на примерку — на свадьбе любимого старшего сына я должен выглядеть достойно.

Дверь закрывается и я с шумом выдыхаю. И сам себе не признаюсь, что растроган.

Если бы мои сослуживцы сейчас увидели меня, то не узнали бы — натуральная слезливая барышня, а не мужик.

И отец не единственная причина. На втором этаже этого дома живет ещё одна — фея Анна.

23. Анна

Не знаю, что меня больше шокировало, поцелуй Ивана или фотография. И то и другое заставило меня замереть, как изваяние, и, мне кажется, я несколько минут не дышала.

Иван ушел, а я продолжала смотреть перед собой. И мозг мой метался между двумя шокирующими фактами — поцелуй и девушка на фото.

И то и другое было важным для меня. Я так не хотела сблизиться с Иваном, но у него похоже противоположное мнение на этот счёт. И все эти прикосновения явно были не только ради договора.

Я, конечно, имею ограниченный опыт, но признаки явного влечения мужчины, практически прижавшегося ко мне, определить несложно.

И теперь осталось дело за малым — решить, что делать дальше со всем происходящим.

Сначала мне нужно поговорить со Львом Петровичем и выяснить, что он знает о девушке на фотографии. Время ещё есть и я вполне успеваю прямо сейчас съездить в клинику и навестить Берестова старшего.

Складываю несколько фотографий в конверт и, в том числе, и важную для меня. Не могу же только с одной фоткой к нему явиться и резко начать допрос, как в полиции.

Противно, конечно, что я не могу открыто рассказать о том, что происходит. Но пока я не пойму, что иду в верном направлении, никому ничего не расскажу.

Вот с этими мыслями я и направилась на поиски Романа. Сегодня Иван и Дима сами за рулём и Роман просто дежурит в ожидании, что нужно куда-то поехать.

Нахожу водителя на заднем дворе. Роман любовно натирает зеркало заднего вида своего авто и слушает что-то в наушниках. Подхожу и прикасаюсь к руке, чтобы Роман меня заметил.

Роман повернул голову на меня и заулыбался.

— Здравствуйте, нужно куда-нибудь поехать?

— Доброе утро, Роман! Да, в клинику, ко Льву Петровичу.

Мы сразу выехали и довольно быстро двигались к клинике. Я решила все же позвонить Льву Петровичу, чтобы не вызвать у него ненужного волнения. Всё-таки он после операции, а не в санатории отдыхает.

Берестов старший ответил сразу и очень обрадовался моему визиту. Минут через тридцать я была на месте. Сразу прошла к палате Льва Петровича, но за пару шагов до двери услышала, что он с кем-то разговаривает по телефону.

— Мне важно, чтобы все было готово ещё до свадьбы моего сына, а не день в день, — бодро командовал Лев Петрович.

О чем конкретно шла речь я не поняла, но было ясно, что подарок не простой, если его сложно сделать к свадьбе. А до свадьбы осталось меньше трёх недель. Иван дату обозначил в тот день, когда мы ужинали в ресторане.

Я, конечно, не хотела большого торжества, но не в том положении я нахожусь, чтобы высказать категоричное нежелание. Гости приглашены, шатры заказаны, цветы и еда тоже. Осталось мне выбрать платье. Но мне на это много времени не нужно.

Разговор за дверью затих и я постучала в палату.

— Аня, здравствуйте! — Лев Петрович поднялся из кресла у кровати, — быстро вы доехали.

— Здравствуйте! Как ваше самочувствие?

— Лучше и быть не может. Вы с Иваном мне новую жизнь подарили. У меня теперь планов не счесть. — Лев Петрович, искренне улыбаясь, смотрел на меня. — Но вы приехали по делу и поэтому не будем терять время. Показывайте, что у вас.

Я разложила на маленьком столике все фотографии и начала по очереди про них спрашивать. Параллельно я записывала информацию в блокнот.

Когда Лев Петрович взял в руки интересующее меня фото, то сердце мое забухало где-то в ушах, словно переместилось в голову. Берестов смотрел на фотографию и молчал.

— Лев Петрович, а кто с вами на этом снимке? — надо же, голос нормальный у меня, вероятно уже привыкаю себя в руках держать.

— Аня, есть моменты, которые через время кажутся не такими важными и яркими. А бывает наоборот — только время и потери заставляют увидеть действительно важное в прошлом. — Берестов помолчал и продолжил. — На снимке наш отъезд из Новосибирска, нашего родного города. Тогда казалось, что Москва прекрасное место. Это так и есть, конечно. Только сердце-то осталось там, в Сибири.

А ехали мы ради детей, хотели им будущее самое лучшее. Наука в то время, словно и не нужна стала, и мне пришлось учиться быть бизнесменом. Жена меня поддержала, но этим она пожертвовала своей карьерой ради семьи. У нее были большие перспективы, даже несмотря на разруху в науке.

— Ваша супруга была очень красивой, — я смотрела на снимок, — а рядом с ней женщина...

— Это Катя, старшая сестра моей Лены. У них большая разница в возрасте. Она умерла раньше жены, на полгода, — было видно, что Льву Петровичу трудно вспоминать о супруге.

— А рядом с Катей её дочь? — я даже дыхание затаила в ожидании ответа.

Берестов провел пальцем по фотографии и тяжело вздохнул.

— Нет, это не дочь Кати, а падчерица. Муж Катерины растил дочь сам после развода и девочка жила потом в их новой семье.

— А сколько ей лет здесь? — я неотрывно смотрела на снимок.

— Тоне здесь восемнадцать. — Берестов как-то сдавленно сглотнул.

Я испугалась, что довела мужчину до сердечного приступа, но Лев Петрович довольно быстро пришёл в себя.

— А где она сейчас? — теперь сдавило горло мне.

24. Анна

Телефонный звонок раздался, как это обычно бывает, в самый неподходящий момент. Пару секунд я надеялась, что Лев Петрович успеет ответить на мой вопрос, но он сразу взял трубку.

Судя по разговору, звонил Дмитрий. Мужчины обсуждали какие-то вопросы по расширению филиала в соседней области. Лев Петрович пару раз ловил мой взгляд, как бы извиняясь, что приходится долго говорить. А я улыбалась в ответ, хотя на душе от досады скребли не кошки, а настоящие тигры.

Мне удалось найти фотографию, получилось встретиться с Берестовым и задать самый важный вопрос, но в последний момент все срывается. И окончания разговора ждать смысла нет — уже заглянула медсестра и сообщила, что через пять минут у Льва Петровича встреча с лечащим врачом.

После того, как Берестов положил трубку, я успела только попрощаться с ним и его тут же забрали из палаты.

Понурился бреду к машине. Погода прекрасная, сухо и тепло, воздух чистый у клиники, несмотря на городской смог в каких-то нескольких километрах. Клиника не дешёвая и находится в лесном массиве — кругом сосны.

Я села на скамейку у ворот. Хочется как-то в себя прийти после беседы со Львом Петровичем. Сегодня я узнала, что моя, пусть и вероятная мать, была знакома с Берестовым старшим.

А вот, что он знает о ней, мне выяснить не удалось. Пока. Но теперь мне придётся дождаться возвращения Льва Петровича домой. Ещё одна попытка устроить допрос прямо в палате может вызвать подозрение.

В кармане завибрировал мобильный — из-за бесконечных звонков Кати я отключила звук. Смотрю на экран. Иван.

— Да, я слушаю, — грустно произношу в трубку.

— Ты в клинике? — вопрос сразу выдает, что за моими передвижениями следят.

— Да, навестила Льва Петровича, — решаю не вдаваться в подробности.

— Прекрасно, Аня, — голос Ивана совсем не злой, — давай тогда встретимся на полпути, хочу с тобой где-нибудь пообедать.

— Хорошо, — просто соглашаюсь я.

Договариваемся, где встретимся, и иду к машине Романа.

Пока ехали, я пыталась осознать вероятность того факта, что нашла свою родную мать. Что я чувствую? Оказывается ничего. Думала будет какое-то невероятное ощущение радости и восторга сразу, а оказалась, что внутри просто жуткая тишина.

Словно море перед штормом — полный штиль.

Вздыхаю глубоко и смотрю в окно автомобиля, чтобы перестать смотреть внутрь себя и бесконечно бегать мыслями по одному и тому же кругу. Так хочется почувствовать себя уверенной и сильной, но потребность поплакать плохо сочетается с такими желаниями. Поэтому не пытаюсь себя мучить и просто грустно продолжаю смотреть на дорогу.

Мы подъезжаем и я вижу, что Иван приехал первый и ждёт меня.

Он стоит у передней пассажирской дверцы своего автомобиля и ждет, когда я подойду. Иван не улыбается, но крепко вцепился в меня взглядом, а я не могу отвести своих глаз от этой картинке — темное блестящее авто, рядом высокий, статный и тоже темный мужчина. Иван сегодня вырядился как гангстер: черная рубашка и черные брюки. И не брился утром, о чем активно сообщает щетина.

Шла я и разглядывала моего будущего мужа, не имея сил отвести взгляд или остановиться. Вероятно, растрепанность моих чувств после разговора с Львом Петровичем как-то повлияла на мой самоконтроль и ощущение безопасности — мне хотелось подойти к Ивану и прижаться к нему, почувствовать опору и успокоение.

Но я просто подошла и остановилась у двери. Иван пару секунд смотрел на меня, а потом сделал шаг в мою сторону и обнял. Пару мгновений и Иван уже нежно целует меня в губы. Потом вновь притягивает к своей груди.

И так мы стоим у машины — в обнимку. Меня не смущает, что на нас смотрят, меня смущает только один момент — как Иван-царевичу удалось прочесть мои мысли?

— Что случилось? — Иван уже реально меня пугал своей невесть откуда взявшейся пронизательностью.

Я выползла из объятий и не очень убедительно улыбнулась.

— Ничего. Так, минутная слабость, — даже пытаюсь шутить.

— Аня, несмотря на наши договорные отношения, — Иван смотрел на меня очень серьезно, — пусть этот год будет по-человечески... радостным что-ли.

Вскидываю голову и рассматриваю своего жениха — так близко впервые. При ярком дневном свете, посреди обычной улицы он кажется непривычно реальным и живым.

И понимаю, что он имеет ввиду, говоря о радостном годе супружества. Только странное место выбрал мой будущий муж, чтобы обсуждать отношения. Ну да ладно, мне выбирать не приходится. Последние дни живу, словно по киносценарию — как написано, так и существую очередной день. Поэтому смиренно предлагаю:

— Давай пообедаем уже?

Иван открывает мне дверь автомобиля, продолжая также серьезно смотреть на меня. Потом садится за руль и выруливает в поток транспорта.

В ресторане наш столик оказывается самым закрытым от окружающих. И мне это нравится. Все эти фотографии уже немного напрягают.

— Отца выписывают через два дня. Было что-то срочное, из-за чего ты поехала к нему прямо сегодня? — вопрос был ожидаемым.

— Нет, срочного не было, но мне особо нечем заниматься, поэтому и решила сразу приступить к работе с архивом.

Иван смотрит на меня.

— Аня, ты можешь свободно передвигаться по городу, но, пожалуйста, ставь меня в известность о своих планах. Ты моя невеста и будущая жена — мне необходимо быть в курсе твоего местонахождения. Это избавит нас от нежелательных встреч с репортерами. И не только.

Я понимаю беспокойство Ивана. Договор есть договор и я должна выполнять правила. Поэтому легко соглашаюсь с мужчиной передо мной.

— Хорошо, я поняла.

Иван даже улыбнулся уголками губ, когда я так смиренно ответила на его просьбу. Он,

вероятно, опять ожидал от меня отповеди, а тут такое быстрое согласие. Мне сейчас не до борьбы, силы пригодятся вечером на презентации у Лаптева.

От стресса к стрессу иду уверенной поступью. Если ещё и с Иваном спорить без конца, то сил точно не хватит на этот долгий год недолгого брака.

Мы с Иваном молча обедаем и потом едем домой. Меня ждёт преобразование в красивую невесту богатого человека, а Иван будет работать онлайн до нашего отъезда на вечеринку.

И именно по пути домой я ощущаю — отношения с Иваном меняются, мы привыкаем друг к другу, как люди, которым приходится жить вместе, хотя и вынужденно.

25. Иван

Странное ощущение — ехать в машине вместе со своей будущей женой. Сегодня вдруг возник в голове вопрос — а возможно было бы такое по-настоящему? Если бы не эта вынужденная ситуация, случились бы у меня реальные серьезные отношения?

Нет. Это я понимал четко. Поэтому сейчас чувствовал себя как-то необычно. Вроде и понимаю, что отношения договорные, а жить-то приходится с человеком реально. Общаться, прикасаться, узнавать того, кто рядом, как-то строить отношения.

— Без пятнадцати шесть я буду готова, — подала голос Аня, когда мы подъехали к дому.

Я повернулся к девушке и с улыбкой произнес:

— Мы уже неплохо чувствуем себя в роли жениха и невесты, ты не кричишь на меня. — Аня тут же посмотрела на меня сердито. — Наверное уже из неандертальца превращаюсь во что-то более разумное.

Аня перестала хмуриться и тоже улыбнулась.

— Я не имела права обзывать тебя. Прости.

Извинение было неожиданностью, но приятной. И мне было стыдно за свои некоторые прямолинейные выпады. Поэтому тоже решил об этом сказать.

— Но нужно признать, что я это заслужил, — на этом диалог в машине завершился и мы пошли к дому. В дверях нас встретила встревоженная Лена.

— Иван Львович, вас ждёт Элла Крепова. Она приехала буквально пять минут назад.

Мы с Аней переглянулись. Она явно была растеряна, похоже Аня готовилась к встрече с Эллой на вечеринке, а теперь приходится импровизировать. И зная женщин, могу предложить, что девушка предпочла бы встретиться с Эллой при полном параде, а не в джинсах и футболке. Но ничего не поделаешь.

Ничего страшного, за эти дни мы с Аней стали гораздо естественней себя вести. Мои объятия, и даже поцелуи, уже не делают из моей невесты соляной столб.

Решительно обнимаю Аню за талию и вхожу вместе с ней в гостиную. Элла живописно расположилась на диване. Улыбается нам, словно очень рада встрече. Знаю я эту улыбку.

— Элла, здравствуй! Я думал ты готовишься к вечеринке у Кости. Что привело тебя к нам? — начинаю сразу с атаки, с Эллой только так и нужно.

Мы с Аней садимся на диванчик напротив гостьи и я притягиваю невесту к себе. Надс отдать должное Анне — она льнет ко мне, что не остается незамеченным Эллой.

И точно — в глазах женщины напротив появляется недобрый блеск. Но Элла пришла не для того, чтобы показывать свою слабость. Она пришла с какими-то козырями, не иначе.

— День добрый! — насмешливо поздоровалась и Элла ещё более соблазнительно расположилась на диване. — Вот решила заехать к тебе, Ванюша. Есть разговор.

Темно — вишневое короткое платье едва вмещает аппетитные формы, свежайший макияж, локоны блестят. Да, конечно, для разговора она приехала, как же.

Я молча смотрел на Эллу и ждал. Напряжение нарастало. Если Элла хочет мне что-то сказать, то пусть говорит здесь. Идти с ней в кабинет для частных бесед нет никакого желания. Элла не выдержала первая.

— Ты знаешь, Ваня, на ком жениться собрался? — Элла перестала улыбаться и посмотрела на Аню. Я только крепче сжал руку на её плече.

— Она тебя с родными знакомила уже? — Элла перевела взгляд на меня. — На свадьбу невеста кого позовет?

Аня посмотрела на меня. Я понимающе ей улыбнулся — мы оба поняли, что Катерина поделилась информацией об удочерении Ани. Что ж, это было ожидаемо.

— Элла, давай не будем устраивать разоблачений, — я отпускаю Аню и поднимаюсь с дивана, — поскольку мне известно об Анне все, ты ничего нового сообщить не можешь.

Элла попыталась скрыть изумление и разочарование, одновременно мелькнувшие на её вытянувшемся лице.

— А твой отец в курсе, кого ты привел в дом? — это был, вероятно, последний веский аргумент Эллы.

— Отец обожает Аню, кстати, она только что из клиники. Навещала своего будущего свёкра, — старался говорить спокойно, мне не нужны скандалы с Эллой. Крепов ещё не отозвал свои претензии по договору и лишние разборки сейчас ни к чему.

Элла уже с нескрываемой ненавистью посмотрела на Аню, но молча встала и пошла к выходу. Но у двери остановилась.

— Мне пока неясно, что здесь не так, но я чувствую обман за версту. И я узнаю кто, — Элла выразительно посмотрела на Аню, — и в чем мне врёт.

Дверь едва не слетела с петель, когда Элла закрыла ее за собой.

26. Дмитрий

Захожу в дом и слышу грохот, потом мимо меня проносится Элла. Я едва успеваю отступить с дороги, иначе точно затоптала бы своими шпильками.

— Элла, здравствуй. — пытаюсь поприветствовать разъяренную даму. Но она летит дальше, стуча каблуками и делая такие широкие шаги, что подол её платья поди сейчас лопнет.

Элла на меня внимания не обращает, она открывает входную дверь и пытается ею хлопнуть. Это смешно — дверь огромная, весит полтонны, наверное, и доводчик там очень качественный, иначе дверь была бы опасна для людей.

От злости Элла пинает дверь и матерится. Я знал, что эта девушка темперамента, но такой я её не видел никогда. И куда делся светский лоск и воспитание?

Иван вероятно быстро понял, что для постели такой огонь в самый раз, но жить с этим человеком рядом просто невозможно. Красота у Эллы ядовитая, с ней нельзя быть слабым — слопают и не поперхнутся.

— Ты жив? — в дверях гостиной стоит Иван.

— Я-то в норме, чего не могу сказать о входной двери. Элла ее отпинала и обматерила — надо бедную дверь святой водой побрызгать что-ли? — я, улыбаясь, вопросительно смотрю на Ивана. — Что ты сделал Элле, что бы довести до такого состояния?

Иван криво ухмыльнулся.

— Не выгнал невесту из дома. Всего лишь. — брат повернулся к входящей в прихожую Анне. — Ты как?

— Не очень приятно это, но что поделать, если так всё идёт. — Аня грустно

улыбнулась.

И тут брат делает нечто весьма интересное — обнимает девушку и нежно целует в щеку. А я стою и откровенно ими любуюсь, они хорошо смотрятся вместе, этого не отнять. И самое главное, что отношения у них явно изменились. И хотя Аня розовеет от всех этих обжималок брата, но она не прыгает в сторону и не ругается. И меня это радует.

— Дим, я через пять минут буду в кабинете, приходи, есть разговор, — брат развернулся и вместе с Аней удалился на второй этаж.

У меня пять минут? Прекрасно! Значит можно перекусить слегка. Обедать не буду — у Лаптева такие презентации ювелирки, что больше смахивают на парад блюд мировой кухни. Костик сам поесть не дурак и гостей кормит, как на убой. И в этом есть разумное зерно — разомлевшие и сытые гости охотнее тратят деньги на кольца браслеты.

Поэтому пара бутербродов с рыбкой вполне дадут мне дожить до хлебосольного Лаптевского приёма. Захожу в кабинет, жуя второй бутерброд.

— Дим, ну что за привычка жрать на ходу, — Ваня как обычно пытается меня воспитывать.

— Вань, дай хоть дома почувствовать себя свободным человеком, — пытаюсь отстоять право на еду.

— А может свободным поросёнком? Ты крошками оросил коридор, а теперь и кабинет домиком для тараканов делаешь, — Ваня явно вошёл в роль старшего брата.

— Ванюша, ты чего злой такой, а? Вроде невесту целовал-обнимал и был весьма доволен жизнью, — продолжаю дразнить братца.

— Я буду доволен жизнью, когда Крепов договор начнет снова выполнять.

— Уже. — отвечаю брату и смотрю на его реакцию, а тот продолжает:

— Мне уже кажется, что он не сделает этого, несмотря на свадьбу... — вдруг поднимает голову, смотрит на меня и практически рычит, — в смысле «уже»?!! Крепов отозвал претензии?!

Ваня вскакивает и подбегает ко мне, хватая за плечи и трясёт. Остаток бутерброда едва не застревает у меня в горле.

— Димка, я тебя убью сейчас! Что там с Креповым? — брат и правда прибьет меня, если продолжу молчать. Сдавленно глотаю последний кусок еды.

— Сейчас позвонили юристы. Крепов продолжит выполнение условий договора. Есть некоторые условия, но это мелочи. Крепов не был бы так успешен, если бы не извлекал выгоду из любой ситуации, — я видел как просветлело лицо Ивана.

— Неужели сработало, Дим? Моя женитьба оказалась лучшим способом решить проблему. — брат сел на диван и расслабленно откинулся на спинку. — Не могу поверить...

— Вань, я, честно говоря, не верю, что Крепов так быстро отказался от идеи нас разорить. Всё слишком хорошо. — меня тоже переполняли и радость и сомнение одновременно.

Знакомой трелью ожил мой мобильный.

— Да! Здравствуйте! — я ответил на звонок.

Иван продолжал сидеть на диване, но внимательно смотрел, как я слушаю собеседника.

— Хорошо, понял вас, Сергей Иванович. Как только мы что-то решим, я вам позвоню. — сбросил вызов и положил телефон в карман.

— Это детектив? — Иван сразу понял, с кем я общался.

— Да. Сегодня прямо-таки день больших новостей. — я сел в кресло напротив брата и

наклонился в его сторону. — Сергей Иванович смог узнать, кто мог заказать убийство Игоря. По телефону подробнее нельзя, но ясно одно — этот человек в прошлом был хорошо знаком с нашим отцом. Они вместе работали в Новосибирске. И сейчас встает вопрос — мы продолжаем расследование или нет. Детектив выполнил то, что мы просили. Теперь либо новый договор, либо мы обращаемся в полицию.

— Никакой полиции! — Иван встал с дивана и прошел к столу. — Они два года не могли никакого вразумительного ответа дать. Зато сразу записали Игоря в самоубийцы. Звони детективу. Пусть завтра с утра приходит в офис. Будем оформлять новый договор. Мне нужно не просто найти виновных, но и найти неопровержимые доказательства, чтобы ни один адвокат не смог выбить условное.

Мы с Ваней ещё немного обсудили текущие дела и пошли собираться к Лаптеву. И сегодня я планирую хорошенько выпить — есть поводы немного расслабиться. Во-первых, отец послезавтра домой возвращается, во-вторых, Крепов нас, похоже, помиловал, а в-третьих, детектив явно идёт по верному следу. Ну держись, бар Лаптева! Я иду.

27. Анна

Одежда всё же очень меняет человека. Это серебристое платье нельзя назвать вызывающим или ярким, но оно полностью изменило мой образ. Обычная серая мышка в этом сером великолепии стала принцессой.

И дело не в бренде — это платье не от известного кутюрье, но оно такого прекрасного кроя, что я купила его, как только увидела себя в зеркале. Это нечто в стиле Одри Хепбёрн. Она, насколько я помню, в фильмах носила Живанши.

А я попробую слегка приблизиться к этому, одновременно, и минимализму и совершенству. Туфельки и сумочка тоже лаконичны и очень мне нравятся.

Мне казалось, что я спокойно отношусь к одежде и обуви, но это был обман самой себя. В детстве у меня было мало вещей, меня наряжать было не принято. Самое красивое всегда доставалось Кате. Поэтому мне и стало казаться, что мне не важно, во что я одета.

А на самом деле, я, словно, после очень длительной диеты, ощущала огромную радость от возможности одеваться красиво. Мне неловко было за эту радость, словно я в какую-то чужую жизнь попала и пользуюсь всеми благами этого волшебного мира.

Макияж я сделала сама, а вот укладку мне сделал профессионал — и это прекрасное завершение моего очередного сказочного преображения. Волосы словно живые, ни лака ни пенки не заметит даже самый придирчивый критик.

— Аня, ты готова? — раздался голос моего жениха. За дверью явно меня ждали.

Капелька духов на пульс на шее и я готова — сильно душиться не люблю.

Когда выхожу из своей комнаты, то за дверью Ивана уже нет. Не дождался Иван-царевич.

Спускаюсь со второго этажа в гостиную. Иван и Дима сидят и беседуют, но при моем появлении разговор замолкает. И мужчины оба встают, как по команде.

— Анюта, ты просто фея! — первым подал голос не мой жених. Дима подходит ко мне и театрально склоняет голову. — Позволь мне выразить своё восхищение и...

— И иди уже, Дима, не расточай свои медовые речи, у прекрасной феи уже есть кавалер. — Иван подошёл и уже привычным движением обнял меня за талию. — Аня, ты действительно чудесно выглядишь!

Я смотрю на Ивана и понимаю, что сердце пропускает удары — в тёмно-синем костюме и белой рубашке он смотрится, как звезда Голливуда. Ведь знаю, что мы вместе только на

год, но глупое сердце на договор наплевало и радостно скачет от каждого прикосновения.

И куда только все страхи подевались? словно и не было никаких панических атак. Оказывается нужно было просто найти Иван-царевича.

Закончив обмен любезностями мы отправляемся на презентацию к Лаптеву. Дима едет с нами в одной машине.

— У меня сегодня планы, но после их выполнения за руль мне нельзя, — пояснил с мечтательной улыбкой Дима.

— Дим, ты учти, мы долго на вечеринке не будем, поэтому обратно с нами не получится, — Иван посмотрел на брата в зеркало заднего вида, — и, значит, такси закажи заранее. А то, судя по предвкушению на твоей мор... в смысле лице, сам ты этого потом сделать не сможешь.

Я слушала эти подшучивания братьев друг над другом и мне было больно вспоминать свои отношения с сестрой. В них никогда не было ни юмора, ни искренней заботы.

Мы довольно быстро доехали до места, где проводилась презентация новой ювелирной коллекции Константина Лаптева. Он снял для этого целый этаж в дорогом торговом центре. Уже при входе было понятно, что приглашенных гостей очень много. От количества мужчин и женщин в вечерних туалетах просто рябило в глазах.

Целые реки шампанского разносили весьма занятно одетые официанты мужчины, вернее занятно раздетые. Высокие ботинки и узкие брюки — это было все одеяние обслуживающего персонала.

Я впервые попала на такое мероприятие и чувствовала себя не очень уютно. Это мир очень больших денег, про который я ничего не знала. Да и не мечтала узнать. Стою рядом с красивым и богатым мужчиной и только успеваю улыбаться тем, кто подходит к Ивану, чтобы поприветствовать его и перекинуться парой любезностей.

Почти все время Иван держит меня за руку или приобнимает. Именно на этой вечеринке я начинаю понимать, что мой будущий муж действительно состоятельный человек. Я вижу, с какой лёгкостью он общается с людьми, про которых я читала в интернете, как об очень успешных бизнесменах.

Он им ровня, это очень видно, а некоторые явно заискивают перед Иваном, пара человек сунули ему свои визитки. По-моему, это были какие-то юристы, одного я точно видела по телевизору — он был экспертом в шоу про мошенников с недвижимостью. Мне вообще кажется, что половина присутствующих точно медийные лица.

А, кроме этого, полно журналистов, кто-то просто выпивает и отдыхает, а кто-то ведёт съёмку или берет интервью у некоторых гостей.

— А вот и наша сладкая парочка! — голос Эллы просто пример светской вежливости. — Как вам новые шедевры Кости? Это просто соблазн!

Элла, в сопровождении весьма привлекательного кавалера, застывает напротив нас. Мужчины пожимают руки и начинают небольшую беседу. Иван ведёт себя очень спокойно, но руку мою сжал крепче, как только услышал голос Эллы.

Нам с Эллой говорить не о чем, поэтому я, с застывшей улыбкой, смотрю по сторонам. А вот соперница моя глаз не сводит с меня.

Хорошо, что кавалер Эллы недолго задержался возле нас и быстро увел с собой свою спутницу.

Я выдохнула, что не укрылось от Ивана.

— Пойдем в зал, где поменьше людей и побольше диванов. Хочется присесть. — с

улыбкой предлагает Берестов.

Проходим пару коридоров и мы в небольшом помещении в серо-голубых тонах, музыка здесь играет тише и вдоль стеклянных панорамных окон во всю стену стоят диванчики. Тут можно расслабиться, выпить вина или просто лимонада. Людей немного — все сейчас рассматривают коллекцию ювелирных украшений в большом зале.

Сидим с Иваном на диванчике и смотрим на вечерний город. Я пью лимонад, Иван просто сидит. Ощущение странное — мне не нравится, что Берестов словно отдалился от меня. В толпе он всячески искал со мной контакта — держал за руку, обнимал, прикасался.

А чего я хотела? Мы играем спектакль, при чем здесь мои переживания. Это я придумала себе какую-то симпатию и волнение, а Иван из круга людей больших денег и больших дел, которым не свойственны такие примитивные чувства. А я для них — обычный сотрудник, как, например, секретарь или помощник.

Сижу, погрузившись в эти невесёлые мысли, и, в какой-то момент, ловлю на себе взгляд Ивана. Мы сидим близко и я вижу, как внимательно он смотрит на меня. И во взгляде нет и намёка на холодность, хотя внешне мужчина выглядит довольно строго.

— У тебя есть кольцо от Лаптя, теперь нужно что-то более существенное, — неожиданно бодро говорит мой жених.

Я открываю рот от удивления.

— От Лаптя?

— Конечно, от Лаптя, — уже посмеиваясь говорит Иван, — с такой фамилией невозможно не иметь это прозвище. Пойдем, Аня, прикупим тебе что-нибудь под глаза.

Иван помогает мне встать с дивана и легонько привлекает к себе. Бедное мое сердце делает кульбит за кульбитом, почти ломая мне рёбра.

Иван наклоняется и мягко целует меня в губы. Краем глаза вижу, что нас снимают на телефон. И мне уже совсем непонятно, зачем этот поцелуй — для поддержания легенды или просто желания меня поцеловать.

Губы колет, руки мои дрожат, лицо горит. Я, мягко говоря, не привыкла к такому публичному проявлению чувств, поэтому реагирую соответственно. А ещё меня, наивную, волнует и сам Иван. Реагирую на него однозначно — он мне нравится.

28. Иван

Мне не сразу удалось привыкнуть к таким сборищам, где куча людей демонстрирует свое тщеславие. Первые полгода после возвращения в Москву я пытался их избегать, но потом понял, что они весьма полезны для бизнеса.

Решил извлечь максимум выгоды и стал постоянным участником таких вечеринок. Именно поэтому обо мне и пошла мнимая слава любителя кутнуть и пообщаться с красивыми девушками. Не без этого, конечно, но это всего лишь часть моего плана, побочная, так сказать.

А сейчас я впервые пришёл на вечеринку с невестой. Внимание к нам с Аней было огромным, многие подходили не столько поздороваться, сколько посмотреть на мой выбор. Я видел, как трудно Аня переносила всю эту процедуру, но выглядела она шикарно — нежно и романтично.

Как раз в тему Лаптевского мероприятия, которое носило весьма интересное название — «Сокровища сказочной феи». Димка явно намекал на именно на это, когда увидел сегодня Аню, и начал расточать комплименты.

Ощущение, однако, специфическое — ревновать к брату. Аня так явно обрадовалась

словам Димы, что я слегка разозлился. Хотя тут моя вина есть, мало комплиментов говорю невесте.

Аня не привыкла к таким ситуациям, и поэтому она не очень уверена в себе. А я всё время об этом забываю. Дела с Креповым сдвинуть удалось, но нужно и дальше хорошо играть. А играть ли?

Аня мне нравится, я совершенно уверен, что мы бы подошли друг другу во всех смыслах. Год жить вместе и не быть в супружеских отношениях — это глупо. Мои мужские инстинкты всячески за сближение, но как только я начинаю активно двигаться в этом направлении, то сразу просыпается (что б её!) совесть.

Слишком я похож на матёрого волка, а Аня на Красную шапочку. И мне не по душе быть хищником. Было время, когда я им был полностью, но это была другая жизнь, там я воевал, там эта роль меня и спасала.

Вот так меня и штормит: то я иду в наступление и упоенно обнимаю и целую свою невесту, то опять откат — сижу с ней рядом на диване и, как истукан, избегаю прикосновений.

И Аню этим только путаю и пугаю. Но не могу я пока открыто ей предложить близкие отношения на год. Почему не могу, сам не знаю. Ведь моё молчание только увеличивает мою вину. Аня искренне отвечает на мои ласки, а я получается вру ей? Или не вру?

И вот, глядя на ночной город, даю себе слово сегодня или, самое позднее завтра, поговорить с Аней. И предложить ей честные, понятные, и главное приятные отношения на ближайший год.

И после этого решения мне становится легче. Я смотрю на мою невесту, открыто люблю её — она действительно красивая девушка. А в зелёных глазах, смотрящих на меня вопрос. И я решаю прибегнуть к самому банальному, но и самому эффективному способу улучшить настроение девушке — тащу Аню по магазинам покупать драгоценности. Её глаза просят изумрудов!

Надеюсь Лапоть сваял что-нибудь интересное с этими милыми камешками.

— Мы опять идём в эту толпу? — Аня явно не хочет снова оказаться в центре внимания.

— Нет, мы идём к мониторам в отдельном помещении, там можно спокойно полистать каталог всех изделий Кости и потом попросить принести для примерки. Обычно народ туда приходит после еды, а до еды ещё полчаса. — улыбаясь сжимаю хрупкую кисть Ани и тяну за собой.

Костя просто гений — такого удобства нет ни в одном ювелирном магазине. Мы с Аней сели на, похожие на барные, стулья и стали смотреть на большом мониторе творения моего друга.

— Что ты ищешь? — после недолгого молчания спросила Аня.

— Изумруды, — просто ответил я, продолжая поиски.

— Зачем? — Аня неугомонна.

— Хочу сделать подарок самой красивой девушке этого вечера, — отвечаю, не поворачивая головы, и слегка улыбаясь. Мне нравится эта игра, краем глаза вижу недоумение и растерянность на лице невесты.

В несколько кликов делаю заказ. В новой коллекции я выбрал кое-что интересное для моей личной феи Анны.

Буквально пять минут и я вижу, что к нам подходят двое мужчин — один несет серебристый чемоданчик, а второй явно охранник.

На столик перед нам ставят чемоданчик и открывают его. Вот ведь продуманный парень Костя — в чемодане есть зеркало с подсветкой! Удобно. Можно, где угодно примерить любое украшение.

Аня сидит рядом со мной и с недоумением наблюдает, как мужчина, принесший чемодан, извлекает из него две коробочки. Затем открывает их перед нами.

Серьги с изумрудами и весьма лаконичное кольцо с тем же камнем. Дизайн очень минималистичный, но изысканный.

Аня смотрит внимательно, но без энтузиазма.

— Тебе нравится? — спрашиваю я.

— Мне? — Аня реально удивленна.

— Это подарок тебе. — отдаю обе коробочки в руки невесте.

Аня переводит взгляд с коробочек на меня и обратно.

— Это можно потом сдать обратно? — вопрос неожиданный.

— Зачем? — я искренне не понимаю

— Через год ты мог бы вернуть их. — Аня говорит со мной, как с непонятливым ребенком.

Встаю со стула и оказываюсь глазами почти на одном уровне с Аней. Внимательно всматриваюсь в зелёные глаза девушки. Изумруды просто идеально будут смотреться на ней.

— Аня, возвращать ничего не нужно. Это подарок. И он останется твоим. — объясняю не очень романтично, но по-другому не получается.

29. Анна

— Нет, я не видела, а что там? — Лена испуганно смотрела на меня. Потом тихо прошептала:

— Вы только не говорите Ивану Львовичу, что я вам сказала. Он и так стул в кабинете сломал. Не хотелось бы, чтобы и мне досталось.

— Он стул сломал? — я была шокирована.

— В щепки! Рома еле ноги унёс. — Лена для большей достоверности закивала головой.

— Я ничего ему не скажу, не переживай. — успокоила я девушку.

Спускаюсь к кабинету и не сразу решаюсь войти. За прошедшие с вечеринки у Лаптева недели мы с Иваном мало общались. Как только вернулся Лев Петрович, я больше с ним время проводила. Работали с архивом и уже многое сделали. На удивление мне это нравилось.

Лев Петрович был настолько добр ко мне, что я не могла не чувствовать муки совести. Мы с Иваном его обманываем, а он искренне за нас радуется. Так и живу — Иван сутками работает, я дома со старшим Берестовым, Дима в Германии.

А свадьба уже на днях. Платье куплено вчера. Его немного подгонят по мне и я готова. Прическа и макияж будут сделаны дома в день торжества.

Вздыхнула поглубже и толкаю массивную дверь. Иван стоит у окна с телефоном у уха.

— Сергей Иванович, это дело срочное. Хорошо, жду вашего звонка. До свидания. — с последними словами Иван повернулся ко мне лицом. И тут же, увидев меня, радостно улыбнулся.

— Аня! Не слышал, как ты вошла, — подходит ко мне и целует в щеку, — но рад, что ты здесь. Сегодня вечером хочу пригласить тебя в очень интересное место. Поужинаем и поговорим.

— Поговорить хотелось бы, — я посмотрела Ивану в глаза, — последние дни мы

практически не видимся. Хотя ты и не должен...

— Аня, я как раз и должен. — мужчина нахмурился. — У меня, конечно, море работы, но и наш договор соблюдать необходимо. Да и без договора, я бы с радостью с тобой общался, а не с поставщиками. Проблемы появляются одна за другой. Но сегодня вечером мне хочется обо всем забыть и обсудить с тобой кое-что важное.

Смотрю на Ивана и не могу решить — признаться сейчас, что я знаю о статьях в интернете, или до вечера подождать? Решаю молчать. Пусть все пока идет, как идет.

— Во сколько мне быть готовой? — интересуюсь я.

— В пять я вернусь и заберу тебя. Мы едем не в город, поэтому возьми с собой что-то, если станет прохладно, и удобную обувь.

— Мы пешком ходить будем? — Иван меня удивил. — По лесу?

Мой жених смеется, сверкая глазами.

— Будем, но совсем чуть-чуть. Больше ничего не скажу, иначе весь сюрприз испорчу. Все, пока. До вечера. — Иван пристально на меня смотрит, словно решается на что-то, но потом стремительно выходит из кабинета.

Вот так сюрприз! То ноль внимания на меня, то на свидание пригласил. Я уже решила, что все мне пригрезилось — и поцелуи, и объятия, и ласковые взгляды Ивана. После вечеринки у Лаптева мой жених исчез из моей жизни почти совсем. Он уезжал на работу в семь и возвращался после девяти вечера. Пару раз даже и не возвращался. Лев Петрович сказал, что в офисе есть практически квартира со всеми удобствами, и иногда она бывает нужна, если нет сил домой ехать. Наверное Иван там и ночевал.

А я прохожу к шкафу — сегодня мне тоже есть чем заняться. Мне удалось за последнее время практически создать небольшую летопись семьи Берестовых. Без углубления в подробности, но довольно информативное фотодосье получилось.

Но самого главного я так и не выяснила — про девушку на фото. При всем расположении ко мне, Лев Петрович так ничего мне не рассказал про эту Тоню. Я пару раз пыталась вывести его на откровенность, но ничего не вышло.

Открываю очередную папку, перевязанную бечёвкой. Здесь, похоже, фотографии, сделанные до рождения Игоря и Димы. По крайней мере их нет на фото, а маленький Иван уже есть. Несколько снимков с отдыха в Ялте, немного семейных сцен на днях рождения.

Перебираю фотографии и вдруг среди них мелькнул конверт. Письмо из прошлого?

Беру его в руки — не распечатано! Письмо никто не читал. Обратного адреса нет, только адрес доставки в Новосибирске.

Сижусь, как истукан, и тупо смотрю на конверт. Одна часть меня кричит — открой его, а вторая — отнеси Берестова старшему.

В конце концов резко рву край конверта. Внутри маленький листок бумаги и на нем всего две строчки: «Пришли мне ответ — получил ли ты письмо месяц назад! Я не могу рисковать и вновь доверять бумаге нашу тайну. А.»

Что значит «А.»? Антонина? И что за тайна? И кому адресовано письмо? На конверте только адрес, внутри нет обращения к кому-то!

Сижусь и пытаюсь совладать с дыханием. Конечно, мой мозг уже составил картину — беременная Тоня пишет возлюбленному, что он скоро станет отцом. И кто он? Вот здесь мне становится нехорошо.

Вариантов у меня немного. Насколько я поняла из рассказов Льва Петровича, из Новосибирска они уехали, когда супруга была беременна Игорем. Если письмо попало в

архив, то значит оно пришло, когда семья ещё жила в Новосибирске.

Предыдущее письмо было за месяц до этого. А значит есть, хоть и маленькая, все же вероятность, что оно тоже в из одной из этих папок.

Нетрудно догадаться, что я провела несколько часов, разбирая те папки, которые ещё не просматривались.

30. Анна

Я перетряхнула с десятков папок и ничего. Фотографии, различные инструкции для техники прошлого века, чеки тридцатилетней давности, детские рисунки и даже страницы, вырванные из книг — и ни одного конверта или просто рукописного листа.

Супруга Льва Петровича была очень запасливая — хранила практически все возможные бумажные свидетельства жизни семьи Берестовых. Но для чего чеки? Вероятно, что бы сдать технику, если она оказалась плохого качества. Другого объяснения не нахожу.

Папок ещё немало, но времени у меня сейчас уже нет. Придется отложить поиски до завтра. Я посмотрела на шкаф — там работы дней на пять ещё. И этих пяти дней у меня нет, так как до свадьбы нужно успеть доделать альбом, который просил оформить Лев Петрович.

Там осталось только согласовать с ним последнюю часть и отдать всё в печать. Но на это уйдет дня три, не меньше. А за два дня до свадьбы мне точно не дадут сюда забраться. Лев Петрович и так сетует, что вынужден меня, как он говорит, эксплуатировать. А невесте перед свадьбой точно поработать с архивом не позволят.

А правду сказать пока не могу, к сожалению. Опять смотрю на все эти папки — там где-то ответ на мой главный вопрос — кто я? Очень надеюсь, что это так и есть.

Звонок мобильного оторвал меня от мыслей про письмо. На экране вижу «Ириша», это моя подруга из Питера. Мы с ней не общались уже месяц, а сейчас, похоже, она звонит, так как увидела информацию о свадьбе в интернете. Или эти статьи, про которые мне Лена утром сообщила.

Беру трубку и бодро приветствую подругу:

— Привет, Ириш!

— Анька, зараза! Ты когда мне собиралась сообщить, что замуж выходишь?! — это вместо приветствия.

— Ирин, это не совсем то, что ты думаешь, — я не знала, как объяснить, не открывая тайны договора с Иваном, — я просто не знала, как сказать...

— Ань, обычно сказать — «ртом», как говорит моя племянка. — Ира всегда полна юмора и оптимизма. — Что случилось? Почему я не в курсе?

— Ира, ты меня прости, не могу по телефону. Я тебе звонила пару раз, но телефон был вне доступа, — я знала, что мои отговорки только раззадорят подругу.

— Меня в стране не было три недели, а ты за это время успела жениха найти и свадьбу организовать! На тебя непохоже. — Ирина меня знала хорошо.

— Ирин, а ты сможешь приехать на свадьбу в Москву? — без надежды спросила я.

— Я думала, что и не пригласишь, — Ира явно смеялась, — премного благодарна, буду на свадьбе. Так понимаю, что по телефону ты мне ничего объяснять не станешь, поэтому приеду за день до твоего бракосочетания, поговорить нужно. Если что — отменим свадьбу. Если жених мне не понравится.

Ира была лучшим из людей, кто встречался мне в жизни. Смелая и добрая, она не раз помогала мне, спасая и от самой себя и от тяжелых обстоятельств. Вот о такой сестре можно только мечтать. У нее сейчас не самый лучший период, кафе своё она продала ещё весной,

чтобы пролечить маму в Германии. Маму практически вылечила, а сама потеряла любимого мужчину.

Не выдержал он трудностей, слинял в жизнь попроще. А Иринка снова начала с нуля. С её оптимизмом это возможно, я бы так не смогла.

Так, думая об Ирине, я собралась на таинственное свидание с Иваном. Всё-таки мне нравится быть невестой Ивана, жмотом его точно не назовешь — заставил купить гардероб на все случаи жизни. Вот для поездки за город есть три комплекта одежды. Зачем мне столько? Но спорить было бесполезно. И здесь он проявил себя как властный мужчина.

Раньше меня такие пугали и вызывали возмущение, а теперь начинают нравиться. Тут главное, чтобы у человека не было жестокости. И тогда властность становится плюсом. Это я теперь такие выводы делаю, на основе изучения конкретной личности. Ивана Берестова.

Телефон опять ожил. Теперь сообщение — «Жду во дворе». Вот и пример — ничего лишнего, никаких пустых слов, только по делу. Это же Иван-царевич нашего времени, что с него взять? Хотя, я опять забыла про договор, каюсь.

Выбегаю во двор и, щурясь на солнце смотрю в сторону ворот. И вдруг, чувствую, что кто-то стоит позади меня. Поворачиваюсь... и передо мной букет цветов. Цветы очень нежные и милые, как мне всегда и нравились.

Поднимаю глаза. Иван смотрит на меня с улыбкой.

— Искренне считаю, что девушка с букетом цветов — самая прекрасная картина. — Иван вручает мне букет и берёт за руку. — Поехали?

Идя к машине, а я осознаю, что не могу перестать улыбаться. Прижимаю к груди букет и улыбаюсь. И понимаю, что именно сейчас чувствую себя счастливой. Горячая ладонь Ивана тянет меня к автомобилю, а мне хочется остановить это мгновение.

В машине уютно и тихо играет музыка, за окном мелькают зеленые пейзажи, рядом со мной красивый мужчина. Так легко поверить в то, что это по-настоящему, что жених мой не просто специфический работодатель.

Словно слыша мои мысли, Иван поворачивает голову в мою сторону, улыбается и... подмигивает мне. Это так по-мальчишески и совсем не вяжется со всей, довольно крупной, фигурой мужчины.

Искренне улыбаюсь в ответ и Иван вновь смотрит на дорогу. Через сорок минут мы заезжает на территорию базы отдыха, вокруг сосны, много цветов у небольших домиков, расположенных вокруг озера.

Но мы едем дальше и оказываемся на берегу реки, здесь на пригорке стоит дом с большой террасой и широкой деревянной лестницей, ведущей прямо к кромке воды. Внизу есть свой причал.

Иван помогает мне выйти из машины.

— Мне захотелось пообщаться без звонков и людей. И чтобы на природе. Тебе нравится здесь? — Иван осмотрелся по сторонам. — Это место очень напоминает мне дачу в Новосибирске, я хоть и маленький был, но помню, как летом родители часто ездили за город.

— Место чудесное, — я искренне восхитилась, — смотрится, как мечта. Дом, река, пристань.

— Ужин тоже из разряда мечты, — усмехнулся Иван, вновь беря меня за руку — с террасы прекрасный вид на реку и лес. Пойдем, я все покажу.

31. Иван

Мы сидим у большого панорамного окна и ужинаем. Аня ест мало, а вот я сегодня без обеда и ем с большим аппетитом. Мы сами пожарили мясо на мангале во дворе и сделали салат. Было приятно заниматься чем-то очень обыденным и приземлённым вроде приготовления мяса на огне.

И мне нравилось в такой неформальной атмосфере общаться со своей невестой. Последние недели я просто избегал ее, несмотря на то, что на вечеринке у Лаптева пообещал себе поговорить с Аней. А сам ушел в работу, пытаясь этим оправдать собственную трусость.

Я решил, что до свадьбы обязан честно признаться в своих намерениях и желаниях. Аня действительно хорошая девушка и мне не хотелось бы ее к чему-то принуждать или обманывать.

— Иван, а ничего, если моя подруга приедет на свадьбу? — Аня прервала мои мысли вопросом.

— Конечно, пусть приезжает, — я даже обрадовался, что Аня кого-то все же пригласила на свадьбу, — места в доме много, так что и остановиться она может у нас.

Я произнес «у нас» и понял, что уже объединил нас с Аней и дом Берестовых в нечто общее. Есть в этом что-то теплое, словно мне вернули некую часть меня, потерянную когда-то.

Аня стала первой женщиной, которая поселилась в доме после смерти мамы. И, несмотря на всю необычность ситуации с нашими договорными отношениями, Аня явно очень положительно повлияла на всю атмосферу дома. Про отца и говорить нечего — он просто ожил с появлением у меня будущей жены. Иногда даже чувствую что-то вроде ревности, когда отец светится, рассказывая какая Аня замечательная и хорошая.

— Подругу как зовут? — интересуюсь я, наливая нам с Аней кофе.

— Ирина. Она из Питера. Я работала у нее в кафе некоторое время. — Аня полностью подтверждает то, что я и так знал уже давно. — До смерти папы.

Аня задумчиво мешает сахар маленькой ложечкой и на меня не смотрит. Волосы у нее сегодня убраны назад и хорошо видна хрупкость шеи и плеч. Косметики почти нет и, не зная ее возраста, я бы дал ей лет двадцать максимум. Кто бы ни были ее родители, но они подарили ей очень утонченную внешность. При первом знакомстве Аня показалась мне совершенно невзрачной, лишь глаза зелёные блестели на бледном лице.

Привык я за последние пару лет видеть вокруг себя женщин весьма ярких, желающих выделиться, чтобы их заметили все. Поэтому глаз уже и не увидел естественной красоты. И дело не только в макияже и платьях, дело в отношении к окружающим. Я и с Эллой сошелся из-за её активности, она сама подошла, сама меня и из клуба увела. А я не против был. Что тут удивляться — женщина хочет мужчину и открыто об этом сообщает.

А с Аней я словно заново отношения с женщиной изучаю, с женщиной, которая не стремится залезть ко мне постель. Я уже забыл, что так может быть. Избалован я вниманием дам, спорить не буду, и воспринимаю как норму. С юности у меня проблем не было с девчонками, обычно только проблема выбора стояла.

— Иван, я как-то и не спрашивала... А сколько человек на свадьбе будет? — теперь Аня смотрела на меня.

— Около сотни. Это минимум, на который согласился отец. Люди на свадьбу приглашены самые близкие — родственники и партнёры по бизнесу, которые уже друзьями стали.

— А Крепов? Он придет?

— Конечно. Его присутствие обязательно. Он должен лично убедиться, что я всё-таки женюсь, — усмехнулся я.

— Значит и Элла придет. — логично заметила Аня.

— Точно не могу сказать, но Крепов придет не один и кто его спутница я не знаю. Крепов в курсе, что Элла была у нас и по какому поводу. Поэтому публичного скандала Крепов допустить не должен. Но если что, то будем действовать по обстоятельствам.

Я допил свой кофе и откинулся на спинку плетеного кресла. Аня тоже поставила пустую чашку на блюдце.

— Пойдем погуляем? Здесь очень красиво и после всего, мною съеденного, полезно походить, хотя и хочется прилечь. — предложил я, вставая из-за стола.

— Пойдем, — просто ответила Аня, вставая следом за мной и беря в руки ветровку. Мы вышли к реке и некоторое время стояли, глядя на воду. Потом медленно двинулись по дорожке вдоль реки.

— Ты здесь часто бываешь? — спросила Аня, отмахиваясь от мошки.

— Был только один раз. — Аня выразительно подняла брови. — И был здесь один. Так вышло, что некоторое время я здесь жил почти месяц. Этим комплексом владеет мой хороший знакомый, а мне нужно было место, где тихо и можно спокойно подумать и принять верное решение.

— Сейчас тоже нужно принять верное решение? — похоже Аня довольно проницательна.

— Да, ты права. Только теперь это решение касается не только меня, а значит и принять его сложнее, — я чувствовал себя каким-то кавалером из века девятнадцатого — гуляю с барышней у реки и не могу решиться на откровенный разговор. Я тихо засмеялся своим мыслям.

— Решение наверное веселое? — Анины глаза тоже смеялись.

— Ну я бы не сказал, что оно очень веселое, — я остановился и всмотрелся в зелень глаз девушки напротив, — скорее приятное.

— Ты меня заинтриговал, — Аня повернулась и вновь пошла по дорожке.

Мы дошли до скамейки у маленького причала и сели. Я опять уловил нечто мелодраматическое во всей этой прогулке. Но фактически ничего лирического я делать не собирался, даже наоборот, хотел добавить в наши отношения с Аней чисто физиологический процесс.

— Аня, наш договор на год и это ничего не изменит, свои обязательства я выполню, — решил я наконец закрыть вопрос, — но ты была права по поводу слежки Эллы. Она есть, мой детектив это подтвердил. Сделать с этим я сейчас ничего не могу, к сожалению. Если я признаю её наличие, то это опять сделает отношения с Креповым напряженными. Возникнет вопрос — что я скрываю.

Я поднялся с лавочки и стал напротив Анны.

— Решение зависит от тебя. Предлагаю провести этот год, как обычная супружеская пара, во всех смыслах, и в сексуальном тоже, — говорю я и изучаю реакцию Ани. Она смотрит на меня удивленно, но не с ужасом. Уже хорошо. Аня тоже встаёт и оказывается довольно близко ко мне — я чувствую аромат духов от волос.

— Иван, это мне напоминает сцену из фильма.

— Неужели? И из какого? — я, честно говоря, был удивлен направлением нашего разговора.

— Ну, дословно не скажу, но там было примерно так: «Вы привлекательны, я — чертовски привлекателен. Зачем нам зря время терять. В полночь приходите к амбару, не пожалеете», — Аня смотрела серьезно, но глаза блестели смехом.

Я смеялся в голос и не мог остановиться. Это было так неожиданно, так легко и непринужденно, что все мое напряжение сразу ушло. Я ждал любой негативной или, самое лучшее, безразличной реакции, а Аня опять меня приятно удивила.

— Анюта, ты редкая женщина! — сказал я, продолжая улыбаться. — Я ждал чего угодно в ответ на мое предложение, но не цитаты из «Обыкновенного чуда».

— Мне приятно, что я тебя позабавила, — Аня очень мило усмехнулась.

Я остановился напротив Ани и взял ее за плечи, поймал взгляд.

— Но я жду ответа на своё предложение, Аня. Боюсь тебя сейчас обидеть, но если вопрос в деньгах...

Щеку обожгло очень чувствительно, но боль сделала меня очень довольным. Стою и улыбаюсь, глядя в гневную зелень Аниных глаз.

— Тебя, смотрю, очень веселит все, что я сегодня говорю и делаю! Именно поэтому ты решил меня оскорбить?

— Извини меня, пожалуйста! — я говорил искренне и серьезно. — Я всё-таки впервые женюсь... таким образом. И поэтому могу попадать впросак. Прости, Аня!

Аня развернулась и пошла в сторону дома. Я зашагал следом. Мы шли молча, но заходя в дом, я обратился к Ане.

— Мы можем остаться здесь с ночёвкой, а можем уехать чуть позже. Но в любом случае я жду ответа на мое предложение. Решение за тобой, но тебе его нужно озвучить. Каким бы оно ни было.

Аня резко повернулась и ткнула пальцем мне в грудь.

— С ночёвкой? Ты уже был уверен в моём положительном ответе?

— Я лишь предлагаю варианты. Ты можешь выбрать любой. Тут тоже решать тебе.

Наш напряженный разговор прервал телефонный звонок. Звонил детектив. Я вышел из дома на крыльцо и взял трубку.

— Иван Львович, добрый вечер! У меня для вас есть новости. Утром мне бы хотелось их сообщить вам лично.

Я посмотрел в сторону двери в дом. С ночёвкой и не получится теперь. Утром с пробками мы отсюда часа два ехать будем. Значит нужно собираться в путь сейчас.

— Хорошо, завтра в девять жду вас в офисе, — ответил я Сергею Ивановичу.

Захожу в дом и вижу, что Аня сидит в кресле и смотрит в окно. При моем появлении, она взглянула на меня.

— Нам нужно ехать?

— Да, утром у меня срочная встреча и отсюда мне завтра на неё не успеть.

— Хорошо, я готова. — Аня встала, взяла в руку сумку и подошла к двери.

— А ответить на мое предложение готова? — очень хотелось знать ответ до отъезда.

Аня остановилась и с укором на меня посмотрела.

— Тебе хочется получить положительный ответ, ведь так?

— Конечно, иначе я бы и не спрашивал.

— А почему я должна его дать? Кроме твоего желания совместить приятное с полезным, я не увидела других причин для положительного ответа. Купить его ты не можешь. Значит нужно придумать что-то ещё, не так ли? — Аня легонько постукала

указательным пальцем мне по лбу. — Тебе и в голову не пришло просто поухаживать за девушкой, быть приятным человеком, с которым хотелось бы провести год в роли мужа и жены.

Я мотнул головой и прошелся пятерней по волосам. Видно совсем я растерял навыки ухаживания, потому что мне и в голову не пришло, что в нашей ситуации это сработает. Я честным хотел быть, по-деловому подойти к этому вопросу, а не пудрить мозг романтикой. И всё оказалось не так, как я думал.

В очередной раз Аня меня удивила.

32. Анна

Поездка была бы очень романтичной, если бы не Иван. И река, и дом, и сосновый лес были прекрасны и только Иван испортил общую атмосферу своим очень практичным и деловым предложением.

И самое удивительное для меня — я не шокирована и не возмущена. Я в растерянности. Сама себя удивила, саму себя озадачить умудрилась. Мне Иван интимные отношения предложил, а я не отказала решительно и бесповоротно, а начала флиртовать! Кино цитировать и жеманно хихикать.

И только, когда мой дорогой жених мне денег пообещал, чтобы я посговорчивее была, только тогда розовые очки на моих глазах слегка треснули.

Понимаю Ивана, он мужчина в самом активном возрасте и годовая интимная голодовка в его случае практически трагедия. Иван мне нравится, признаю, что очень. Понятно, что он выглядит привлекательно и редкое женское сердце не забьется чаще при взгляде на него.

Однако внешность не все, что заставляет меня думать о своем женихе чаще, чем следовало бы в нашей ситуации. Иван по-настоящему любит свою семью, дорожит отцом и братом, явно очень любил и мать. За то время, что мы общались с Иваном, у меня создалось ощущение, что он добрый, даже несмотря на свою привычку всеми руководить.

Лена и Роман бояться его гнева, но видно и большое уважение, которое не так просто заслужить жёсткому руководителю. Лена смогла устроить на работу Романа. Он мальчишка совсем, но Иван согласился его взять, узнав о трагедии в семье Ромы — мама после аварии стала инвалидом и требуется много средств на лечение.

Жизнь Ивана явно научила его быть твердым и властным, но именно это и делает его таким мужественным, но не лишает его человечности.

И не буду кривить душой — мне приятны прикосновения моего будущего мужа, его запах мой мозг сразу отнес в категорию «очень нравится». Не знаю, феромоны это или что, но рядом с Иваном меня штормит, как на корабле.

Я знаю, что он замечает мое состояние, опыта у него явно с избытком и он способен видеть мою реакцию на его близость. Такая вот интересная ситуация — я выхожу замуж за мужчину, который мне очень нравится и который готов быть со мной в супружеских отношениях, но только один год.

Иван честен, он не стал мне внушать, что испытывает ко мне нежные чувства. Но от его честности стало тошно, особенно после предложения денег. Все-таки многие женщины готовы обманываться, верить в иллюзию, а не смотреть трезво на отношения.

И оказывается я одна из таких. Хочется верить в любовь, а не в договорные отношения. Очень хочется.

Смотрю на сидящего за рулём Ивана и принимаю решение. Оно ему понравится и чувствую, что уже нравится мне. Главное жить сегодняшним днём и не думать о сроках.

И, пока не передумала, кладу руку на предплечье Ивана. Он поворачивает голову и вопросительно смотрит на меня.

Я улыбаюсь и Иван тут же тормозит, перестраивается в правую полосу, а затем поворачивает к заправке у дороги. Когда машина остановилась, Иван отстегнул ремень безопасности и развернулся ко мне.

— Внимательно тебя слушаю, Анют. — глаза мужчины впились в меня, как иголки.

А мне вдруг стало легко-легко, словно я решила какую-то сложную задачу или сдала экзамен. Разглядываю мужчину напротив меня и радуюсь, что он будет со мной рядом целый год. У некоторых семейная жизнь и того меньше длится, так что пусть все идёт как идёт.

— Да. — отвечаю Ивану на его предложение.

— Что «да»? — он слегка нахмурился, но потом в глазах мелькает понимание. — Аня, ты меня с ума сведешь!

И тут начинается самое интересное. Иван наклоняется и отстегивает и мой ремень безопасности, а потом обнимает и очень уверенно целует меня в губы. Так естественно и непринужденно, что я сама обнимаю Ивана за плечи и позволяю углубить поцелуй.

Мне нравится целоваться с ним, но все же упираюсь руками ему в грудь и мужчина немного отстраняется.

— Хотелось бы спросить, что заставило тебя согласиться, но не буду. Боюсь, что передумаешь, — Иван радостно улыбается, легонько целует меня в нос и окончательно отодвигается на водительское сиденье, — поэтому никаких допросов. Просто едем домой.

Мы едем домой. Пусть это всего-навсего мой временный дом, но я рада, что он у меня всё-таки есть.

33. Анна

Свадьба уже завтра и я чувствую себя так, словно жду решения своей судьбы. Так вышло, что мы с Иваном договорились об отношениях на период брака, о близких отношениях. Но у меня не хватило смелости начать эти отношения сразу. Храбро сообщила о своём согласии и тут же трусливо сбежала в кусты.

Иван, последние дни, с явным удовольствием позволяет себе меня обнимать и целовать, а я как кошка, привыкающая к хозяину, радостно мурлыкаю. Про себя, конечно. Но мне приятны прикосновения моего жениха, нравится с ним целоваться и, похоже, с каждым днём я все больше к нему привязываюсь. Такие вот дела — отношения договорные, а чувствую я по-настоящему.

Судя по довольному виду жениха, его радует, что мы будем жить, как обычная семья. Я задаю себе вопрос — а меня устраивает это? Честно говоря, мне страшно и интересно одновременно.

У меня нет опыта совместной жизни с женщиной, я встречалась с парнями, потом были близкие отношения с одним однокурсником. Эти отношения были какие-то скомканные, торопливые и быстро сошли на нет, что не прибавило мне самооценки, а скорее наоборот.

Потом это похищение — я стала бояться быть рядом с любым мужчиной. Какие в такой ситуации отношения? И, фактически, я имею очень маленький опыт близкого общения с мужским полом и это меня тревожит.

Мне страшно перед брачной ночью. И интересно. Понимаю, что в двадцать семь лет это странно. Большинство девушек к этому времени уже имеют семьи, детей, некоторые повторно замужем. А я как-то мимо прошла всех этих событий. Не до этого было.

Но ничего уже поделать нельзя и пусть всё, что случится завтра, будет радостным. Я не

уверена, что в моей жизни будет ещё подобная свадьба, поэтому буду наслаждаться моментом.

Поначалу я очень боялась большого торжества, страшилась разоблачения нашего с Иваном обмана. Но теперь мы не играем на людях, мы оба просто живём, как обычная пара. Прикасаемся, обнимаемся, целуемся.

Только помним про срок — год. Вот почему стараюсь не чувствовать, не включать сердце, когда Иван рядом, но не получается.

У женщин, вероятно, это трудно отследить или предотвратить. Привязанность возникает независимо от желания и потом может перерасти в более серьезное чувство. Особенно, если мужчина достойный.

А Иван внешне выглядит так, что женщины оборачиваются, так ещё и внутренние качества его личности вызывают у меня симпатию и доверие. Ощущение его силы делает меня рядом с ним просто счастливой. Год счастья? Мало? Это очень много! За мои двадцать семь лет жизни я и столько счастливых моментов не наберу.

С этими мыслями я спустилась на первый этаж дома в поисках Романа. Мне нужно ехать встречать Ирину. Моя подруга настояла, что приедет за день до свадьбы и лично убедится в пригодности жениха. Так и сказала.

Моё настроение сразу стало лучше, когда я поняла, что на свадьбе будет близкий мне человек. У меня есть несколько подруг, но их, скорее, можно назвать хорошими приятельницами. Мне не хотелось их посвящать в мою очень личную жизнь.

А Ирина — это другое, это человек очень важный для меня. После отца она единственная, кто по-настоящему за меня переживает, кто помогает мне в самые трудные моменты.

До вокзала и обратно мы доехали быстро и уже через пару часов сидели с Ирой в столовой и пили чай. Ужинать она не стала, а я и подавно — волнение появилось перед завтрашним днём.

— Когда жених твой явится? — спросила Ирина, когда мы уже шли из столовой к лестнице на второй этаж.

— Не знаю, честно говоря, он звонил днем и предупредил, что задержится, но на сколько, неизвестно, — ответила я честно.

— И тебя не беспокоит его отсутствие? Он что, не догулял и в ночь перед свадьбой решил наверстать? — Ира не унималась.

Я начала понимать, что долго обстоятельства нашей свадьбы мне скрывать от Ирины не удастся. А ведь я слово Ивану дала, что не расскажу никому о нашем договоре.

Именно в этот момент моей слабости и появился в дверях Ваня. Он был в светлой водолазке и серых брюках — сочетание умопомрачительное, несмотря на весьма уставший вид. Ирина оценила внешность жениха — аж присвистнула тихонько.

— Добрый вечер, Анюта, Ирина, — поприветствовал нас Иван. Потом подошёл и легонько поцеловал меня в губы. С Ириной поздоровался за руку. Представлять этих двоих друг другу смысла не было — оба знали с кем общаются.

Ирина с интересом рассматривала моего будущего мужа, не стесняясь обошла его вокруг и неожиданно произнесла:

— Что заставило вас жениться, Иван?

Вот вам и сохранили тайну, вот вам и договор и легенда для Крепова! Мы с Иваном стояли напротив Иры — я с открытым ртом, а Ваня, как ни странно, с хитрой улыбкой.

34. Иван

Ощущение было, словно я заключил многомиллионную сделку, но только лучше. Радостное предвкушение сменилось ожиданием реального удовольствия. И в этом было не только физическое нетерпение, совсем нет.

Мне хотелось продлить этот момент, когда ты уже получил подарок, но ещё не развернул его. Аня сидела рядом с совершенно спокойным видом, но я уже знал, что это только вид. Поцелуй был сладким и горячим, хотя и не очень опытным со стороны невесты. Это меня чрезвычайно обрадовало.

Аня вообще постоянно заставляла меня радоваться и удивляться, чего уже давно не делали со мной женщины. Обычно схема одна и та же — близость, пара встреч и дорогие подарки. Большинство дам выражали желание попасть на постоянное содержание, но именно это их желание меня отвращало.

Хотя все было естественно и понятно, многие знакомые мужчины и женщины так и существуют друг с другом, если оба или один из партнёров не хотят брака. Наша с Аней ситуация включала брак, как договор, но брак будет реальный, только срок ограниченный. Впрочем, у большинства браков срок ограниченный, только молодожены думают, что навсегда.

А мы с Аней в лучшем положении — срок брака известен, обоюдная выгода понятна, отношения выстраивать не нужно, никаких иллюзий. Я жениться не собирался, а тут получилось попробовать и этот интересный опыт.

— Никогда не думал, что хоть раз в жизни задам этот вопрос, но... Мы до свадьбы подождём или твоё согласие действительно с сегодняшнего дня? — я заехал во двор и остановил машину у задних ворот.

Аня сидела на поворачивая головы. Я отстегнул наши ремни, развернулся и посмотрел ей в глаза. Без слов было понятно, что ждём до свадьбы.

— Пусть будет как положено, — Аня смотрела смущённо, — сначала станем мужем и женой в ЗАГСе, а потом...

— Понятно, значит невеста у меня самая настоящая! — я глубоко вздохнул и вышел из машины, обошёл её и открыл дверь Ане. — Прощу, дорогая.

Аня вышла из машины и остановилась у двери.

— Иван...

— Давай я буду Ваней, хотя бы иногда, хорошо? А то очень официальное «Иван» уже напрягает меня и у отца вызывает вопросы. — я обнял девушку и прошептал в покрасневшее ушко. — Анюта, мне очень нравится тебя обнимать и ещё больше нравится целовать. И чувствую, что тебе тоже приятно, это очень меня вдохновляет. — Аня сделала попытку выбраться из объятий. Я отпустил девушку.

— Ну, Аня, беги, — я освободил путь к дверям дома и Аня повернулась, чтобы уйти, — Но помни — меня бояться не нужно.

Девушка, не глядя на меня, кивнула головой и пулей влетела в дом.

Утро наступило быстро, ранний подъем был бодрым, но мысли все больше возвращались не к делам, а к Ане. Холодный душ вернул кровь в нужные места и сделал мозг яснее. По дороге на работу не раз возникала потребность позвонить своей невесте и пожелать доброго утра, не свойственное для меня, кстати, желание. Но так и не позвонил — не хотелось быть навязчивым.

А ровно в девять в мой кабинет зашёл детектив. Как всегда пунктуальный и деловой, но

за те деньги, что я ему плачу, так и должно быть.

— Доброе утро, Иван Львович. — Сергей Иванович протянул руку для рукопожатия, а потом вынул из портфеля серую папку.

— Надеюсь доброе, Сергей Иванович. Что у вас нового для меня? — я сел за стол напротив детектива.

— Иван Львович, мне удалось установить два важных факта, которые кардинально меняют всю ситуацию. — Сергей Иванович протянул мне лист бумаги. — Это справка из агентства, которое занимается организацией лечения бесплодия. Главное правило этого агентства — анонимность. Но есть особенность у этого учреждения — там делают генетический анализ для тех, кто хочет узнать информацию без согласия с теми, чей биоматериал берут на исследование.

Я удивлённо смотрел в бумагу передо мной, там среди непонятных мне слов, значилась фамилия и имя мне хорошо знакомые — Берестова Ольга Станиславовна.

— Какие услуги получала там Ольга?

Сергей Иванович протянул мне ещё один лист.

— Здесь указаны процедуры и их стоимость, а также количество приемов и их даты.

Я вчитался в строки и обомлел — ДНК- тест на установление родства, искусственное прерывание беременности, подготовка к экстракорпоральному оплодотворению.

— Ольга все это, что указано, сделала? — я, мягко говоря, был удивлен.

— Да.

— Не понимаю. Ни Ольга ни брат никогда не говорили, что у них проблемы с зачатием! — детектив смотрел на меня и согласно кивал головой.

— Вы правы. Ольга благополучно была беременна.

— И, как я понимаю, сделала аборт. — я вновь посмотрел в бумагу передо мной. — Но зачем? Чтобы потом ЭКО делать?

Детектив подал мне ещё один документ.

— А вот и второй важный факт. Это список гостиниц, в которых Ольга встречалась с неким Яковлевым Евгением Андреевичем. Фотографии у меня нет, к сожалению. В настоящее время он не в России и пока недоступен.

— Получается, что ребенок был от этого типа? Так?! — меня уже колотило от ярости.

— Не могу сказать про Яковлева, но ваш брат точно не был причастен к зачатию ребенка Ольги. — детектив закрыл свой портфель и внимательно посмотрел на меня. — Пока не могу утверждать, но думаю, что именно Яковлев причастен к гибели вашего брата. Он покинул страну через десять часов после обнаружения тела. Мне нужно ещё дней семь, чтобы точно ответить на этот вопрос. — Сергей Иванович встал из-за стола.

Я же пытался переварить полученную информацию и просто застыл, глядя перед собой. Через несколько секунд понял, что детектив ждёт распоряжения продолжить работу.

— Сергей Иванович, вы можете искать дальше. За сегодняшнюю информацию я перечислю деньги в течение получаса.

Детектив ушел, а я почувствовал облегчение — в Ольге не ошибся, тварь она оказалась даже более редкая, чем я думал.

35. Анна

Немая сцена длилась, а я не знала, что сказать. Да и вопрос задан не мне. Иван обнял меня одной рукой и с улыбкой ответил вопросом на вопрос.

— А какая обычно бывает причина свадьбы?

Ира перевела взгляд на меня и воскликнула:

— Анюта, ты беременна?! — подруга подлетела к нам с Иваном и попыталась обнять сразу нас обоих. — Поздравляю!

Я в ужасе уставилась на Ивана, уже открывая рот, чтобы опровергнуть догадку Ирины, но в этот момент рядом с нами раздался счастливый голос Льва Петровича:

— Я так и знал!! Анюта, какое счастье! — теперь меня обнимал и будущий тесть и Ира. Мы просто стояли в виде какого-то большого живого кокона, а к нему льнули все новые люди.

Только мелькнула мысль, что только Димы здесь не хватает, как хлопнула входная дверь, и вот уже и Дима удивлённо замер и смотрит на нашу кучу малу.

Такого завершения дня я и представить не могла. Все произошло так быстро, что мне не удалось и слова вымолвить.

— Подождите... — я честно пыталась озвучить опровержение, но Лев Петрович отлепился от нашей обнимательной композиции и ринулся тискать в объятиях Диму.

— Дима, ты скоро станешь дядькой! — бодро отрапортовал ему отец.

Нужно было видеть размер глаз Димы, которыми он уставился на Ивана. В них плескалось и удивление и вопрос одновременно.

— Ну вы даёте! — выдохнул Дима переводя взгляд на меня. И тут, наконец-то, ожил мой жених.

— Послушайте все! — громко проговорил он. — Мы с Аней не ждём ребенка. По крайней мере, пока.

Настал момент мне удивлённо уставиться на Ивана. Что значит — пока? Какое такое — пока? А мой будущий муж уже обратился к Ирине:

— Обычная причина свадьбы, всё-таки, любовь. По-крайней мере, в нашем с Аней случае — это единственная причина.

Я выдохнула и попыталась улыбнуться, смущенно глядя на окружающих. Лев Петрович выглядел расстроенным, Дима явно расслабился, а Ирина растерянно моргала, переводя взгляд то на Ивана, то на меня.

— Иван, Анечка, простите меня, идиотку! — Ирина как всегда была слишком самокритична. — Я желаемое за действительное приняла. Но я вам искренне желаю, чтобы в скором будущем мои фантазии стали явью. Обещаю — буду лучшей теткой в мире!

И как можно обижаться на эту замечательную подругу? При всех жизненных проблемах она всегда старается помочь и приободрить других. И я искренне считаю её своей сестрой.

Лев Петрович поддержал речь подруги.

— Они уже два раза обнадёжили внуками, — жалуется он Ирине, — так что в третий раз точно получу желаемое.

Окончательно придя в себя, я знакомлю Ирину с Львом Петровичем и Димой. Все радостно приветствуют друг друга и, наконец, мы расходимся по своим комнатам. Ирина будет жить рядом с моей.

Перед сном мы еще болтаем, забравшись с ногами на диван у меня комнате.

— Анюта, ты просто словно в лотерею выиграла! — Ира эмоционально взмахивает руками, — Такого мужика отхватила! Тихоня называется. Молодец, не растерялась. И очень рада, что твой будущий муж тебя искренне любит. Это сразу видно.

Я стараюсь улыбаться не слишком натянуто, и внутри себя радуюсь, что Ирина не догадывается об истинном положении дел. Мне очень неприятно её обманывать, но иного

выхода нет.

Мне сейчас не выдержать всех этих объяснений ситуации, в которую я попала, а Ира точно не ограничится простыми фактами. У меня свадьба завтра, и все равно уже ничего не изменишь. А Ирина может заронить сомнение в правильности моего решения. Исключительно из опасения за меня, но я могу запаниковать и испортить наш с Иваном план.

Да и, если честно смотреть на отношения с моим женихом, то они явно переросли договорные. А завтра окончательно станут настоящими. Поэтому я и не стала говорить Ирине про договор и годовой срок брака.

Мы проболтали час и пошли спать, так как завтра был трудный день — день моей свадьбы. Поймала себя на мысли, что за сегодняшний день я почти не вспоминала про фотографию в архиве Берестовых. У меня не было возможности продолжить поиски, Лев Петрович, как я и предполагала, категорически запретил мне заниматься делами перед свадьбой.

А сейчас, уже лежа в кровати, мне вспомнилось лицо девушки на фото, мысленно пыталась найти сходство со своим — не получалось. На фотографии детали были видны плохо, но рост и фигура вполне похожи на мои.

Я одернула себя — в мире полно похожих людей и они не родственники! И я уже почти уснула, когда на тумбочке завибрировал телефон.

Вытянула себя из сна и взяла смартфон в руку. Это пришло сообщение с неизвестного номера: «Ты думаешь, что у тебя получилось заполучить главный приз? Но позже ты сильно расстроишься — ты получила ноль, а не приз. Ещё не поздно отменить свадьбу.»

Я уставилась в экран смартфона и перечитала сообщение три раза. Понятнее не стало. Кто мог это написать? Катя? Но она уже ославила меня на весь интернет, новых фактов обо мне у неё не было, и она, практически, уже не писала мне. Только иногда присылала пустые угрозы и обвинения в жадности и подлости.

Если это не Катя, то Элла? Она, после того посещения дома Берестовых, затихла, что меня и напрягало и радовало одновременно. Я словно ждала удара, который противник всё никак не наносил.

Если это не Элла, то значит Ольга? Что-то у меня появилось слишком много женщин, искренне меня ненавидящих. Раньше только Катя была, а теперь целый выводок змеиный.

Так, подумаю об этом завтра. Даже не завтра — завтра точно будет не до этого.

36. Иван

Дожил, одеваюсь на свою свадьбу, готовлюсь, так сказать, к бракосочетанию. Ещё месяц назад и в голову не могло прийти, что сегодня буду напяливать бабочку и бутоньерку.

Я и на свадьбах не был очень давно, а тут сразу на свою собственную попал. Непривычно как-то, как в в новых ботинках первые минуты. Вся эта предсвадебная суета обошла меня стороной — хвала организаторам свадеб!

Моя забота — оплатить, все остальное делали другие. Костюм, впрочем, пришлось тоже самому покупать, но это мелочи.

Настроение было с утра хорошим, так всегда, когда дела идут так, как я хочу. Крепов выполняет обещанное, убытки нашей компании сошли не ноль. Мы смогли компенсировать тот кризис, что случился месяц назад.

И даже извлекли прибыль из произошедшего, так как наши лихорадочные поиски новых партнёров привлекли внимание. И теперь Крепов, хотя и самый крупный бизнесмен среди

тех, с кем мы сотрудничаем, но появились и другие, и они наращивают объемы.

Дима сам лично проработал трудные места в Германии, он умеет непринужденно решать проблемы, я даже не лезу в то, чем он занимается. Нет во мне лёгкости в ведении бизнеса, я слишком перестраховываюсь. Это привычка из прошлого ещё не скоро меня отпустит, но есть Димка, он знает своё дело, умеет разумно рисковать, мы с ним прекрасная команда.

А вчера вечером было очень смешно смотреть на брата, когда он решил, что мы с Аней скоро станем родителями. Было видно, как работает его мозг, как он прикидывает сроки. Бедная Аня стала бледной, как мел, когда вчерашняя ситуация молниеносно развивалась в безумном направлении.

А я, если честно, специально не сразу стал протестовать. Почему? Сам не знаю. Чувствовал себя своеобразным извращенцем — погрузился в те секунды в образ будущего отца.

Новый опыт, новые ощущения, новые чувства — это все вошло, даже влетело в мою жизнь вместе с Аней. И сегодня она станет моей женой. И нас свяжет не только договор, но и близость.

Номер в гостинице готов и ждёт нас после поедания торта в ресторане, хотя я не прочь уехать с торжества сразу из ЗАГСа, но нельзя. В гостях числятся самые близкие люди, многие из них, как Крепов, связаны с нашей семьёй многолетним участием в общих бизнес проектах.

Что ж, потерплю до торта, а потом мы с Аней кинемся в пучину семейной жизни. Чувствую, что Аня волнуется, и меня это заводит, бодрит. Оказалось, что быть женихом очень даже здорово, есть в этом своя прелесть.

Раньше думал, что мужчина в ожидании свадьбы, как минимум находится в стрессе, а то и хуже — в ужасе. Вероятно, у кого-то так и есть, но не в моем случае. Может ограниченность нашего брака меня расслабляла, может страх потерять бизнес, не знаю. Но я последние дни наслаждался возможностью обнимать-целовать невесту. А невозможность с ней спать, дарила какое-то особое предвкушение.

Я смотрю на себя в зеркало — готов. Нужно идти за Аней и переставать крутить в голове все эти романтические глупости. Откуда это все в моей башке взялось? Наверное возраст, всё-таки, даёт о себе знать — становлюсь сентиментальным.

Аня ждёт меня у себя в комнате, там ее готовили к свадьбе. Я хотел всё проще сделать, без этих церемоний прихода жениха к невесте, но организатор свадьбы впала в шок, когда узнала, что я планирую встретиться с невестой в гостиной или даже уже в машине.

Да и отец уже получше зарядил телефон, чтобы снимать нас с первого шага дома и до отъезда в гостиницу. Естественно, другие — то не в курсе, что брак с Аней не совсем обычный, поэтому я решил не упрямиться и согласился на все эти ритуалы. Правда сократил их значительно, оставил только самое необходимое, по словам организаторов.

Иду по коридору и вижу, что у дверей невесты собрался мужской отряд — отец с телефоном наперевес, Димка с букетом, Роман тоже с какими-то розами, все нарядные, аж глаза слепит.

А у меня внезапно начинает частить пульс. Вот те на! Не ожидал от себя, что начну волноваться, даже ладони взмокли.

— Ваня, ты просто красавец! — отец направляет на меня камеру смартфона. — Эх, мать бы сейчас рыдала от счастья. Хотя я дождался...

Глаза отца подозрительно блестят, хотя губы растянуты в улыбке. А у меня ком в горле, про маму отец зря сказал. Это совсем сбило мой настрой и ритм пульса. Дима явно почувствовал мое состояние, он всегда это мог как никто другой.

— Эх, брат! — с серьезным лицом и смеющимися глазами восклицает мой дорогой Дима. — Теряем тебя, эх, теряем! Кто ж теперь со мной выпьет и погуляет? Все! Теперь с женой досуг- то проводить будешь. Растволстеешь, раздобреешь.

— И не надейся, — говорю я, подходя к двери комнаты Ани, — толстеть не стану.

— Все вы так говорите, а потом... — Димка уже в голос смеется.

— Дима, прекрати уже, балбес! — отец толкает его в бок. — Тебе тоже пора искать серьезные отношения, а то я не дождусь ни свадьбы твоей, ни внуков. Мне, наверное, в завещание нужно пункт внести — получение наследства только при наличии жены и детей. Вас по-другому не заставишь. А насчет внуков, придется Анютку уговаривать. С Ванькой говорить бесполезно.

Мы замираем, глядя на отца, а потом начинаем смеяться. Отец тоже улыбается. Ловлю себя на мысли, что этот миг — миг настоящего счастья. Нужно его запомнить.

— Так, Ваня, прекращай ржать, бери у Димки букет и стучи в дверь, а то боюсь невеста уже решила, что ты жениться передумал. — отец подталкивает меня вперед.

Стучу, дверь сразу начинает открываться. На пороге Ирина, я оглядываю комнату поверх её головы — в комнате Ани нет. Опускаю взгляд вниз и вопросительно смотрю на Иру.

— А что вы думали? Прямо так невеста вам и достанется? — Ирина радостно улыбается, подперев руками бока. — Поискать придется, дорогой жених!

— Я же говорил, что невеста исчезнет, пока ты, Ваня, у дверей стоять будешь. — говорит отец, снимая на телефон мое растерянное лицо.

Оборачиваюсь к отцу и Диме.

— Вы знали? — чувствую, что злюсь.

— Вань, я только пять минут назад от отца узнал, что Ирина приготовила тебе испытания, — Дима разводит руками.

— Понятно. — я прохожу в комнату и кладу букет на кровать. Хочется наорать на Иру и объяснить ей, что никаких испытаний я проходить не намерен. Но потом решаю не устраивать сцен, отца это расстроит. Ничего страшного — поотгадываю загадки минут десять, не облезну.

Хотя злит этот неожиданный сюрприз от Иры. Они с Аней, наверное, полночи вчера готовились. Но как-то на Аню это непохоже, на Иру — да, она сразу мне показалась кем-то вроде массовика — затейника и юмориста вместе взятых.

Скрипя зубами соглашаюсь искать Аню и проходить испытания в виде ребусов и ответов на вопросы о невесте, о ее привычках и биографии.

Спасибо досье, собранному детективом, я знаю, где училась моя будущая жена, где жила и так далее. Хуже дело обстояло с привычками и любимым цветом.

Дима ржал до слез, когда я перебрал все цвета радуги, пока добрался до любимого цвета моей невесты. Отец все снимал и явно наслаждался моим позором. Мне вся эта конкурсная белиберда напомнила детский сад — чувствовал себя малышом лет пяти, когда рисовал губы невесты на ватмане и приклеивал бантик к бумажной кукле. Ужас!

Наконец, Ира истощила запасы своих вопросов и испытаний и я смог добраться до места, где меня ждала Аня — кабинет. Открываю дверь и застываю. У кресла возле окна

стоит девушка, на ней нет фаты и пышного белого платья, но от одного взгляда на неё у меня щемит в груди (проклятая старость?).

Темные блестящие волосы распущены по плечам, платье цвета слоновой кости обняло фигуру так, что я могу сравнить Аню только с изящной статуэткой. Подхожу ближе и вижу на Ане изумруды, совсем недавно подаренные мной, улыбаюсь, глядя в глаза невесте.

И понимаю, что все серьёзно, здесь и сейчас нет никакого притворства — я восхищен.

37. Иван

Пальцы были ледяные и дрожали. Губами я ощутил эту дрожь ещё сильнее, чем рукой. Я утопил её ладонь в своей, пытаюсь согреть и унять дрожание, потом взял её за другую руку, пробуя проделать и с другой «ледышкой» тоже самое.

Аня смотрела на меня и улыбалась. За спиной шуршали цветами отец и Димка, а затейница Ира явно всхлипывала. Интересное дело — на ненастоящую свадьбу это было непохоже.

Обычно мои решения ещё в моей голове имели реальный образ исполнения, так и с этим браком. Думал, что быстренько распишемся, и всё. Оказалось, что бизнес и такие события, как свадьба, отличаются кардинально. Свадьба самопроизвольно видоизменилась и стала событием, которое затронуло всех вокруг.

Тут бизнес-план не сработает. Вот, например, сейчас рука невесты согрелась и теперь тепло её ладони делает со мной что-то невероятное. Я этого не предполагал и не ожидал, и оказался не готов к тому, что буду столько всего чувствовать.

Ладно, спишу все эти мои волнения и чувства на отсутствие секса в течение почти полутора месяцев. Да, точно, ничего волшебного тут нет, организм банально реагирует на очень красивую и теперь уже тёплую женщину. И сегодня я верну себе нормальное состояние, после всей этой суеты нас ждёт брачная ночь. Замечательно.

— Ваня, обними Аню и улыбнитесь! — отец пытается нас сфотографировать уже раз сотый. — Ещё один кадр и всё.

Прижимаю к себе невесту и улыбаюсь искренне и счастливо. Всё идет как надо, надеюсь, что так и будет дальше. Нужно пережить сегодняшний день и потом моя жизнь вернется в прежнее русло. Работа, работа, работа. И раньше был отдых с милой дамой — ресторан, клуб, гостиница и снова работа.

Теперь схема немного меняется, но наполнение останется — работа, работа, работа, ресторан и спальня с женой. Клуб по желанию, но тоже с женой. И опять работа. Хорошо, что не придётся искать новые отношения и тратить на это время. И самое приятное — не нужно объяснять женщине, что встречи ненадолго и планов строить не нужно. У меня теперь есть абонемент на год.

Наконец — то смогу сосредоточиться на бизнесе и спокойно вывести из кризиса некоторые проекты «Фарматики».

Только в машине я немного расслабился, понимая, что всё идёт по плану. Дворец бракосочетаний встретил нас цветными шариками и ворохом цветов — кроме нас было ещё несколько пар, которые регистрировали брак.

— Вань, можно тебя на минутку? — отозвал меня Димка в сторону, пока мы ждали очереди в холле. Мы отошли за арку сбоку от входа.

— Брат, я не очень сентиментален, но свадьбы, наверное, из всех делают каких-то слезливых оборотней. — Димка вытащил из кармана небольшой пакетик и протянул его мне.

— Что это? — я уставился на пакетик.

— Это то, что я обнаружил через полгода после смерти мамы. Я тогда набрался сил и разобрал её стол, где она хранила свои очень личные вещи. — Димка натянуто улыбнулся. — Таких пакетиков там было три. На них были наши имена: Ваня, Игорь, Дима. Что в них — я не знаю. Но твой теперь должен быть у тебя.

— Как это не знаешь, что там? Ты свой не посмотрел? — я искренне удивился, Димка всегда был любопытным.

— Я не смотрел ещё, а вот Игорь смотрел. Его пакетик я отдал ему перед свадьбой. Я как ты знаешь, пока не собираюсь жениться. Так что смотри сам, что наша мама нам приготовила. Она любила такие шутки, вечно собирала и хранила наши поделки и рисунки, записочки нам писала и клала в школьный портфель. Помнишь?

— Да, помню. — я глотаю ком в горле. Это безобразие, это бесчеловечно. Я не хочу так много всего чувствовать, мне это непривычно.

— Почему раньше не отдал? — спрашиваю брата.

— Так мама записку к этим пакетикам приложила — отдать в день свадьбы, а у тебя сегодня свадьба, если ты заметил, — усмехнулся Димка.

— Заметил, Дим, даже сам удивляюсь, как сильно заметил. — с этими словами забираю пакетик себе и кладу в карман пиджака. Этот свадебный подарок я хочу посмотреть без суеты.

Мы возвращаемся в холл как раз вовремя — нас зовут в зал для торжественной регистрации. Беру Аню за руку и веду за собой. Чувствую, что невеста моя явно волнуется, что ж, нормальная реакция на происходящее. Я тоже ощущаю себя неуютно как-то.

Мы в центре внимания, как и любые молодожёны. Отец не перестаёт снимать, гости уже сфотографировались с нами раз по пять каждый. Теперь я понимаю, почему все знакомые пары на свадебных фотках выглядят обычно не очень вменяемыми.

И это ещё начало вечера, а впереди сотня гостей и вино с танцами. Пить не буду, я и так себя не очень трезвым ощущаю, а у меня первая брачная ночь на носу. Никакого вина, мне трезвая голова нужна.

38. Анна

С того момента, как Иван взял меня за руку в кабинете, время полетело так быстро, что я не успевала осознавать события. Вот мы едем в машине, вот мы в холле ЗАГСа и вот мы муж и жена и нас поздравляют.

Даже поцелуй, после объявления нас супругами, стерся из памяти, от волнения наверное, но я думаю его стёрли те поцелуи, которыми мой муж меня одарил в машине, пока мы ехали в ресторан. Иван практически держал меня на коленях и его губы не размыкались с моими. При этом все было очень невинно, нежно, без крепких объятий.

И опять это чувство безопасности и надёжности окутало меня и сделало наивной и лёгкой, как пёрышко. Лечу, парю, зависла, как воздушный шар, в голове ветер, под ногами зелёные поля, перед глазами розовые облака.

Так я себя и чувствовала до самого того момента, когда увидела перед собой Эллу.

Крепов стоял рядом и, с прищуром глядя на меня, поздравлял нас с Иваном с законным браком. А Элла в этот момент не сводила глаз с Ивана.

— Ты меня удивил, Иван. — как-то скрипуче проговорил Крепов. — Я полагал, что вся эта затея со свадьбой, только ради бизнеса. А теперь смотрю на вас с Аней и вижу то, о чём сам мечтал всю жизнь.

У меня сердце просто остановилось. Получается Крепов не верил нам, мы старательно

играли роль жениха и невесты, а жениться даже и не надо было? Нужно будет спросить Ивана про всё это.

— Сергей Геннадьевич, рад видеть вас на нашем с Аней торжестве, — Ваня словно и не слышал Крепова, — а бизнес пусть подождёт. Мы с женой надеемся, что вы ещё не раз будете нашим гостем.

— Непременно, Ваня, непременно. — Крепов жмет нам руки и отходит, уводя Эллу.

И они растворяются в толпе гостей, однако не замечать эту женщину не получается — на ней яркое алое платье, которое вполне может сойти за костюм танцовщицы. Разрез до пояса, декольте — тоже почти до пояса, но надо отдать должное — Элла смотрится очень эффектно, словно яркая экзотическая бабочка или цветок.

Исподволь наблюдаю за мужем — смотрит ли он в сторону Эллы? Сама не понимаю, зачем я это делаю, но пока не заметила ни одного взгляда.

А ещё, внутренне жду подвоха от Эллы. Не могу поверить, что она пришла без камня за пазухой. Она и так долго молчала и держала себя в руках. Нужно быть начеку.

Мы с Иваном ещё минут пятнадцать общаемся с гостями и, наконец, приглашаем всех к основному столу. До этого момента гости довольствовались небольшим фуршетом.

Ведущий свадьбы очень ненавязчив, никаких пошлых шуток и конкурсов. Только тосты и передача слова для поздравления молодых. А музыкальные паузы подобраны со вкусом и очень радуют своим романтизмом и нежностью.

Когда слово берет Лев Петрович, мы с Ваней выходим из — за стола и подходим к нему в центр зала.

— Сегодня я очень счастлив. Сегодня у меня появилась дочка! — начинает свою речь Лев Петрович, а у меня перехватывает дыхание. — Мне посчастливилось стать отцом трех сыновей, но сейчас я понимаю, что мне очень не хватало ещё и дочки. А теперь она у меня есть!

Лев Петрович поворачивается к столу и берёт в руки большой альбом.

— Дети мои! Поздравляю вас с тем, что вы теперь вместе. Уверен, что твоя мама, Ваня, тоже благословляет вас сейчас, незримо, но с большой любовью. — голос Льва Петровича слегка дрожит. — У меня для вас два подарка. Один вы видите у меня в руках — это семейный альбом-летопись. Он заполнен ровно наполовину, там ещё осталось достаточно места для ваших детей и внуков. Из этого альбома они узнают прошлое своей семьи и смогут заполнить новые страницы.

Иван берет альбом и крепко обнимает Льва Петровича.

— Спасибо, пап. — тихо говорит Иван отцу.

— Это не всё! Мой второй подарок находится в этой коробочке. — мой свекр вынимает из кармана пиджака маленькую коробочку. — Это вам, мои дорогие!

Иван открывает коробочку, достает оттуда дверной ключ и вопросительно смотрит на отца.

39. Иван

Смотрел на ключи и не мог понять, что происходит. Я, конечно, ожидал подарка от отца, но не такого, о котором сейчас думаю.

— Дети, мне хотелось бы, чтобы вы были рядом со мной, в одном доме, но, всё же, любая семья, а особенно молодая, должна иметь свой дом. — отец смотрел на нас с Аней. — Это ключи от дома. Он совсем недалеко от того, в котором мы все сейчас живём, но всё же достаточно далеко, чтобы вы могли жить так, как вам нравится.

— Пап, ну ты даёшь! В нашем поселке дом купить невозможно, как ты умудрился это сделать? Выселил кого-то? — я смеялся и искренне благодарил отца. — Спасибо тебе, спасибо! Это очень неожиданно.

Мы ещё немного пообнимались с отцом и свадьба пошла своим чередом. Я был под впечатлением от отцовской щедрости, знал я, сколько стоит такой дом. Было время, когда сам приценивался к одному — стоимость доступна немногим.

Хотя, цена не самое большое препятствие, самое трудное — найти дом. Они здесь очень редко на продажу выставляются. Расположение поселка настолько удобное, что никто не хочет отсюда уезжать. Благодаря отцу мы с Аней получили возможность жить в своем доме. И фактически нам нужно будет после свадьбы там обустроиваться, но смысла в этом нет. Год довольно короткий срок.

Да, год пролетает быстро. Но сейчас хочу думать только о сегодняшним дне. Смотрю на Аню, она не видит, что я за ней наблюдаю. Она весело болтает с подругой Ириной, которая сегодня утром дрессировала меня, как пуделя. Посмеиваясь воспоминаниям о конкурсах, подхожу к жене и обнимаю её сзади за талию.

Аня вздрогнула от неожиданности, повернула голову и тут же расслабилась. Прекрасная реакция на мужа. Только в последние дни перед свадьбой я ощутил, что Аня стала воспринимать меня спокойно и даже радостно.

— Иван, вы меня извините за утренний аттракцион, — Ирина засмеялась, — это было жестоко, понимаю! Но вы молодец. Не каждый мужчина вашего полета согласится на такое. Значит Аню любите, иначе не стали бы ради нее бумажные бантики клеить.

— Да, испытания были нелегкими, но это был очень интересный опыт. — улыбаюсь, глядя на Аню сбоку.

— Ваня, я была против, — Аня сдерживает улыбку, — боялась, что тебе будет слишком сложно.

Это флирт и подколы? А моя жена всё больше мне нравится! Это вселяет надежду на новые приятные открытия. Поворачиваю Аню в своих руках и наклоняюсь к её губам. Сладко, так сладко. А в ушах глухой гул сливается с ударами собственного пульса. Так, Иван, прекращай! Иначе свадьба превратится в нечто интересное, но не для общего обозрения.

Слышу аплодисменты, но не нам с Аней — вывозят торт. Ведущий радостно вещает о его красоте и вкусе. Мы с Аней дружно отрезаем первый кусок под сверкание вспышек фотоаппаратов. Затем официанты раскладывают всем желающим нежно-розовые кусочки бисквита и мы свободны.

Гостей ещё ждёт небольшая музыкальная программа и символический подарок каждому гостю от молодоженов, как благодарность за то, что пришли на свадьбу. Всё это было предложено организаторами и я согласился. Если уж молодожены уезжают после торта, то пусть гости порадуются презенту и музыке.

— Аня, — говорю жене на ухо, так как музыка довольно громкая, — мы можем ехать. Вспыхнувшая щека жены обжигает мои губы. Аня поднимает глаза на меня.

— Мне нужно в дамскую комнату и я готова.

— Ты сбежать не собираешься? — смеюсь, прижимаю девушку к себе.

— Конечно, мне в этой юбке будет очень удобно лезть в окно туалета. — Аня пытается говорить серьезно, но в конце фразы фыркает от смеха.

Аня уходит, а ко мне подходит официант и протягивает записку.

— Просили передать вам лично в руки.

— Кто?

— Один из гостей. Он не представился.

Беру записку и быстро читаю. Интересно. Шагаю в сторону комнаты для переговоров, которая есть в этом ресторане. Я здесь пару раз обедал с партнёрами компании и немного в курсе, где и что находится. Слегка вздернулся от этой записки, какое-то странное предчувствие. Не ожидал, что Крепов захочет прямо на свадьбе устроить разборки. Прохожу по коридору, открываю дверь и захожу в переговорную. Пусто. Разворачиваюсь к выходу и тут вижу Эллу. Она заходит следом за мной и закрывает за собой дверь.

— Ваня, подожди.

— Элла, что за цирк? — я уже злюсь, понимая, что меня обманули.

— Я прошу тебя, выслушай меня. — Элла подходит ближе.

— Меня ждёт жена, Элла. Не вижу смысла ни в каких контактах с тобой. — делаю шаг к двери, пытаюсь обойти Эллу.

И в следующее мгновение происходит нечто невероятное — Элла в одно мгновение срывает с себя платье, которое и так несильно прикрывало эффектную фигуру девушки. А затем Элла молниеносно оказывается висящей на моей шее. От неожиданности не успеваю среагировать вовремя и Элла впивается мне в губы мокрым поцелуем. И в это момент краем глаза замечаю, что дверь в помещение медленно открывается.

40. Иван

Отцепить Эллу смог только двумя руками, её хватке можно позавидовать. Держу её за запястья, пытаюсь максимально отстранить девушку от себя, и одновременно смотрю на дверь — в проеме появляется, естественно, Аня, моя жена.

Она остановилась, словно на стену наткнулась, удивленно смотрит то на меня, то на Эллу. Представляю, что за картину с Эллой мы являем её взору. Элла практически голая, если не считать красных стрингов, я перемазан красной помадой, даже чувствую вкус этой дряни во рту.

Несколько секунд от шока просто в ступоре нахожусь, но из него меня выводит моя фея Анна.

— Элла, ты ничего не потеряла? Например, платье и чувство собственного достоинства? — обращается Аня к Элле, но подходит ко мне и вынимает платок из кармана пиджака. — Стоит на минуту оставить мужчину и к нему тут же липнет всякая гадость!

С этими словами Аня начинает тщательно оттирать мои губы и щёки от помады. Я уже пришел в себя и растягиваю губы в улыбке, глядя на сосредоточенное лицо своей жёнушки. Я ожидал, что Аня просто убежит в обиду, а она оказывается тот еще боец.

Элла смотрит на нас и, одновременно, пытается натянуть платье, что у неё совершенно не получается — платье порвано в лоскуты и закрепить на теле его уже никак нельзя.

И тут дверь снова открывается. Это прямо какое — то место силы, что всех сюда тянет? Скорее всего записки были розданы и главным героям и зрителям — на пороге Крепов.

Элла ойкает и прижимает платье к груди.

— Что здесь происходит? — Крепов уставился на нашу троицу.

— Геннадий Сергеевич, я шёл с женой на встречу с вами, но здесь оказалась ваша племянница. — я приобнимаю Аню и вместе с ней разворачиваюсь лицом к Крепову. — Думаю, что вышла какая-то путаница. Вы извините нас с женой, но нам пора уезжать. Спасибо, что пришли на свадьбу.

Тяну Аню к выходу и дальше по коридору мы с ней идём довольно быстро, однако нам

всё же слышна приглушенная беседа на повышенных тонах. Крепов явно требует от Эллы объяснений поподробнее. Мне все равно, что скажет Элла. У нас с Аней впереди первая брачная ночь.

Машину я веду сам, мне не хочется никого рядом с нами двоими. Уже темно и дорога не забита машинами, поэтому едем спокойно, я не гоню, хотя хочется ускориться. Иногда поглядываю на Аню, она смотрит перед собой, но на мои взгляды слегка улыбается, давая понять, что замечает их. Так и веду машину, играя в гляделки с женой.

Заезжаю на парковку отеля и глушу мотор, в салоне становится темно. Нахожу руку Ани и сжимаю ладонь. Вижу, что девушка повернула голову и смотрит на меня в полутьме, тяну её ладонь к своим губам и мягко целую, не отрывая взгляда от лица жены.

Дальше всё происходит совершенно рефлекторно, мы одновременно движемся навстречу друг другу и начинаем целоваться. Меня охватывает сильнейшее желание крепко сжать в объятиях жену и прямо в салоне начать нашу брачную ночь.

Но всё же невероятным усилием воли отрываюсь от Ани и резко открываю дверь машины. Аня сидит и растерянно смотрит, как я обхожу автомобиль и открываю пассажирскую дверь. Протягиваю руку жене и она доверчиво вкладывает свою ладошку в мою ручищу.

Стоя рядом с девушкой, в очередной раз остро ощущаю разницу в росте и размерах между нами. Каблуки Аня сняла и сейчас едва достаёт мне до плеча. Но это не мешает мне ещё раз поцеловать мою фею Анну.

Мне хочется взять жену на руки и отнести её до номера, но вряд ли ей это понравится. В холле отеля наверняка есть люди и мне не хочется привлекать внимание к нашей паре. Мне сейчас хочется ото всех спрятаться и быть только с Аней.

Как бы я не хотел бы ускорить события, я не хочу превращать нашу близость в марафон. Чувствую, что Аня напряжена, хотя и охотно отвечает на мои поцелуи.

Мы поднимаемся на лифте, наш номер находится на предпоследнем этаже отеля. Идём с Аней по коридору держась за руки, молча. Также молча я открываю карточкой дверь и мы оказываемся в большом темном холле номера.

Наши вещи привезли сюда ещё днём, поэтому мы совсем налегке.

— Не включай свет. — слышу тихую просьбу Ани.

— Как скажешь, хотя это опасно. Можно удариться обо что-нибудь. — нажимаю на выключатель и делаю очень приглушенный свет. — Так можно оставить?

— Да, хорошо. — Аня стоит на месте, осматриваясь по сторонам.

Я прохожу вглубь номера и включаю тихую музыку.

— Аня, иди ко мне.

— Иду. — отвечает Аня, оставаясь на месте.

Подхожу к жене и беру её лицо в ладони. Мне не видно цвета глаз, но я чувствую его. Сейчас эта зелень греет меня сквозь полумрак и мне хорошо. И будет ещё лучше, если мне удастся довести жену хотя бы до гостиной.

— Мне в душ нужно. — Аня отходит от меня и направляется к сумке с нашими вещами, которые оставлены у кресла.

— Нам.

— Что нам?

— В душ нужно нам, Аня. — с улыбкой замечаю, как жена краснеет. Даже в полутьме мне видны запыхавшие щёки. Я неспеша начинаю снимать верхнюю одежду, одновременно

наблюдая за Аней. Она прикрывает глаза и вздыхает, когда я подхожу и нежно целую её в кончик носа, проводя одной рукой по спине.

— Ты очень красивая, нежная и храбрая. — мне хотелось сказать это Ане ещё в машине по дороге в отель. — И ты очень мне нравишься, очень.

Чувствую, как расслабились плечи моей жены и она доверчиво прислонилась ко мне. Стоим в полутьме и крепко обнимаемся, а я тихонько покачиваю нас в такт музыке. Вот и танец жениха и невесты. Год начался с танца — хороший знак.

41. Анна

Элла прижалась к Ивану и телом и губами. Присосалась к моему мужу. Не зря я боялась, что она сделает следующий шаг на свадьбе. В первую секунду, когда я увидела эту картину, мне захотелось убежать.

Но мысль работала дальше, чем видели глаза — записка попала ко мне специально! Элла не знала о договоре между мной и Иваном, поэтому и действовала по обычной схеме, пыталась заставить меня ревновать и злиться на мужа.

Первый порыв я остановила и решила быть хладнокровной, хотя увиденное меня задело сильнее, чем я ожидала. Вроде и не должно быть этого неприятного чувства, а оно скребётся в сердце, щиплет, шепчет недопустимые мысли.

Мне так хотелось оттолкнуть Эллу, едва сдержалась. А потом я вытирала мужу губы от помады, а он улыбался, глядя на меня, явно довольный. Собой? Мной? Не знаю, пока не знаю.

Затем пришёл Крепов и Иван увел меня, нас ждал номер в отеле, номер для новобрачных. В машине мне было легче, там было темно и я расслабилась. Иногда чувствовала, как начинала гореть левая щека. Иван смотрел на меня иногда и мое лицо каким-то образом ощущало этот взгляд, хотя я не поворачивала головы.

Поцелуй, ещё поцелуй, темнота коридора, мы уже в гостиной номера и я танцую. Танцую с мужем в темноте, мне хорошо и страшно. Странное сочетание. Чувствую, что мне становится все теплее и потом жарко, потом понимаю, что меня раздевают, очень нежно и ловко.

В душ я всё же ушла одна, хотя и пришлось побороться за суверенитет. Иван ушел в другую ванную комнату. Номер шикарный, предусмотрено и джакузи и душ, и пара туалетов.

Кровать в темноте сияла белизной, словно светилась. На мне шелковая сорочка до пят, тоже белая, люблю белый цвет. Подхожу к окну и смотрю на огни города, и не верю, что я сегодня вышла замуж, что я чья-то жена и сейчас ко мне придёт мой муж.

Уже пришел, обнимает меня, целует, шепчет милые комплименты. Все страхи растворяются, мысли вспорхнули и улетели из головы, сметенные ощущениями. Я была права — Иван страстный мужчина. Его огонь и силу сдерживает невероятная сила воли, но сейчас он отпустил себя.

Я так боялась быть неуклюжей, но мне словно подключили неизвестную доселе опцию, которая ведёт руки, ноги, губы туда, куда нужно. Ничего меня не смущает и не пугает, я не успеваю осознавать, что происходит, словно в танце, ведомая очень опытным партнёром.

— Доброе утро, жена.

Открываю один глаз и чувствую, что по моей ноге ползет рука. Улыбаясь, на меня смотрит Ваня. Улыбаюсь в ответ и переворачиваюсь на спину, в теле такая лёгкость, в голове тоже.

— Доброе утро, муж! — специально отзеркаливаю вопрос и смотрю на мужчину.

— Предлагаю поесть, — Ваня в встает с кровати, — завтрак для новобрачных принесли.

С удивлением обнаруживаю, что муж уже в джинсах и футболке. И волосы влажные. И ноутбук на журнальном столике работает! Значит он давно встал и работал возле меня спящей.

— Аня, я тебя сейчас на руках за стол принесу, хочешь? — Ваня шутливо хмурит брови и делает шаг к кровати.

— Нет! — я вскакиваю с кровати и хватаю халат с пufика. — Пару минут и я приду. Без меня не ешь!

Сама себе удивляюсь, но я чувствую себя счастливой. Чищу зубы и принимаю душ одновременно. И вот я уже за столом, мне есть очень хочется, строить из себя малоежку сейчас не имеет смысла. Ваня с удивлением наблюдает, как я расправилась с омлетом, ем третий бутерброд с вкуснейшей ветчиной, и пью вторую чашку кофе.

— Судя по твоему аппетиту, я свой долг выполнил отлично, — Ваня хитро блеснул глазами и допил кофе.

Я не знаю, что ответить, и впервые за утро краснею. Ваня встает и идет к ноутбуку. А я остаюсь за столом и хищно смотрю на кусочек бисквита с малиной. Вчера я не ела почти весь день, еда просто не лезла в меня. А теперь организм явно наверстывает упущенное.

Мы проводим весь день вместе, сначала гуляем по городу, обедаем в маленьком ресторанчике, снова гуляем. Ваня все время держит меня за руку, словно ребенка, а мне это очень нравится. Иногда обнимаемся, целуемся.

Домой возвращаемся к вечеру. Ваня сам за рулём и мне нравится, как он водит, твердо и уверенно, но он такой во всяком деле, это я уже поняла. Мне удивительно, что мой муж не стеснясь прикасается ко мне на людях, обнимает. Я считала, что Ваня будет считать этой лишним в наших отношениях.

Интим есть и мужчина мог просто игнорировать меня в дневное время. Я даже себя к этому готовила, но оказалось, что нам обоим нравится прикасаться друг к другу, смотреть, ощущать.

Муж у меня мужчина крупный и я практически исчезала в его объятиях, он окутывал меня таким жаром, что казалось, он прогревает меня насквозь. Но было одно «но», мы мало разговаривали в первый день. Каждый присматривался, ждал чего-то, нам было проще общаться прикосновениями.

Лев Петрович и Дима ждали нас к ужину. И вечер получился неожиданно теплым, семейным, я напрочь забыла про договор между мной и Ваней. Дима шутил, Лев Петрович был явно счастлив за нас. А я была в кругу этих трёх мужчин совершенно расслаблена, словно знала их не месяц, а годы.

Но вдруг мелькнула мысль — Аня, через год тебе придется несладко. Ваня словно почувствовал, как изменилось моё настроение, и вопросительно на меня посмотрел.

— Все нормально. — я постаралась сделать улыбку естественной.

42. Анна

Словно сон. Такое у меня чувство. Будто я сплю и вижу себя женой Ивана Берестова.

Вот я ужинаю в кругу семьи, вот я с мужем в спальне, вот утро и муж ушел на работу.

Я завтракаю одна, Иван и Дима уехали рано. Вот такой у нас медовый месяц. Подруга моя, Ирина, тоже вернулась к себе в Питер.

— Доброе утро, Аня! — в столовую заходит Лев Петрович. — Дима с Ваней уехали?

— Да, они торопились на собрание сегодня, какой-то важный проект открывают, — с

радостью общаюсь со свекром.

— Это не дело, что муж молодую жену через день после свадьбы оставляет одну, — Лев Петрович наливает себе травяной чай, — я сыну сказал, что вам обязательно нужно уехать вдвоём хотя бы на неделю. Сейчас Ваня делает важный проект, но буквально через дней десять все решится и вы можете ехать в свадебное путешествие. А мы с Димой останемся на делах.

Лев Петрович бодр и весел, выглядит хорошо, активен. Как медика меня все это радует, но как человека, который его обманывает... Как потом? Не хотелось бы стать причиной сердечного приступа. Отгоняю от себя эти мысли, сейчас только второй день после свадьбы, впереди год. Подумаю об этом позже, гораздо позже.

— Лев Петрович, а вы чем заняться хотите после завтрака? У вас есть процедуры?

— Нет, я сегодня лекарства принял, а лечебную физкультуру мне заменили прогулками. — свекор смотрит на меня. — Аня, не откажите старику в компании? Погуляете со мной сегодня?

Я с радостью отвечаю согласием и мы отправляемся на прогулку сразу после завтрака. Лев Петрович ведёт меня по поселку, рассказывая, как приехал сюда, как дом строил. На соседней улице мы останавливаемся у одного из домов.

— Это он, Аня.

— Он? — я не сразу понимаю о чем речь.

— Ваш с Ваней дом. — Лев Петрович вынимает из кармана ветровки брелок и открывает красивые въездные ворота.

Стою открыв рот, дом оказался просто невероятно красивым. И большим. Я опять словно во сне. Снится мне дом, но дом не может стать моим, моей семьи. Это только сон.

Мы заходим во двор и осматриваем территорию, в этом я не могу отказать Льву Петровичу. Но идти в дом отказываюсь категорически, ссылаясь на то, что хочу это сделать вместе с мужем. Такое объяснение вполне устроило моего свекра. Не могла же я сказать, что никогда не переступлю порог этого дома, как хозяйка.

После прогулки я вернулась в кабинет, чтобы продолжить поиски первого конверта, а Лев Петрович пошел отдохнуть. Мне очень хотелось с ним поговорить о письме, о фотографии, но решила сначала попытаться найти первое письмо или ещё какие-нибудь свидетельства. Пока у меня были одни вопросы и никаких ответов.

Два часа и ничего. Осталось несколько папок, которые я не просмотрела, у меня оставалось все меньше надежды самостоятельно найти что-то реально важное, что-то, что может помочь узнать о моих родителях.

Я встала у окна, стена зелени скрывала двор, но очень радовала глаз. Было уютно и тихо, птицы пели, солнышко пригревало. Есть ли где-то мои родители? Или уже давно умерли? Как мне было это важно месяц назад! Сейчас тоже, но всё же потребность узнать о родителях стала не такой острой.

Возможно жить и без этой информации, быть счастливой, строить свою жизнь. Мои мысли постоянно возвращались к Ване. Ничто не могло затмить последних дней, полных яркой близости и новых ощущений. Сейчас мне стало понятно, что я скучаю по Ване, жду его возвращения, как самая настоящая жена.

Впервые с момента смерти отца мне по-настоящему хорошо, я чувствую себя в безопасности, несмотря на все обстоятельства моего брака. Мысли мои прервал звонок.

— Привет, жена! — в трубке звучал довольный голос Вани.

— Привет. — сердце ухнуло вниз, словно я с горы прыгнула.

— Чем занимаешься?

— Роюсь в архиве семьи Берестовых, ищу компромат. — смело шучу.

— Прекрасно! Как найдешь — скажи мне, очень интересно посмотреть. — Ваня смеется.

— Хорошо, скажу. — соглашаюсь я.

— Аня, вечером Роман привезет тебя в город. Сегодня мне хочется побыть с тобой там, где вкусно и красиво. — вот весь Берестов, все решил и ставит перед фактом.

— Во сколько мне быть готовой? — я буду сегодня покорной женой и с радостью поеду в ресторан с мужем.

Мы обговорили детали и я решила на сегодня закончить с архивом. Мне сейчас хотелось заняться собой, хотелось быть красивой для мужа, хотелось нравится ему.

43. Анна

Ресторан был очень уютный, интерьер словно из фильма про пятидесятые годы прошлого века. Высокие потолки, светлые тона и очень удобные диванчики у столов. Диванчики явно не из прошлого, слишком уж удобны.

Ваня заметил меня и идёт навстречу, глаза поймали мой взгляд и неотрывно держат, крепче, чем рукой. Сразу воздуха стало не хватать и ноги, как деревянные. Раньше смеялась над такими рассказами про мужчин, которые с ума сводят женщин только одним взглядом, а теперь сама на личном опыте убедилась, что это вполне возможно.

Ваня уже рядом и склонившись ко мне, медленно целует в губы.

— Привет, — смотрит на меня сверху и глаза искрятся теплым светом.

— Привет, — окунаюсь вглубь этого света. Неужели мужчина этот казался мне когда-то холодным и жёстким? Как все изменилось всего лишь за месяц.

— Пойдем поужинаем? — Ваня берет меня под руку.

— Да, я бы поела что-нибудь, днём совсем не было аппетита, — в какой-то момент начинаю стесняться, словно на первом свидании. Нет, так нельзя, я же жена этого мужчины! Выпрямляю спину и иду к столику. Ваня садится не напротив, а рядом со мной. Сделав заказ, оба откидываемся на спинку дивана, мой муж явно расслаблен и совершенно естественно обнимает меня одной рукой за плечи и начинает целовать.

Я в первый момент замираю, а потом с радостью отвечаю. Смешно признаться, но я соскучилась. Всего день не виделись, а соскучилась. Дыхание перехватывает и я слегка отклоняюсь, меня все же напрягает, что мы в общественном месте.

— Извини, я кажется слишком рад встрече, — Ваня, улыбаясь, прижимается губами к моей шее. Это совсем сбивает мне дыхание.

— Спасибо за комплимент, но мы все таки в ресторане, — смущённо шепчу прямо в ухо своего мужа.

Ваня выпускает меня из объятий и становится серьезным, хотя и смотрит на меня все так же тепло.

— Отец как? Настаивал на нашем переселении в подаренный дом?

— Нет, ничего подобного! — я удивлена таким предположением.

— Я в ближайшее время поговорю с ним по поводу дома, объясню, что мы не хотим спешить. — Ваня вдруг заулыбался как-то с воодушевлением. — Я начну там ремонт! Это хорошая идея! Это отвлечет отца, так что он будет спокоен и нам не придется объяснять, почему мы не едем жить отдельно.

— Да, ремонт может затянуться надолго, — я опустила голову, настроение сразу изменилось.

В этот момент нам принесли хлеб и сырную тарелку, вино.

— Аня, что случилось? — Ваня задал вопрос, как только ушел официант.

Что мне ответить? Что я огорчилась из-за упоминания о доме? Я сама себе не могу толком объяснить, что меня расстроило.

— Да так, просто есть хочется, — стараюсь весело рассмеяться.

Ваня смотрит на меня с подозрением, но дальше расспросов не ведет.

— Аня, через неделю я смогу освободить дней пять. Предлагаю съездить в свадебное путешествие. Отец меня уже отругал за его отсутствие. — Ваня разливает вино в красивые большие бокалы. — Куда хочешь поехать?

Я не знаю, что ответить. Такой вопрос мне никто и никогда не задавал, о поездках в отпуск я тоже никогда не думала, так как не было возможности отдохнуть.

— А какие предпочтения у тебя? — пытаюсь перевести вопрос Ване.

— У меня? — Ваня как-то загадочно ухмыльнулся. — Мои предпочтения сейчас никак не связаны с путешествием.

Опять краснею, вот что за несправедливость, никак не могу управлять этим! Беру себя, как могу, в руки.

— И все же? Куда тебе хотелось бы поехать?

— Сейчас хорошо в Италии, но пять дней маловато, хотя можно и не скакать по достопримечательностям в этот раз, просто устроить ленивый отдых в маленьком приморском городке. Я думаю, что тебе это понравится. — Ваня взял меня за руку и переплел наши пальцы. — Свежий домашний хлеб и сыр, оливковое масло, нежная рыба, прогулки на катере. Как тебе?

— Звучит прекрасно.

— Ощущается тоже прекрасно, я тебя уверяю. Значит, я заказываю билеты?

— Хорошо. — смиренно соглашаюсь я. Мне не хочется перебирать варианты, все равно я не могу объективно смотреть на вопрос места для поездки. У меня опыта нет в этом, поэтому спокойно предпочту, чтобы муж сам решил, куда нам ехать.

Ужинаем мы довольно быстро, но вино пьем с удовольствием. Вино или свежесть наших отношений влияет на нас с Ваней, но мы, похоже, оба хотим как можно быстрее оказаться наедине друг с другом.

Близость связала на крепком узлом, заставила понять, что мы нуждаемся в ней. Я даю себе слово не думать сегодня о договоре, мне хорошо сейчас, нам хорошо сейчас. А кто знает, может уже скоро все изменится, поэтому не хочу и не буду тратить время на самокопание и терзания.

Буду жить сегодняшним днём.

44. Иван

Дни летели один за другим, и незаметно прошёл почти месяц с момента свадьбы. Пять дней в Италии стали сладким сном наяву, чего я совершенно не ожидал. И дело не только в сексе, да, конечно, он стал очень счастливым дополнением к нашей жизни, как я и планировал, но самое важное, что моя семейная жизнь вообще меня радовала.

И я был не готов к тому, что буду чувствовать себя...счастливым. В моём понимании семейные будни точно были не моей мечтой, скорее кошмаром. С Анютой я много говорил и много молчал, отчего было очень комфортно и тепло нам обоим.

Списываю это на новизну отношений, хотя для меня месяц совместного проживания практически золотая свадьба. Как бы то ни было, а я возвращался домой с воодушевлением, с интересом планировал выходной. Мы обошли с Аней половину Москвы пешком, выпили кофе в двух десятках кафешек, наговорились обо всем на свете.

Сейчас смотрю на профиль жены, которая сидит рядом на пассажирском месте. Сам не сразу понял, что улыбаюсь.

— Ваня, уже не красный! — Аня повернулась ко мне лицом и вопросительно смотрит на меня.

— Что? — я не сразу понял, светофор уже на зеленый переключился.

Возвращаю всё свое внимание дороге, иначе до добра эти переглядки не доведут. Последние недели полюбил водить сам, когда с Аней едем куда-либо, Роман водит прекрасно, но он сейчас третий лишний. Вероятно, что позже, когда я охладею и тогда уже будем как и все пары, отдыхать друг от друга. Хотя один год вроде и немного, надеюсь, что отдых не понадобится до его конца.

— Мы сегодня недолго были в городе, — начинаю разговор только тогда, когда мы выехали на тихую дорогу к дому, — вечером поработать нужно, у меня встреча часов в семь и несколько видеозвонков.

— Хорошо. Я тогда займусь учёбой, — Аня переводит взгляд с полей за окном на меня.

Моя жена начала учиться, решила освоить новый вид массажа, а я оплатил ей еще два обучения на эту тему. Она может в любое время потом их пройти, не обязательно сейчас.

Аня устроила небольшой скандал по этому поводу, странная она все таки женщина. Драгоценности не нужны, от шубы отказалась, сказала, что ей неудобно в ней. Неудобно в шубе?! Элла бы точно сказала, что жена моя сумасшедшая.

Я всё чаще ловлю себя на мысли, что забочусь об Ане не как о сексуальном объекте, а скорее как о близком человеке. Вчера Аня приболела слегка, женские дела и всё такое. А я почти физически ощутил как Ане больно и плохо.

— Какие-то проблемы? — Аня озаботилась моим внезапно хмурым видом.

— Нет, Анют, обычные вопросы, которые требуют решения, как обычно, — не хочу говорить о проблемах, без них никуда, поэтому не буду преувеличивать их влияние на нашу жизнь. Не о своих же чувствах говорить жене? Да и какие это чувства, так, забота и всё на этом.

— Лев Петрович вернется из санатория послезавтра, а Дима днем позже должен. Как ты думаешь, может торжественный ужин по этому поводу сделаем?

— Торжественный? Приём что ли? — я в шоке от предложения Ани. Они ни разу не изъявила сама желания посетить вечеринки или презентации, а тут приём собралась делать. И повод какой-то не очень внятный.

— Ну не торжественный, а скорее семейный, — как-то смущённо говорит Аня, — просто отметить, что все в сборе опять. Я думала на мангале мясо и овощи сделать. У вас такой уличный гриль хороший, а вы им не пользуетесь совсем. Мы вчетвером могли бы отлично поужинать на свежем воздухе, погоду передают сухую, но не жаркую.

— Аня, ты права, нужно отца с Димкой за один стол усадить, а то мы вместе и ни разу не сидели после свадьбы. — выворачиваю руль вправо, чтобы заехать в проулок, ведущий к дому. — Ты классно придумала, отец будет счастлив.

— А ты? — Аня смотрит настороженно.

— А я уже счастлив, дорогая моя женушка! — широко улыбаюсь и подмигиваю жене.

— Всё у тебя шутки, Ваня, — фыркает Аня и переводит взгляд на дорогу.

— Слышал бы тебя Димка. Он считает, что я вообще шутить не умею и юмор у меня отсутствует напрочь.

Разговор обрывается, так как мы заезжаем на наш участок.

— Ань, сама по магазинам не ездь, закажи доставку. — преувеличенно строго смотрю и грозно шевелю бровями.

— Есть шеф. — Аня выходит из машины, продолжая говорить и улыбаться одновременно. — Шутить он не умеет, видите ли, а сам серьезным и пяти минут побыть не может.

До ужина я в кабинете, меня ждет встреча с детективом, он вернулся, наконец-то, из командировки и я с нетерпением жду результата. Сергей Иванович приехал точно в семь, он как всегда пунктуален.

— Здравствуйте, Иван Львович! — пожимает мою руку.

— Сергей Иванович, добрый вечер, надеюсь? Что вам удалось сделать? — начинаю сразу по делу.

Детектив усаживается за стол и, как всегда, водружает рядом свой портфель с документами, некоторые тут же переключиваются на стол, прямо мне под нос.

— Лев Петрович, у меня немало информации и я сейчас вам всё расскажу. — Сергей Иванович бросает на меня внимательный взгляд. — Но сначала у меня вопрос к вам. Вы уже видели Ольгу?

— Что это значит? Она у матери в Новосибирске. Как я мог её увидеть? — удивляюсь я.

— Ольга уже несколько дней в Москве, Иван Львович. Перед отъездом к вам мне позвонил один из специалистов моего агентства, он следил за пребыванием Ольги там, куда вы отослали её. В среду она вылетела в столицу.

Я сижу в недоумении. Значит я был слишком мягок и неубедителен с этой дрянью. Что ж, на ошибках учатся, а урок нужно повторить. Держись, Ольга.

45. Иван

Утром не хотелось уходить из спальни, что меня удивляет. Раньше бежал от любовницы, чтобы работать, работать. Вероятно, дело в том, что мы с Аней фактически и не побыли вдвоем, я ещё голодный в плане секса, только начал избавляться от навязчивых мыслей, навеваемых моим либидо.

И было сладко, так сладко рядом с теплой и нежной женой, моей женой. Да уж, Иван, ты молодец! Пару дней, как женат, и уже размяк как бумага под дождём. Ну и пусть, буду получать удовольствие и работать, такое замечательное сочетание, лучше не придумать! Поэтому утром с Димкой уносимся в офис не свет ни заря. Дел у нас просто море, но и сил я чувствую целый океан.

— Ты просто сияешь, Вань! — Димка сидит рядом на пассажирском кресле и лыбится, глядя на меня. — Вообще-то такое принято юным женам говорить, но ты светишься не меньше, братец. Я прямо уже начинаю думать, что женитьба все же имеет смысл и в наше время.

На секунду поворачиваю голову, что «убить» Димку взглядом, но плохо получается, слишком у него мордаха умильная.

— Дима, ты совсем края не знаешь, — пытаюсь быть преувеличенно серьёзным, — отлуплю ведь. Как старший брат.

— Попробуй только, старых костей своих не соберешь. — Димка многозначительно

ухмыляется. — Ты ж старший брат.

Веду машину дальше с глупой улыбкой. Счастливый. Именно на этой мысли ловлю себя, я счастливый, здесь и сейчас. Отец дома и практически восстановился, брат плечом к плечу со мной в общем деле, а ещё есть Аня. Моя жена, по которой я уже, честно признаюсь, скучаю.

Звоню в свой любимый ресторан, чтобы заказать столик на вечер. Семейные ужины, конечно, прекрасная вещь, но я хочу побыть с Аней наедине и не буду себе отказывать в этом удовольствии.

Первые часы на работе просто огневые — собрание, встреча с тремя потенциальными крупными клиентами и проверка работы двух отделов, чтобы не допустить разгильдяйства, что вполне возможно в связи со всеми последними событиями. Полностью погружаюсь в работу, заваливая заданиями помощников и замов. Пора подкинуть дров в офисную жизнь, а то последняя неделя совсем расслабила некоторых.

Сегодня ещё встреча с детективом, но он отзвонился и отменил её, так как ещё не вернулся в город. Что ж, пусть ищет, торопить сейчас не буду.

Только ближе к обеду я откидываюсь в кресле, как только последний посетитель скрывается за дверью. Лезу в карман пиджака и нащупываю пакетик. Кладу его на стол и некоторое время смотрю на него.

Мама незримо рядом, хотя я человек без мистического мышления, но сейчас прямо-таки физически ощущаю маму рядом. Это её стиль — благословить даже с того света. Улыбаюсь и тянусь за ножницами, чтобы разрезать пакет.

На гляцевую поверхность стола высыпается что-то металлическое. Ложка? Не верю своим глазам. Это маленькая серебряная ложка! Мама в своём репертуаре. Удивить она всегда могла.

Внутри пакета записка. 'Ванечка! Если читаешь это, значит твоя свадьба прошла без меня, о чём я жалею, конечно. Мне бы очень хотелось посмотреть, кто эта волшебница и фея, что смогла тебя затащить в брак. Не сомневаюсь, что вы необычная пара, иначе бы ты не был сейчас женат. Да, да, я знаю тебя очень хорошо, и поэтому уверена, что брак у тебя может быть только крайней мерой, единственным способом разрешить какие — то обстоятельства.

Не удивлюсь, если ты женился по очень деловому расчету, но сердце мое жаждет, чтобы ты был счастлив! И я не оставляю надежды, что женился ты из-за ребёнка. Хотя с твоим самоконтролем...

В любом случае, остановлюсь на последнем моём предположении и поэтому дарю тебе эту ложечку на «первый зубик»! Вещь эта эксклюзивная и дорогая, надеюсь она станет началом традиции и ты передашь эту ложечку свои детям, а потом внукам.

Люблю тебя. Мама.'

Я сидел замерев, наверное, минут двадцать. Было ощущение, что мама подглядывала за мной и теперь предъявила мне, что знает всё о моём «плохом поведении», и меня ждёт наказание. Рассматриваю ложку, вещь явно ювелирная, в ручке несколько камней и, судя по всему, это бриллианты. Поднимаю глаза к потолку и тихо шепчу: «Спасибо, мам!».

Убираю ложку в сейф, сейчас я не знаю, что с ней делать, пусть будет памятным подарком пока, а там посмотрим.

Беру в руки телефон и жму на привычное уже имя — «Аня».

— Привет, жена! — смакую слово.

— Привет. — слышно, что Аня затаила дыхание.

— Чем занимаешься?

— Роюсь в архиве семьи Берестовых, ищу компромат. — мне нравится, что Аня умеет шутить.

— Прекрасно! Как найдешь — скажи мне, очень интересно посмотреть. — смеюсь в ответ.

— Хорошо, скажу. — Аня сама покорность.

— Анют, вечером Роман привезет тебя в город. Сегодня мне хочется побыть с тобой там, где вкусно и красиво. — искренне надеюсь, что не веду себя, как диктатор, и Аня согласится со мной поужинать вне дома.

— Во сколько мне быть готовой? — вопрошает моя жена.

— Столик заказан на семь. Роману скажи, где находится ресторан, и он сам скажет во сколько нужно выехать. Как проходит день? — мне и вправду интересно.

— Я сегодня видела дом, который купил твой отец. — Аня замолчала, явно ожидая моей реакции. — Мы вышли прогуляться и он привёл меня к нему. Внутрь я не пошла, но во двор пришлось зайти. — Аня помолчала пару секунд, вероятно, всё так же ожидая моей реакции. — Нужно как-то объяснить, почему мы не переедем туда. Как-то так, чтобы не испортить отношения и не заронить сомнения в нашем браке.

— Аня, ты правильно сделала, что прогулялась с отцом. А с домом я решу вопрос, не переживай из-за этого. — встаю из-за стола и иду к окну. — Давай продолжим разговор за ужином, хорошо? До встречи, Анют!

46. Иван

— Сергей Иванович, верно ли я понял, Ольга вернулась уже как несколько дней?

— Все верно вы поняли, она живёт у своего бывшего любовника. Яковлева. Вернее в его квартире, — детектив протягивает мне лист бумаги, — вот информация об этой квартире. Я подумал, что вам она может понадобиться.

Резко отталкиваюсь от стола и мое кресло отъезжает к стене позади меня. Смотрю на адрес, это совсем недалеко от места, где Ольга жила с моим братом.

— Что вы узнали про этого... Яковлева?

— Он недоступен. Похоже, что он почувствовал, что его стали активно искать, и уехал дальше вглубь Европы. К сожалению, мы не имеем официальных полномочий для обращения в полицию какой-либо страны. — детектив вновь положил на стол лист бумаги. — Но я смог составить маршрут, которым Яковлев следовал сначала из Германии, потом из Франции. Найти его возможно, но предъявить ему нечего. Официально он чист и не имеет отношения к гибели вашего брата.

— Мне нужно только его местонахождение, Сергей Иванович. Дальше я сам решу, что делать. Что по поводу клиники, в которой Ольга делала аборт и ЭКО?

— Иван Львович, на настоящий момент я выяснил всё, что происходило в клинике, но, к сожалению, мотивы и цель этих действий не до конца понятны, — детектив протягивает очередной документ, — Ольга делала генетический анализ несколько раз, но кроме анализа своего биоматериала, она предоставляла материал неизвестных.

— Неизвестных? — я отрываю взгляд от бумаг. — И много их?

— Как минимум двое или трое. — Сергей Иванович открывает папку. — Анализ определял родство по отцовской линии и биоматериал был необычный. Волосы.

— А обычно материал берется с внутренней стороны щеки, так ведь? — я наклонился к

детективу. — Получается, что Ольга не имела возможности взять биоматериал таким образом и просто собрала волосы?

— Записи есть о данном исследовании, но нет...

— Результата? — нетрудно догадаться, что хотел сказать детектив.

— Да, это так. И узнать результаты уже невозможно, их удалили ещё несколько месяцев назад. Но есть вероятность, что Ольга их знает, поэтому и вернулась в Москву. Пока логика прослеживается только в анализе, который привел к аборту. Его Ольга сделала из-за того, что отцовство не подтвердилось. Можно предположить, что она была беременна не от мужа и избавилась от ребенка.

— Что ж, Сергей Иванович, за информацию благодарю вас. — морщусь от слов об аборте, как от боли, но складываю бумаги с результатами работы детектива и убираю в сейф, — Однако, впереди ещё немало дел. Во-первых, за Ольгой установить слежку круглосуточно, пусть она пока повольничает и покажет, для чего явилась. — вновь сажусь за стол. — Во-вторых, ваш человек нужен для командировки во Францию. Яковлева необходимо найти, но без шума теперь. А что делать потом, я сообщу позже. Работаем дальше, Сергей Иванович?

— Естественно. — детектив уверенно пожимает мне руку и тихо покидает кабинет.

Выходит Ольга убила ребенка не Игоря, другой причины аборта быть не может. Дитя мужа дало бы ей полную власть и влияние, но что-то не срасталось и беременность не наступала. А потом получилось, но наследил любовник.

— Эх, Игорь, как же так всё вышло? — от боли и досады я со всей силы ударил рукой по столу, чувствуя облегчение от саднящего жжения в ладони. — Как же тебя не хватает!

Встал из-за стола и налил себе глоток виски, мне нужно расслабиться немного. Женщины пьют настойку валерианы, а я виски пару глотков, и отпускает напряжение. Главное употребить пару глотков, а не стаканов.

Включаю ноутбук, чтобы немного поработать, но вижу в дверях свою жену.

— Ваня, извини, что мешаю, — Аня робко заходит в кабинет, смотрит нежно и тепло, словно уже соскучилась.

Иду навстречу жене и сгребая её в объятия, вжимаясь лицом в шею, наполняю лёгкие уже привычным, даже уже родным запахом чего-то цитрусового, свежего, очень женственного. Качаю нас с Аней, словно мы обнимаемся в танце. Хорошо, так хорошо!

Чуть отстраняюсь и тихо шепчу прямо в зардевшееся ушко.

— Ты чего-то хотела? Что случилось?

Аня крепче сжимает руками мои плечи и тоже шепчет.

— Уже не помню...

Мы целуемся, словно расстались неделю, а не час назад, и только настойчивый звонок телефона отрывает меня от Ани. Этим становится трудно управлять! Трудно не замечать, что я, похоже, влюбляюсь в собственную жену.

47. Анна

Семейный обед удался на славу. За одним столом собрались трое мужчин и я, которая сама мариновала мясо, помогала повару резать салат и Лене накрывать на стол. Мне так хотелось сделать этот обед радостным, таким же радостным, как и я.

Последние два дня мы Ваней практически летали, а не ходили, наслаждаясь обществом друг друга. Он пытался работать из дома, но это плохо получалось, поэтому вчера он уехал в офис, чтобы я его не отвлекала. Так и сказал мне.

А сегодня с утра вернулся Дима, чуть раньше Лев Петрович. В честь этого воссоединения семьи мы и решили устроить обед. Лев Петрович чувствовал себя прекрасно, Дима привёз из командировки новый большой контракт, Ваня окончательно разобрался с проблемами, которые нависли над компанией в последние месяцы.

— Аня, ты какое вино будешь? — Дима держал по бутылке в каждой руке и смотрел на меня вопросительно.

— Белое сухое можно? — отозвалась я.

— Можно, Аня, всё можно, — Дима заулыбался и начал открывать одну из бутылок.

Лев Петрович сидел рядом с Димой и пил минералку, ему спиртное запретили категорически, но он от этого менее веселым не был.

Бокал за здоровье уже выпили и теперь с наслаждением ели мясо, приготовленное на гриле. Жарил мясо Ваня, он захотел сам приготовить его. Я много интересного узнала о своём муже за последний месяц, например, оказалось, что он любит и умеет готовить. У него есть коллекция ножей, он специально их покупал, чтобы самому, хотя бы иногда, экспериментировать на кухне, однако работа отняла практически всё время и о готовке пришлось забыть.

— Анюта, как вы отдохнули в Италии? — поинтересовался Лев Петрович.

— Волшебно! Другого слова невозможно найти, чтобы описать путешествие, — я искренне так считала.

— Ваня, тебе удалось найти очень редкую женщину, — Лев Петрович подмигнул сыну, — она в восторге от всего, что ты делаешь. О чём не спрошу — она всему радуется, даже тому, что ты много работаешь. Сказала, что ей нравится твоя целеустремленность. Не злоупотребляй Аниным расположением, а то мне придётся сократить твой рабочий день.

— Хорошо, пап, буду вести себя примерно, — Ваня блеснул глазами в мою сторону, из-за чего мои щёки вспыхнули. Никак у меня не получается быть хладнокровной, реагирую на мужа мгновенно.

Мы просидели за столом почти час, наслаждаясь вином, едой и разговорами. Я только слушала, но мне было очень интересно, хотя речь шла в основном только о работе. Становилось понятно, что объёмы компании просто огромны и без должного контроля, действительно, невозможно удержать на плаву всю эту махину.

Поначалу, я замечала, что Ваня старается, не то чтобы скрыть от меня информацию о работе, но ограничить её, не вдаваться в подробности при мне, а теперь уже не стесняясь обсуждает всё с отцом и Димой.

Доверие, вот что возникло между нами. Конечно, сейчас есть страсть и нежность, может быть и привязанность, пусть и основанная на физической стороне брака, но я ощущаю и доверие. Сначала в мелочах, а теперь Ваня не боится быть со мной всё больше самим собой, не старается играть роль или быть каким-то другим.

И мне стало легче принимать свои чувства. Да, от самой себя я уже не скрываю — я полюбила своего временного мужа. Сама я это признала, но вот сообщу ли об этом Ване — не знаю. Мне иногда кажется, что и он не просто секса ищет наедине со мной, мы много говорим, много просто молчим рядом. Такое ощущение, что мы на цыпочках ходим, боясь спугнуть что-то важное, но зыбкое и хрупкое. Всё непросто, меня тревожит неопределенность. Особенно сейчас, когда вернулся Лев Петрович, и я приняла окончательное решение поговорить с ним откровенно и рассказать о письме, найденном в архиве.

Утром в доме мы остались со свекром одни, не считая горничной Лены. Ваня и Дима уехали рано. Я ещё до завтрака спустилась в кабинет и просмотрела ещё несколько архивных папок, до которых не доходили руки, вернее, я боялась их смотреть.

Когда очень сильно чего-то хочешь, то за шаг до исполнения мечты становится страшно. Как всё то, что я узнаю повлияет на меня? А вдруг лучше не знать, кто мои родители? Жила же я как-то без этого знания.

Но малодушничать не стала и решила сегодня не отступить и решительно спросить Льва Петровича, что ему известно об Антонине, которая скорее всего и есть моя родная мать. А точно я смогу узнать, только если откровенно всё расскажу Берестову старшему. О том, для чего пришла в его дом и почему искала должность помощницы.

48. Анна

Вынула конверт с запиской от некой А. и смотрю на него. Что же мне делать? Моя решимость начала таять, как только я трезво посмотрела на всю ситуацию. Если я сейчас всё расскажу Льву Петровичу, то мне нужно, действительно, ВСЕ рассказать. И про договор с Ваней и про мою авантюру с устройством на работу.

То есть я должна разочаровать свекра и признать, что врала ему все это время. И есть вероятность, что вызову этим ухудшение самочувствия Льва Петровича.

Моё воодушевление стало угасать, я вновь убрала конверт в папку. В этот момент в дверях показался Лев Петрович.

— Аня, доброе утро!

— Доброе утро, Лев Петрович, — я растянула губы в улыбке.

— Ты почему без завтрака? — мужчина нахмурился совершенно искренне.

— Я поем чуть позже, пока не хочется. — говорю правду.

Лев Петрович подходит и садится в кресло напротив стола, за которым сижу я.

— Аня, не посчитай меня за нудного старика, но завтрак важен.

— Я совершенно с вами согласна, поэтому сейчас уберу папки и иду пить кофе с булочками, которые так вкусно пахнут даже здесь, — встаю и начинаю исполнять сказанное.

— Анюта, как тебе Ваня в качестве мужа? — слышу неожиданный вопрос позади себя. Кладу папку в шкаф у окна и медленно поворачиваюсь.

— А что вас конкретно интересует, Лев Петрович? — пытаюсь тянуть время, чтобы понять к чему эта беседа.

— Мой сын непростой человек, я знаю это. Однажды он решил, что я совершил подлый поступок, и исчез на несколько лет. Сейчас мы близки, как никогда, но характер Вани не изменился, только если чуть терпимее стал, но внутри он по-прежнему воин, борец, часто непримиримый. — Лев Петрович встал и облокотившись на стол продолжил. — Мне сначала показалось, что перед свадьбой ты была в сомнениях. Но сейчас видно, что вы счастливы, хотя, когда Вани нет рядом, ты словно опять сомневаешься. Аня, ты теперь хозяйка в этом доме. Ваня делает ремонт в другом вашем доме, но пока вы живете здесь, ты не должна ощущать себя гостьей, хорошо?

Смотрю на свекра и пытаюсь не заплакать, сейчас вспомнила отца, его заботу, а Лев Петрович, совсем по-отечески, печется о моем комфорте в его доме.

— Лев Петрович, спасибо! — с чувством говорю я. — Мне очень хорошо в этом доме, в вашей семье. А Ваня... он разный и я уверена, что он любит и вас и Диму. И у нас с ним все хорошо сейчас.

— Анечка, я счастлив за вас, — мужчина просиял просто, — мне было жаль, что дочери

нет у меня, а теперь она есть. Сейчас я буду, возможно, бестактным, но... так хочется успеть внуков на руках поносить и за ручку поводить!

Лев Петрович не был бы успешным бизнесменом, если бы не отличался упорством, даже, я бы сказала, упрямством. Что ж, я его очень понимаю, он же, практически, с того света вернулся, поэтому торопит с внуками своего единственного женатого сына. Вернее, торопит невестку, так как это безопаснее. Ваня точно такой разговор уже бы завершил.

Странное чувство, словно я сама начинаю верить, будто смогу стать матерью внуков этого мужчины, который смотрит на меня ласково, с надеждой. И внутри так тепло становится, начинаю грезить наяву... Стук в дверь прерывает мои сказочные мысли.

Свёкор сам идёт открывать, на пороге Лена.

— Лена, что случилось? — Лев Петрович нахмурился, глядя на растерянную горничную.

— К вам пришла... Крепова Элла, — ответила Лена и бросила боязливый взгляд на меня.

Вот это сюрприз. Неприятный и очень неожиданный. Я не сомневалась, что Элла уже сюда не явится, но ошиблась.

— К кому конкретно? — Лев Петрович явно сердился.

— Она сказала, что ей нужно поговорить с вами и... с Анной Николаевной, — Лена явно скрыла, как именно Элла назвала меня, что и понятно — таких эпитетов в адрес хозяйки дома не повторит ни одна горничная.

— Что ж, зови её сюда, — свёкор сел за стол, я села в кресло у окна, это самое уютное место в кабинете, частенько здесь сидела, изучая семейный архив Берестовых. Пока мы ждали гостью, возникла напряженная молчаливая пауза, я ощутила какое-то неприятное предчувствие, сердце сжалось и участило ход. Мне не нравится всё это, не нравится.

Дверь резко открылась и явила нашему взору Эллу, словно сошедшую с подиума — каблуки, ярко-синее платье, богатые волосы уложены по-модному небрежно, но очень красиво. В глазах триумф! Вот такая ассоциация возникла у меня сразу, как только Элла посмотрела в мою сторону. Она пришла, как победительница, едва наступило утро, а она явилась. Значит не смогла ждать, терпеть, нарядилась, сделала укладку и прилетела птичкой, по другому и не скажешь.

Лев Петрович сухо поздоровался с гостьей, она, лучезарно улыбаясь, заворковала.

— Дорогой Лев Петрович, Аня, утро доброе вам! — меня аж передернуло от неожиданности, когда Элла с таким воодушевлением поприветствовала и меня. Что происходит?

— Что случилось, Элла? В такую рань с визитами. — свёкор говорил вежливо, но очень холодно.

— Не могла ждать, хотелось вам помочь. И как можно быстрее. — Элла изящно села на кресло у стола и сложила руки на коленях, ну просто ангел, а не женщина. А меня уже не на шутку трясло, слишком довольна была Элла, слишком. Это значило только одно — недовольна буду я после этого визита. Ощущение неминуемости беды, вот что принесла эта красавица.

— Лев Петрович, так сложились обстоятельства, что с вашим сыном у нас не получилось создать семью. — Элла скорбно опустила глаза. — Признаюсь честно, я очень страдала, и в порыве приняла некоторые решения, которые были продиктованы отчаянием влюбленной женщины.

Слушаю Эллу, затаив дыхание, у меня даже нет предположения, что она принесла за новость, поэтому внимаю ее высокопарным речам. Элла заметила мой испытующий взгляд и приосанилась ещё больше, а я четко ощутила, что она явно уже торжествует.

— Но теперь эти необдуманные поступки дали неожиданные, но очень радостные плоды, — Элла смотрит на моего свекра со слезами на глазах, — радостные для вас, Лев Петрович!

— Ничего не понимаю, Элла! — с раздражением бросил мужчина.

— Чтобы вы поняли, мне нужно вам рассказать всё. Это займет немного времени, но вы будете поражены итогом. И обрадованы! Уверяю вас. — Элла прижала руку к груди и вопросительно посмотрела на собеседника.

— Слушаю, Элла, но давай побыстрее, мы с Аней ещё не завтракали, — Лев Петрович оглянулся на меня.

— После моего рассказа вы будете завтракать с шампанским! — Элла встала с кресла и приготовилась сообщать свои великие новости.

Я, честно говоря, уже устала от её долгого предисловия и хотела, наконец, понять, что произошло. И в эту минуту мне очень захотелось, чтобы рядом со мной был Ваня, его сила сейчас бы меня успокоила.

49. Иван

Утро началось сумбурно, я совсем не мог собрать мысли в кучу. Впервые за многие годы у меня было ощущение, что работа — это не самое важное. Расслабился, когда понял, что основные проблемы практически решены. И логично, что забыл дома бумаги по последнему контракту.

Димку отправил на работу, а сам решил вернуться, благо дорога обратно была свободна и я быстро доехал. Прошёл в дом, дальше к кабинету и замер, услышав голос...Эллы. Остановился, у слегка приоткрытой двери, и слушаю.

— Что случилось, Элла? В такую рань с визитами. — спрашивал отец.

— Не могла ждать, хотелось вам помочь. И как можно быстрее. — Элла просто ворковала.

— Лев Петрович, так сложились обстоятельства, что с вашим сыном у нас не получилось создать семью. Признаюсь честно, я очень страдала, и в порыве приняла некоторые решения, которые были продиктованы отчаянием влюбленной женщины. — меня передернуло от этой тирады Эллы.

— Но теперь эти необдуманные поступки дали неожиданные, но очень радостные плоды, радостные для вас, Лев Петрович! Чтобы вы поняли, мне нужно вам рассказать всё. Это займет немного времени, но вы будете поражены итогом. И обрадованы! Уверяю вас. — я сдержался, не стал заходить, хотя внутри бушевало желание выгнать эту заразу. Нужно узнать, что Элла пришла сообщить.

— Слушаю, Элла, но давай побыстрее, мы с Аней ещё не завтракали, — услышал я голос отца. Что? Аня тоже там? А это уже интересно!

— После моего рассказа вы будете завтракать с шампанским! — я облокотился на стену рядом с дверью и приготовился внимательно слушать, что же такого расскажет Крепова моему отцу и жене.

— Скрывать нет смысла, что решение Ивана жениться было для меня очень болезненным, — Элла замолчала, думаю, что явно сверлит Аню взглядом, — и я не доверяла Ане. Тогда мне казалось, что она недостойна Ивана, что есть причина, которая вынуждает

Ивана выбрать именно её. И мне пришло в голову нанять людей, которые могут найти о любом человеке любую информацию, были бы деньги. Именно в это время в интернете появились сведения о прошлом Ани, вернее о том, что неизвестно, кто её родные мать и отец. Признаюсь, что меня интересовал некий негативный компромат, а не история рождения Анны, но получилось узнать именно её.

Элла помолчала несколько секунд и продолжила.

— Нанятые мною люди смогли узнать даже больше, чем я предполагала. Сейчас я на сто процентов уверена, что знаю, кто родители Анны. И я сама в шоке от этих сведений, как и будете вы! — Элла явно наслаждалась процессом своего повествования.

— Элла, или ты говоришь всё или ты уходишь! — узнаю отца в момент злости.

— Лев Петрович, родители Анны жили в Новосибирске. Удочерили её именно там, как раз после того, как умерла в родах её мать. — послышался какой шум и раздался голос Ани.

— Что значит умерла? Кто она? — Аня взволнованно начала спрашивать Эллу.

— Так и умерла, не смогла пережить роды. Дети бывают причиной смерти своих матерей, что ж поделать. — Элла била словами наотмашь. — Я дернулся войти в кабинет, чтобы быть рядом с женой, но услышал голос отца.

— Что дальше? Элла, надеюсь ты не блефуешь, всё будет перепроверено! — грозно проговорил отец.

— Ваше право, Лев Петрович. — голос Эллы источал самодовольство. — Не буду уходить в подробности, но только поиски были непростыми. При желании и деньгах, конечно, Анна и сама могла узнать, кто её отец. И у меня есть подозрение, что в ваш дом она попала неспроста. Да, Аня? — снова издёвка. — Такая милая девушка, такая правильная и несчастная сиротка, а сама себе на уме!

— Элла, прекращай! — я сам не заметил, как оказался в кабинете.

Элла вскочила и удивленно на меня уставилась, она явно не ожидала, что я буду подслушивать под дверью.

— Ааа, Ваая! — Элла пришла в себя. — Прекрасно! Все участники спектакля в сборе. — девушка перевела взгляд с меня на Аню. — Неприятно, когда твоя жизнь в чужих руках? Вот и мне было хреново, когда ты влезла в наши с Ваней отношения. Но теперь ваш брак летит к чертям! Там ему и место! Кровосмешение, знаете ли не приветствуется среди нормальных людей.

— Что это значит? — отец побледнел и встал из-за стола, подошёл к Элле. — Какое кровосмешение?

Аня смотрела на Эллу с ужасом, в лице ни кровинки, мне хотелось обнять жену, спрятать от этого сумасшествия, которое устроила Элла, но внутри меня уже зародился страх, предчувствие чего-то неминуемого, беды. Я почти физически ощутил, что должна сказать Элла. Мозг не знает ещё информации, но тело уже догадалось, что рассыпается радость и счастье, разлетается по ветру, как сухая листва. И остановить это невозможно.

— Лев Петрович, поздравляю, Анна ваша дочь! — Элла практически выплюнула эти слова. — Если нужны доказательства, то агентство, которое раскопало всё, выдаст вам документы, фотографии. Всё, что хотите.

Я смотрел на Аню не отрываясь, не в силах поверить в слова Эллы. А Аня смотрела перед собой, словно не видя ничего и никого.

— Аня, это скорее всего враньё, — я попытался подойти ближе к жене, — с чего вдруг такие выводы? Нужно всё проверить, сейчас это не проблема.

Аня меня словно не слышала, она наклонила голову вниз и я увидел, что слёзы закапали на пол. О, Боже! Подлетел в секунду и обнял, прижал к себе, а Аня испуганно забилась в руках, пытаясь выскользнуть.

— Это правда... правда, Ваня, — она словно в бреду повторяла эти слова и боролась со мной.

Выпустил жену, она сначала отбежала к окну, а потом метнулась к отцу, который медленно оседал на пол у стола. Это какой-то кошмарный сон! Ничего не понимаю и хочу проснуться!

Словно дежавю — Аня рядом с отцом, а я вызываю скорую помощь. Только теперь мне хуже в тысячу раз.

50. Анна

Только, когда я уже была в машине, по пути в клинику, меня перестало трясти, первый шок отпускал, но от этого только тяжелее. Теперь я чувствовала. Разбитое сердце, так иногда говорят, а мне казалось это напыщенным выражением, нереальным. Ага, нереальным, очень даже реально ощущать, как внутри все рассыпалось и жжет острыми осколками, вытряхнуть нельзя и собрать тоже. Все разбито.

И эти колючие куски нужно переварить, растереть, не знаю, что с ними делать, чтобы перестало быть так плохо. Знала, что может быть, если всплывет тайна моего появления в доме, но произошедшее оказалось в сто раз страшнее. Я боялась брака по договору, а, оказалось, что этот месяц был самым счастливым за всю мою жизнь.

И от этого ещё хуже. Сначала я поняла, что потеряла любимого человека, а потом меня придавило мыслью, что жила с братом!

Я своим молчанием привела к этому, сразу нужно было признаться Льву Петровичу, сказать про записку и, вообще, про всё. Как теперь смотреть ему в глаза. Ему? Отцу? Боже, мой мозг, похоже частями осознает всё! Не буду думать, не буду! Вдруг Элла все придумала? Это сомнительно, придумать такое — это слишком даже для брошенной и оскорбленной женщины.

В клинику приехали довольно быстро, процедура оказалась простой и недолгой. Удивительно, как легко стало узнать такие важные вещи, как родство. По дороге домой поймала себя на мысли, что хочу, чтобы анализ был отрицательным. Поняла всю мою наивность в желании найти родителей. Этого хотела маленькая девочка внутри меня, а взрослая женщина хочет сейчас совершенно другого.

Взрослая женщина молится, чтобы муж не оказался братом, чтобы отцом был кто угодно, но только не Лев Петрович. И, теперь, я согласна никогда не узнать, кто мои родители, лишь бы... лишь бы Ваня мог меня обнять. Слезы жгут глаза, невозможно их удержать, я пыталась додержаться до приезда и не рыдать при Романе, но это выше моих сил. Мне так плохо, так горько, что я практически вою, уткнувшись в ладони и наклонившись к коленям.

Наверное так плачут, когда теряют кого-то, расстаются навсегда. Слезы просачиваются сквозь пальцы и стекают по тыльной стороне ладони прямо в рукава тонкой кофты, я никогда так не плакала, словно открыли плотину и теперь пока все не выйдет, я не смогу остановиться.

Роман мельком взглянул на меня в зеркало и просто протянул назад пачку бумажных платков. Я дрожащей рукой взяла их, но открыть не смогла — так меня трясло от рыданий. Чувствую, что машина остановилась и Роман вышел. В голове гул от собственного воя, глаза

залиты слезами и не видят нормально, все размыто. Я начинаю икать от дикого напряжения в груди и животе, дергаюсь и рыдаю, могу даже представить, как это выглядит по сторонам, зрелище явно непритязательное, а мне плевать совершенно. Мне это безразлично.

Дверь задняя открывается и рядом садится Роман, вынимает платки из пачки, молча вытирает мне лицо, руки. Не сопротивляюсь, пик моей истерики пройден, слез все меньше, как и сил выть и плакать, просто икаю и всхлипываю, глядя на свои руки на коленях. Мне хочется лечь на бок и уснуть, я истощена морально, вымотана и очень несчастна.

Слышу шипение воды — Роман открыл бутылку минералки и наливает в стакан, протягивает мне, молча, но смотрит на меня внимательно, словно боится, что в обморок упаду или ещё чего пострашнее. Вода охладила меня, я пью жадно, будто слезы забрали литры воды из моего организма. Всхлипываю и тихонько ложусь на сиденье, поджав ноги и уложив голову на маленькую подушку возле дверцы. Меня клонит в сон.

— Иван Львович, она спит. — слышу сквозь сон голос Романа и в следующее мгновение чувствую свежий воздух у моей головы. Поворачиваю голову и вижу напротив глаза Вани, он присел на корточки возле машины и теперь смотрит на меня, он очень близко, его хмурые брови так и хочется разглядеть.

Тяну руку к мужу и, вдруг, память затапливает меня бурным потоком, я вспоминаю, что сегодня произошло, я вспоминаю, что не должна вот так смотреть на него. Не успеваю опомниться и что-то возразить, как оказываюсь на руках у Вани, он молча взял меня на руки и несёт, крепко прижимая к себе, даже слишком крепко.

Я пыталась замереть, одеревенеть в этих, уже ставших любимыми, руках, но тело предательски прижалось к мужу, влипло в него, словно пластилин. Руки, ещё минуту назад непослушные, сейчас ловко обняли мощную мужскую шею, опухшее от слез лицо вжалось в рубашку, дышу им, дышу, пока есть возможность, потом придется жить на этом дыхании долго, а может и всегда. Поэтому не могу надышаться, впитываю этого мужчину, запоминаю, как это — быть с ним, быть с любимым.

Сердце стучит под моим ухом, стучит так часто, сильно, отсчитывает секунды, минуты счастья.

51. Анна

Моя истерика в машине помогла мне выразить все мои эмоции и теперь я была внутренне опустошена. Физически чувствовала себя вялой, как обычно и бывает, когда потрачено слишком много энергии, физической или психической — это неважно, организм взял паузу, чувства застыли, словно мне обезболивание для них дали.

— Ты будешь есть, Анют? — слышу голос Вани.

Мы сидим в маленьком ресторанчике, в котором не раз бывали во время наших мини путешествий по Москве.

— Чай и мягкую вафлю. — отвечаю ровно.

Муж делает заказ и мы молча ждём, когда принесут блюда. Каждый погружен в свои мысли. Момент аффекта прошел и мы начинаем думать трезво, по крайней мере, я. Ваня мне всегда казался очень спокойным, уверенным, даже если он бывал эмоционален. Хотя я его не так долго знаю. Усмехаюсь от этой мысли и поднимаю глаза на мужа. Он смотрит на меня с вопросом в глазах.

— Я сейчас осознала, что очень недолго тебя знаю, а ощущение, что долго. — незамысловато отвечаю на невысказанный вопрос.

Иван кивнул и продолжил молчать какое-то время.

— Аня, результат пришлют мне на почту завтра. Как узнаю, сразу сообщу. — похоже, что нам и говорить теперь получается только на одну тему.

Молча едим, молча едем домой. Когда мы подошли к машине, то я попыталась сесть на заднее сиденье, но Ваня нахмурился и твердо взял меня под локоть. И усадил в открытую переднюю дверь.

Муж совсем не смутился, когда прикасался ко мне, словно мы не ждём приговора из лаборатории, словно всё ещё ничего не изменилось.

Смотрю на профиль Вани, впитываю эту картинку, чтобы потом её смаковать, разрывая сердце. Муж выглядит серьёзным, сосредоточенным, он явно что-то обдумывает, что-то прикидывает, планирует. За дни нашего брака я узнала, что Ваня очень хорошо умеет анализировать и находить выход из проблемных ситуаций, даже когда нет выхода, он его мог обнаружить.

Вздыхаю и вновь смотрю на дорогу. Удивительно, но я, где-то глубоко, далеко внутри себя, ощущаю робкую надежду, что Ваня каким-то образом всё решит. Это так по-детски, но от этих мыслей сладко заливают сердце предвкушением нового дня. Ведь может быть, что ответ отрицательный? Может! Что же я так впала в уныние? Аня, соберись!

Я воспряла духом и мне захотелось, чтобы скорее настало завтра.

* * *

Проснулась рано и успела сама приготовить кофе и выпить его. Сегодня я решила жить, а не страдать, поэтому нужно занять себя делом. Учёба будет лучшим способом не маяться в ожидании результатов. Этим и займусь сегодня.

— Доброе утро!

На пороге Ваня.

— Надеюсь, доброе. Тоже не спится? — сегодня мне легче общаться с Ваней. Переспав с мыслями о грядущем, я словно прояснила голову и обрела решимость жить дальше.

— Да, сейчас спать плохо получается. — Ваня наливает кофе и садится на стул напротив меня.

Завтракаем. И опять молча. Это какое-то странное занятие — молчать вдвоём.

Расходимся из кухни тоже молча. Ваня сегодня дома работает, из кабинета. А я иду в гостиную, там мой ноутбук, благодаря которому я могу учиться тоже из дома.

Лев Петрович ещё спит и я решила немного почитать, а потом позвать его завтракать. Вчера мы не разговаривали, весь день он был в спальне, лекарства сделали его вялым и он почти всё время дремал. Медсестра ушла поздно вечером, так как свёкор чувствовал себя хорошо и сам её отправил домой. Да и врач сказал, что нет причин для беспокойства, просто слабость после падения давления.

Читаю, но автоматически, в голову, естественно, ничего не хочет помещаться. Там слишком много мыслей о будущем, о Ване, о результате анализа. Чтобы отвлечься, начинаю листать новостную ленту. Люди женятся, разводятся, открываются новые предприятия, закрываются, кто-то умер, а кто-то выиграл в лотерею. Обычный набор, но один заголовок зацепил меня «Известная клиника закрыта, в связи с судебными исками клиентов о неверных анализах ДНК».

Это не та, где сдавала анализы я, но я всё равно вся встрепенулась. Если в одной ошиблись, то могут и в другой? Неужели я так уверена, что Лев Петрович мой отец? Да, надс признать, что мне всё больше верится именно в это. Можно назвать это интуицией, предчувствием, но я уже знаю ответ.

Утро тянется просто невыносимо долго. В начале девятого в дверях гостиной появляется Лев Петрович.

— Доброе утро, Аня. — тихо приветствует он меня.

Я, словно ученица, поднимаюсь с кресла и остаюсь стоять, глядя на мужчину. Не знаю, что сказать, горло сжалось, во рту сухо, как в пустыне, но смогла едва выдавить из себя:

— Здравствуйте, завтракать будете?

Свёкор кивнул и молча направился к столовой, я за ним.

Завтрак уже приготовлен, поэтому мне просто нужно разложить его по тарелкам. Сегодня в доме только повар, Лена и Роман взяли выходной, поэтому я хозяйничаю сама. Я и раньше так делала, мне это в радость было, хотя Ваня и противился.

— Аня, присядь. — Лев Петрович показывает на стул, я подчиняюсь. — Хочу, чтобы ты знала. Если ответ будет положительным, то я буду счастлив, очень рад. И очень огорчен одновременно. Вы с Ваней просто идеально подходите друг другу, но если я приобрету дочь, то потеряю сына.

Я резко поднимаю глаза.

— Да, Ваня снова уедет, тут и думать нечего. И правильно сделает.

Вдруг, одномоментно, на меня накатывает такая злость, словно ураган поднял меня со стула и я побежала из столовой, чтобы не устроить очередную истерику, но в дверях остановилась и резко развернулась к свёкру.

— Все всё решили? Да? А меня не хотите спросить, чего я хочу? — громко проговорила я, меня несло просто, хотя и не плакала. Наоборот, злость и гнев придали мне сил и уверенности. — Один уедет, другой будет счастлив. Прекрасно! Я тоже буду счастлива. Но так, как хочу я, без ваших решений.

Бегу к себе в комнату, чтобы остыть, меня колотит, но нет ни слез, ни истерики. Боже, когда уже будет результат!

Дверь в спальню резко открывается, на пороге Ваня. Всё поняла, едва взглянув на него.

— Анализ подтвердил слова Эллы. — произносит муж. Брат.

52. Иван

Я только закончил совещание и хотел ехать домой. Хотя отец и чувствовал себя нормально, мне было важно сейчас находиться дома. Меня словно жгло внутри от неизвестности, не мог сидеть в офисе, срочные дела я порешал, Димка на подхвате, если что-то экстренное случится.

Роман написал мне сообщение из машины. Они с Аней едва выехали из клиники, когда у нее случилась настоящая истерика. Я решил, что быстрее им до офиса доехать, чем домой. Роман быстро подрулил к заднему входу.

Она уснула, Аня тихо спала на заднем сидении, вымотанная слезами и неизвестностью. У меня в груди всё сжалось при виде жены, такой я никогда её не видел. Аня человек скорее уравновешенный, чем склонный к публичным сценам, но, похоже, нервы у неё не выдержали. Растрепанная, с мокрым от слёз лицом, с полосой от ремешка сумки на щеке — я просто на автомате взял Аню на руки, я так хотел ей помочь, снять эту боль, решить эту жуткую ситуацию. И пока я мог — я её обнимал и прижимал к себе, бережно нес её к дверям заднего входа в здание офиса, чтобы любопытные взгляды не получили лишней информации.

— Пить хочешь? — спрашиваю сразу, как принес Аню в кабинет и устроил на диване.

Жена сидит с закрытыми глазами, но головой помотала в ответ. Не хочет.

— Роман дал мне попить в машине. — сипло произносит Аня.

О чём говорить? Что делать? Ума не приложу. Чем помочь в такой ситуации? И себе. И Ане. Неизвестно. Сидим молча, Аня на диване, я в кресле. Ждём завтра.

— Что будет потом...если... все подтвердится? — Аня подняла глаза на меня.

— Жизнь будет, Анют. — наклоняюсь вперед и сжимаю свою голову двумя руками, словно это может помочь найти ответы на вопрос.

— Я не хочу такую... жизнь... — снова слёзы в глазах.

— Аня, я не смогу изменить результат, если он будет положительным, — втягиваю воздух сквозь зубы, — но обещаю, что сделаю возможное для тебя... ты будешь рядом с отцом. Он будет переживать за нас, этого не изменить, но потом все наладится у вас.

— У нас с отцом? А где будешь ты?

— Мне нужно будет уехать. — говорю твёрдо, именно сейчас я уверен в этом, это лучшее решение. — В Германии филиал можно и нужно укрупнить, поэтому там и обоснуюсь.

— Не могу поверить, что это происходит, не могу! — Аня практически шепчет.

— Шок проходит, вот и стадия отрицания, — горько ухмыляюсь, пытаюсь шутить.

Опять молчим, хотя очевидно, что каждый внутри себя ведёт монолог, пытаюсь переварить, пережить все происходящее.

— Как Лев Петрович? — словно очнувшись, спрашивает Аня.

— С ним все хорошо, медик рядом постоянно, но это скорее для перестраховки.

Дверь в кабинет тихо открывается. Димка. Просто другие не посмели бы побеспокоить.

— Привет. Вань, что случилось? — Димка ошарашено смотрит на Аню, потом на меня. Судя по его взгляду, мы смотримся весьма трагически.

Поднимаюсь и веду Димку в переговорную, благо вход есть прямо из кабинета. Разговор оказался недолгим. Дима плюхается в кресло, когда я сообщаю кратко, что случилось и чего мы теперь ждём.

— Ваня, я даже представить такого не мог! Элла визжала в трубку, потом просто отключилась. Даже не знаю, что тебе сказать, брат. Очень надеюсь, что Аня не сестра нам. — Дима глубоко вздохнул. — Вы же явно были счастливы. Я так радовался за вас. И было понятно, что никакой договор уже не важен.

— Да, Дим, ты прав, не важен. — искренне и сразу соглашаюсь. — Но теперь все в руках лаборатории. Завтра будет все известно. Дима, я надеюсь на лучшее, но уже сейчас хочу поговорить с тобой о том, что будет, если слова Эллы подтвердятся.

— Понятно. Уже составил план? Кто бы сомневался, — Дима знает меня, этого не отнять.

— Да. План простой. Если ответ отрицательный, то жизнь прекрасна. Просто помогу Ане найти родственников, если она пожелает. — начинаю ходить по комнате, как всегда, когда что-либо планирую, рассуждаю. — Если ответ положительный, то мучить Аню и себя не буду — я сразу улетаю в Берлин.

Дима делает попытку меня перебить, но я жестом его останавливаю.

— Да! Сразу. Никаких разговоров и прощаний, это все только измучает Аню. Тем более работы в Германии будет много, если начнем укрупняться там. Мы с тобой об этом говорили.

— Говорили, но речь шла обо мне. Ты только с отцом все решил, тебя столько лет не было! Вань... — Дима явно огорчён.

— Дима, ты же все понимаешь? — смотрю на брата в упор.

Димка шумно вздыхает и поднимается из кресла, в сердцах отпихивает его ногой.

— Понимаю. Ты прав, рубить сразу нужно, это милосерднее по отношению к вам обоим, но я так привык, что ты рядом. Работа, дома. И опять разлука надолго. Отец будет скучать, Вань.

— У вас будет время принять нового члена семьи. Сестру и дочь. — выдавливаю из себя последний аргумент.

— Ладно, давай иди к Ане. Ей явно нужно побыть с тобой. А все остальное решим когда станет известен ответ. — Дима похлопал меня по плечу и зашаг к выходу.

Возвращаюсь в кабинет и вижу, что Аня стоит у окна, спиной ко мне. Тоненькая, она явно похудела за последнее время. За питанием придется проследить, иначе недалеко до болезни.

— Анют, поехали перекусим в том ресторане, что тебе нравится.

— В подвальчике? — спрашивает не оборачиваясь.

— Да.

— Поехали. — Аня оборачивается и берёт сумочку с дивана. — Там спокойно. Снова вижу сильную Анюту, слезы высохли, спина прямая, взгляд хоть и несчастный, но твердый. Так держать, моя любимая девочка! Так держать!

53. Иван

Почту проверял по пять раз в минуту, так как именно в десять утра обещали выслать результат. Обычно его выдают лично в руки, но деньги и связи отменяют правила и посерьезнее.

Перечитал сухие строки и пошел к Ане, тянуть не стоит. Эту новость сообщу ей сразу, а дальше ей не нужно знать мои планы. Про мой отлёт в Германию она в курсе, этого пока достаточно.

Иду, словно крадусь в засаде, это автоматически происходит, ступаю тихо, даже беззвучно. Так за восемь лет привык организм себя сохранять живым, что и в обычной жизни в трудные моменты я начинаю вести себя, как и раньше — тихо, незаметно.

Пока иду, звонит телефон, я аж вздрогнул от неожиданности, настолько погрузился в себя.

— Здравствуйте, Иван Львович. — в трубке голос детектива.

Я развернулся обратно, в сторону кабинета. Детектив звонит редко, только, когда есть по-настоящему важные новости, поэтому поговорить необходимо сразу. Сам себе не признаюсь, что это ещё и повод оттянуть разговор с Аней.

— Здравствуйте, Сергей Иванович. — закрываю дверь кабинета и подхожу к окну.

— У меня есть информация о местонахождении объекта за границей. — детектив, как обычно конкретен и немногословен. — Необходимо с вами встретиться и согласовать дальнейшие действия. И ещё. Есть небольшие результаты по другому объекту.

— Понял. Через два часа жду вас в офисе. — сбрасываю звонок. Про Ольгу тоже что-то накопал значит. Продолжаю стоять и смотреть в окно, на улице идёт дождь, хотя и тепло. Смотрю на косые струи воды, а в голове вертится одна мысль — я что-то упускаю, есть что-то важное, а я этого не понимаю.

Очень все очевидно и просто. Анализ ДНК, мой отъезд, новая непонятная жизнь. Аня с отцом, я в Германии. Что ещё? Если отбросить в сторону душевные страдания, то я чётко ощущаю потребность не останавливаться в поиске выхода из этой патовой ситуации.

Последняя надежда приговоренного? Или интуиция меня не подводит и есть нечто, что я упускаю? Провожу руками по лицу, тру глаза. Думай, Иван, думай!

Вновь иду к Ане, быстро и без мыслей. Открываю дверь и сообщаю, что слова Эллы подтвердил анализ. Молча смотрим друг на друга. Секунда, другая и первой заговорила Аня.

— Ты уедешь сегодня? — слёз в глазах нет, но бледная, как снег.

— Из дома сегодня. Из страны чуть позднее. — продолжаю стоять в дверях, как примороженный.

— Я не хочу, чтобы ты покидал свою семью.

— Аня, моя семья — это теперь ты. А рядом с тобой мне оставаться нельзя. Братом я тебе быть не смогу, если буду рядом.

Аня резко встаёт.

— Уеду я!

— Нет. Твоё место здесь, рядом с отцом. — начинаю говорить жёстко, почти грубо. Было бы хорошо для нас, если бы мы поругались, обиделись друг на друга. Тогда было бы легче все это вынужденное расставание.

Но Аню не обманешь, она смотрит на меня, прищурив глаза.

— Решил грубить и командовать напоследок?!

Отвожу взгляд и вновь смотрю на Аню.

— Есть такое. Сейчас лучше будет так. Твоё место здесь. Если решишь иначе, то это твоё право. — начинаю уговаривать. — Но дай отцу время побыть с тобой. Я знаю, что ты и раньше к нему очень тепло относилась, а теперь ты знаешь, что его дочь и я уверен, что у тебя есть вопросы к нему. А он любит тебя, как родную уже давно.

Аня опускает голову — я попал в цель. Я хорошо успел узнать эту храбрую и добрую девушку, она полна сострадания и желания помочь. Сейчас поступаю, как скотина, но нет другого выхода. Давлю на жалость и доброту.

— Пообещай мне, что дашь себе две недели, а потом решишь — оставаться или уходить. Пообещай! — жму безжалостно. Внутри просто горю, мне сейчас нужно уходить уже, иначе разнесу что-нибудь.

Аня молча кивает и я срываюсь с места и лечу из дома. Без прощальных поцелуев и объятий. Четко осознаю, что никакие родственные узы мне не стали бы препятствием, я бы плевал на них ради того, чтобы быть рядом, жить с Аней, как муж. Я извращенец? Нет, я её люблю. Как мужчина. И это не может отменить набор генов в наших ДНК.

* * *

До офиса доезжаю быстро. Такое ощущение, что в автомобиле только педаль газа осталась, благо дорога свободнее, чем обычно. Дима в моем кабинете, сидит за журнальным столом и смотрит в ноутбук, параллельно отмечая что-то в бумагах.

Услышав мои шаги, он поднимает голову, сначала удивлённо смотрит, а потом в глазах вижу понимание.

— Аня наша сестра. — говорит утвердительно.

— Да. — сажусь в кресло напротив брата.

Димка откладывает в сторону ноутбук и бумаги.

— Когда летишь в Германию? — люблю брата за конкретность и четкость вопросов.

— Пока не знаю.

Дима внимательно всматривается в меня.

— Значит, ты не сдаешься?

— Скоро придет детектив, он звонил пару часов назад. — игнорирую вопрос брата, поскольку и сам не знаю ответа. — Похоже, нашелся любовник Ольги. Да и она где-то наследила, есть новости и по ней.

Димка откидывается на спинку кресла и смотрит на меня с недоумением.

— Ты сейчас готов этим всем заниматься?

— Дим, эти вопросы нужно решить до моего отъезда. И кроме этого... — внезапно замолкаю.

— Что?

— Мне нужно время, может дня два-три. Проверить кое-что. И тебе дела передать. — смотрю на Димку.

— Не знаю, что ты задумал, но если нужно помочь — свисти. — брат, как всегда, готов поддержать.

Димка уходит, а следом появляется детектив. Информация короткая, но важная. Любовник Ольги в Германии сейчас и весьма вольно себя ведёт, видимо он решил, что слежки за ним нет. Да и Ольга, вероятно, ему сообщила, что её возвращение осталось незамеченным. Она полагала, что я вновь ее отправлю к матери, а никто ничего не предпринимает и она решила, что свободна, что я не интересуюсь её местонахождением. Прекрасно! Теперь прошел момент действовать.

Яковлева поручаю детективу. Задачу ставлю простую, но жёсткую — вернуть его в Россию в течение двух дней. Любым способом выудить его на мою территорию, а здесь я сам все решу. Немецкая тюрьма для этого ублюдка была бы курортом, поэтому Яковлева необходимо возвратить на родину.

Второй вопрос беру в свои руки. Ольга. Она расслабилась и стала вести вольную московскую жизнь, особо не светится, но уже и не волнуясь тусит то там, то здесь.

А меня не покидает ощущение, что её нужно потрясти хорошенько и вытрясти всё, что происходило в клинике, где эта гадина делала аборт и ЭКО. Я начинаю думать, анализировать и понимаю, что есть вопросы, которые требуют ответа. И ответы я получу — любым путём.

Мой пульс стучит, как азбука Морзе — действуй, действуй, действуй!

54. Анна

Я упала на кровать, лежу смотрю в потолок и пытаюсь не дышать. Замираю на выдохе и слушаю, как стучит сердце. Очень давно я так не делала, лет с пятнадцати. А до этого возраста так успокаивала себя, когда получала очередную выволочку от матери. Замирала, словно умирала, и пыталась не дышать, как можно дольше. И меня это успокаивало.

И вот, снова практикую это. Делаю глубокий вдох и снова не дышу на выдохе. Обычное дыхательное упражнение, случайно найденное ребенком, чтобы справляться со стрессом.

В какой-то момент начинаю смеяться, истерически, некрасиво. Минут через пять успокаиваюсь и сажусь на кровати. Так, хватит, Аня. Умойся и соберись. Нужно что-то делать, иначе ничего хорошего не получится. Страдай, Аня, но живи! Иду в ванную и умываюсь, затем наношу лёгкий макияж. Смотрю на себя в зеркало. Ничего так, даже не скажешь, что истерила до слёз и душа в иголках.

Я выхожу из комнаты. Спускаясь по лестнице, вижу в гостиной Льва Петровича. Он говорит по телефону и не видит меня.

— Ваня, я понял. — молчание. — Да, я все сделаю. Ваня, послушай и меня! Не рискуй подумай прежде, чем решаться на что-то. Хорошо? — молчание. — Да сын, до встречи.

Лев Петрович кладет телефон на стол и поворачивается в мою сторону.

— Аня... — мужчина делает шаг навстречу мне. — скажу банальность, но я знаю, как тебе больно. Будь это в моих силах, то лучше бы я пережил это все. Но... не могу лукавить — я счастлив, что ты моя дочь!

Стоим напротив друг друга и молчим. Я ничего не могу ответить, ком в горле, слезы опять рядом.

— Пойдем попьем чайку, а? Варенье вчера достал из запасов. Очень вкусное, из жимолости. — Лев Петрович берет меня за руку и, как ребенка, ведёт за собой на кухню. Потом усаживает за стол, а сам ставит чайник, наливает варенье в блюдце.

— Аня, прошу тебя, сейчас не решай ничего. — мужчина садится напротив меня и берет меня за руку. — Дай себе хотя бы пару недель. А потом... Захочешь уехать — пожалуйста. В любую точку мира. Можешь заняться, чем душа пожелает. О финансовых вопросах не думай. К тем средствам, что предоставил тебе Иван, добавятся ещё.

Вырываю руку и гневно смотрю на Льва Петровича.

— Мне должно стать легче от денег?!

В этот момент чайник закипел и издал резкий звук. Я вскочила и начала заваривать чай, мне нужно было занять себя чем-то, чтобы успокоиться.

— Понимаю, ты думаешь, что я бессердечный старик и пытаюсь купить тебя. — слышу глухой голос за спиной. — Если бы мог, то все деньги отдал, чтобы с Ваней вместе были. Но это не в моих силах. Но я могу сделать тебя свободной в своих решениях жить так, как ты хочешь. Отпустить мне тебя трудно, когда только узнал обо всем, но ты не должна чувствовать себя обязанной быть со мной рядом, общаться...

Голос затихает и я испуганно оборачиваюсь к столу. Лев Петрович сидит, уткнувшись лицом в ладонь. Выдыхаю и разливаю чай, ставлю чашки на стол и вновь сажусь на свое место.

— Лев Петрович, простите меня. — мужчина отводит руку от лица и смотрит на меня. — Сейчас я не лучший собеседник. Мне нужно время. Давайте чай пить. Просто чай без вопросов и ответов, хорошо?

— Спасибо,...дочь. Я люблю чай. — улыбается мне.

Вздрагиваю от такого обращения, но пытаюсь не анализировать свои ощущения. Их так много, что просто невозможно понять и принять все сразу и не тронуться головой. На сегодня хватит волнений. Сил нет уже.

Есть верное средство от душевных мучений — учеба и работа. Поэтому я погружаюсь в учебу с головой, забегая далеко вперед по программе. Успеваю оформить запрос на практику и заказать несколько учебных пособий. Оплачиваю все карточкой, которую Ваня оформил на моё имя сразу после свадьбы.

Смотрю, что от банка было несколько уведомлений. Деньги. Большие деньги. На моём счету.

Оба Берестовых сделали меня богатой женщиной, постарался и Ваня, и Лев Петрович. И что мне делать теперь? Мужчины, как могли, пытались мне помочь пережить этот сложный момент. Таким вот привычным для них, бизнесменов, способом.

Сегодня нет сил думать, что делать со всей этой щедрой благотворительностью. Решу потом, не сегодня.

55. Иван

Ольга смотрела на меня так, словно я из мертвых воскрес и к ней явился. Стоит и даже

не моргает. Отталкиваю её и прохожу в квартиру.

— Закрой дверь, есть разговор.

Ольга на автомате исполняет. Идёт следом за мной в гостиную и остаётся молча стоять. Я сажусь на высокий стул у стойки, за которой оборудовано все, как в настоящем баре. Замечаю фонари цветомузыки в комнате. А любовничек Ольги, оказывается, тусовщик.

— Рассказывай. — коротко отдаю приказ.

Ольга смотрит на меня ошарашенно.

— Что... рассказывать? — спрашивает сдавленно.

— Все. От начала и до конца. — сажусь удобнее, расстегиваю пиджак, выжидающе смотрю на Ольгу.

Взгляд моей собеседницы мечется, она сжимает и разжимает руки, явно нервничает. Но собирается и подходит ближе ко мне.

— Ваня, мне нечего рассказать, кроме того, что скучаю по тебе. — хорошая попытка перевести всё в страдания влюбленной женщины.

— Ольга, ты не знаешь о чём говорить? Сэкономим время. Я задаю вопрос — ты отвечаешь. Сразу правду.

Ольга опять выглядит растерянно, явно в своей змеиной головке пытается понять, что я знаю, а что нет, чтобы не сболтнуть лишнего. А я начинаю допрос.

— Ребенок, от которого ты избавилась, был от любовника? — говорю и внимательно слежу за реакцией собеседницы.

Ольга срывается с места и подходит к дивану, вальяжно усаживается на него и поднимает на меня злобный взгляд.

— Покопался, Ваня, в чужой жизни? Ты всегда любил знать то, что тебя не касается. — шипит дамочка.

Вот и искренняя женщина передо мной. А то скучает, видите ли, любит, страдает. Деньги она любит, искренне и без обмана. И все именно ради них и делает, и в этом она честна и правдива.

— Сейчас Яковлев в моих руках. — наблюдаю как резко бледнеет Ольга, оказывается она дорожит этим гадом. — От твоих ответов будет зависеть его судьба. Может быть. Главное, чтобы мне понравились твои слова.

Ольга молчит. Поднимаюсь со стула и иду к выходу.

— Да, это его ребенок был! — слышу восклицание за спиной.

Поворачиваюсь к Ольге. Она опять молчит. Хорошо, будем идти по вопросам.

— Ты делала ЭКО?

— Собиралась...

— Чей материал должен был быть использован?

Ольга с недоумением на меня смотрит.

— Игоря, естественно.

Естественно. Ну да, ребенок нужен был только от состоятельного мужа, а от любовника ребенка можно и выкинуть.

— Какие еще услуги ты получала в той клинике?

Ольга расслабилась, решила, что я больше ничего не знаю. В одном она права, я не знаю подробностей, но знаю об исследовании генетического материала. Сам не осознаю, что ищу и как буду использовать информацию.

— Меня готовили к процедуре, делали капельницы пару раз. — женщина внимательно

следит за моей реакцией. — Но всё отменилось...сам знаешь... Игорь умер и...

— Брата убили! И ты это знаешь. — меня трясет от злости, от невозможности влезть в голову этой мерзкой змеи и узнать всё, что известно ей. Правду. Беру себя в руки.

— Что ещё ты делала в клинике?

Ольга вскидывает взгляд, играет непонимание, удивление.

— Ничего. Потом мне было не до ЭКО.

— Конечно, ведь Игорь и не знал, что его жена хотела забеременеть от него с помощью пробирки. — говорю уверенно.

— Знал! — тут Ольга вполне искренне возмутилась. — У него были сложности с... с материалом для естественного зачатия.

Я не знал этого, брат никогда не говорил мне об этом, хотя мы нечасто настолько откровенничали, чтобы сообщать такую личную информацию. Ольга могла и врать сейчас. Пока не до подробностей. Продолжим по крупным вопросам.

— Что ещё за услуги ты получала в клинике?! — я устал уже от этой викторины.

Ольга смотрит мне в глаза.

— Больше ничего. — очень уверенно врёт, так как знает, что материалы исследований уничтожены, а может находятся у неё.

Не отвожу взгляда, впиваюсь в зрачки женщины напротив. Усмехаясь своим мыслям об эффективности пыток, начинаю блефовать.

— Ольга, сейчас я уйду. — делаю многозначительную паузу. — И предприму действия, которые лишат тебя возможности, ещё хотя бы раз, увидеть Яковлева. И твое пребывание в Москве, я считаю, слишком затянулось. — взгляд женщины вспыхивает, челюсти напрягаются. — У меня нет оснований поступать иначе. Я предупредил тебя — мне нужна правда.

Разворачиваюсь и быстро выхожу из квартиры. Слышу в спину восклицание Ольги.

— А какие гарантии?!

Игнорирую, словно и не услышал этот вопль торга. Прекрасно, рыбка крючок заглотила, пусть покорчится и приплывает ко мне, чтобы все рассказать. Очень на это надеюсь.

* * *

Еду на работу, в ближайшие дни это ещё и мой дом. Вот и пригодилась опять квартирка прямо в офисе. Телефон ожил.

— Вань, Крепов узнал про вас с Аней. Элла не смогла отказать себе в удовольствии рассказать всё дядюшке. — Димка сразу по делу.

— И что Крепов?

— Завтра утром приедет к нам домой. Хочет видеть отца, тебя, Аню. У него много вопросов. И он хочет ответов. Так что, давай, домой рули.

На ближайшем съезде разворачиваюсь и еду в обратном направлении. Вот и движуха пошла. Выходит, что не до Германии мне пока, не до Германии.

Чем ближе к дому, тем больше дрожь в груди, мелкая такая вибрация. Ощущение нельзя назвать неприятным, скорее волнующим.

Аня. Опять увижу. Эх, Крепов, никогда не думал, что так буду радоваться твоему приезду.

56. Анна

Ужин я взяла в свою комнату, чтобы меньше общаться. Сейчас мне хотелось побыть одной, подумать обо всем, что произошло за последние месяцы и принять решение.

Умом понимаю, что мне нужно делать, но ощущение горечи и боли не дает сил и парализует. Я бесконечно гоняю одну мысль — как бы было прекрасно, если бы никто не узнал о моём родстве с Берестовыми. И мне от этой мысли нехорошо становится. Очень жжет внутри от необратимости случившегося.

Сначала я плакала, а теперь и слез нет, просто смотрю в одну точку и начинаю что-то делать. Это лучшее средство от боли — деятельность. Сегодня забила день под завязку учёбой. Даже не знаю, что мне теперь делать завтра.

Все больше склоняюсь к тому, чтобы уехать. Зашла на сайт авиабилетов и поняла, что ехать мне некуда. Все закрыла и села ужинать.

Звук подъезжающего автомобиля оторвал меня от котлеты, которую я старательно в себя запикивала. Кто это? Дима приехал уже, а Лев Петрович и не уезжал никуда сегодня.

Обычно я свое любопытство сдерживала, но в последние дни моя нервная система плохо стала мне подчиняться, и, поэтому, просто встала и пошла вниз. Мне было интересно, кто приехал.

В гостиной никого уже не было и я развернулась, чтобы уйти к себе.

— Добрый вечер. — раздалось за моей спиной.

Медленно поворачиваюсь и натываюсь на нежный взгляд Вани. Именно нежный. Смотрит и молчит, а мои мысли мечутся, как белки по дереву. Ни одну не могу поймать. Одни вопросы внутри — что, как, почему? Почему он вернулся? Что-то изменилось?

— Почему ты... здесь? — наконец-то выдавливаю я.

Ваня засунул руки в карманы брюк и слегка нахмурился.

— Завтра утром сюда приедет Крепов, поэтому и вернулся. Я должен ответить на вопросы. — Ваня вновь посмотрел на меня. — Он хочет видеть нас всех. Меня, тебя, отца, Диму. Понимаешь?

— Нам завтра нужно объяснить все Сергею Геннадьевичу? — задаю вопрос автоматически, конечно, зная ответ.

Ваня смотрит и просто кивает, а потом делает шаг ко мне. Действую инстинктивно — бегу к себе в комнату. Ваня был прав, когда решил уехать, нам рядом быть нельзя, никак нельзя.

57. Иван

Ночь прошла быстро, я спал крепко и без сновидений, даже удивительно. В доме было тихо, когда я вышел в столовую. Потом прошел на кухню и сам сварил кофе. Крепова я ждал к десяти и у меня была куча времени.

— Здравствуй, сын. — в кухню вошёл отец.

— Здравствуй, па.

— Я рад, что ты дома.

— Это ненадолго. — я расположился за столом. — Уеду после встречи с Креповым.

— Мне горько, что мы расстаёмся. — отец сел рядом.

— Пока поживу в офисе. — смотрю в пустую кружку, где плещется кофе. — Мы с тобой будем видеться. — помолчал и глубоко вздохнул. — Ты же всё понимаешь, па.

Отец усмехнулся.

— Легко стать понимающим, когда смерть тебя руками шупала. Ваня, я столько раз за свою жизнь был неправ, труслив, неискренен, что сейчас самому тошно. Теперь нет времени тратить на это. — отец сглотнул. — Ты очень мне дорог и я не могу допустить, чтобы мы расстались на годы. У меня нет таких сроков.

— Отец, быть здесь для меня просто невозможно. Это слишком близко... к Ане. — чувствую себя очень странно, говоря с отцом так честно.

— Понимаю. — помолчал. — Но прошу тебя — не исчезай.

Я встал из-за стола и поставил кружку в мойку. Постоял, раздумывая, что ответить. Ведь я и сам точно не знал, что и как будет. Уверен только, что подальше уехать нужно, и на этом всё.

— Ваня, ты не спрашиваешь о матери Ани. — это было утверждение, а не вопрос.

Молчим оба. Отец наклонил голову и смотрит вниз.

— Каяться смысла нет. Это ничего не изменит. — заговорил первым отец. — Матери Ани давно нет в живых. — снова молчание. — Наша связь была недолгой, но от этого я виноват не меньше. Антонина была юной, а я слишком самоуверенный. Жена была с детьми, я работал, переезд в Москву готовил. Поступал подло и по отношению к твоей матери и к Антонине. Оправдания мне нет. Про беременность и рождение ребенка я не знал. Когда мы уехали, то все контакты разорвались, хотя сообщить мне о беременности было нетрудно, я не скрывался никак. Насколько я понял, Тоня никому не сказала, кто отец. Родных у нее близких не было и после смерти в родах нашу дочь отправили в дом малютки, откуда её и удочерили. Ну, а дальше ты уже знаешь.

Слушал отца, впервые настолько внимательно. И тема такая — тоже впервые. Вопросов не задавал.

— Твоя мама не знала про мою измену. — продолжил отец у — И та ситуация, после которой случилась беда... — я понял, что речь о смерти мамы. — Я нажил несколько врагов, пока в Москве устраивался. Что неудивительно. — тяжёлый вздох. — Анонимно написали маме про мои, якобы, отношения с одной из сотрудниц фирмы. — отец посмотрел мне в глаза. — Ничего не было, Иван. Ничего! Но это уже ничего не изменит. Мы с тобой так и не поговорили о том вечере, но скажу сейчас — после Антонины я жене не изменял. Мы жили душа в душу, растили сыновей, я очень много работал.

Чувствую, что отец ждёт от меня каких-то слов, понимания. В душе у меня не было уже ни обид, ни сожаления, поэтому я честно сказал то, что думаю.

— Я рад, что мы поговорили, хотя уже давно ни в чем тебя не обвинял. Есть жизнь сейчас и давай её жить, не будем искать проблемы в прошлом, хорошо?

Отец кивнул.

— Что нужно Крепову? — разговор пошел в другую сторону.

— Он хочет выяснить, что случилось. — уклоняюсь от прямого ответа.

— Элла требует возмездия? — отец удивил меня осведомленностью. — Я же не идиот, Ваня. Мне понятно, что твоя женитьба разозлила Эллу, а Крепов мужик семейный, он готов защищать близких. Что будешь ему говорить?

— Скажу, как есть. — отвечаю кратко, мне трудно сейчас обсуждать все это.

Наш разговор прерывает Димка, он зашёл на кухню и сказал, что Крепов позвонил и сообщил, что приедет раньше.

Мы с отцом идём в кабинет, Диму отправляем за Аней, она ещё у себя. Я отмечаю, что она опять не завтракает. Это меня беспокоит. И еще волнует, что я сейчас вновь увижу жену. Жену...или сестру. Нет, как о сестре я о ней не думаю. Не могу и все тут. Сердце бухает в груди от предвкушения новой встречи с Аней.

Мы с братом и отцом собрались в кабинете. Через несколько минут заходит Аня. Бледная и тихая, на меня не смотрит, коротко со всеми поздоровалась. А я взгляд от нее

оторвать не могу, впитываю её в себя, пью глазами, пока могу рядом быть. Аня похудела, но также красива.

Через пару минут Лена открывает дверь, чтобы впустить Крепова.

Дорогие читатели, это завершающая глава истории Ивана и Анны. Впереди только эпилог.

Если вам понравилось — дайте знать) если что-то не понравилось — тоже)

Спасибо, что читали!

— Здравствуйте, Сергей Геннадьевич. — отец первым приветствует гостя и предлагает ему сесть в кресло у стола.

Крепов выглядит хмуро и, войдя, оглядел меня очень многозначительно. Что ж, пора прояснить все, что произошло. Отец, как старший, первым задаёт вопрос о цели визита.

— Сергей Геннадьевич, чем можем быть полезны?

Крепов переводит взгляд с меня на Аню. Ощущение напряжения в комнате увеличивается.

— Лев Петрович, мы не первый год знаем друг друга. Мы партнёры уже очень долго. И меня очень волнует наша дальнейшее сотрудничество, доверие, так сказать. — Крепов вновь смотрит на меня. — Ваш сын недавно женился, а до меня доходит новость, что его жена является вашей дочерью! Это было бы вашим личным делом, если бы буквально за месяц до свадьбы Иван не встречался с Эллой. Я видел Аню и Ивана, поверил в их отношения. Но теперь мне непонятна эта ситуация. Обманывать я себя я не позволю, поэтому требую объяснений.

Я встаю со своего места и подхожу ближе к Крепову. Мне важно успокоить его, сейчас только наладилась работа компании и новый кризис, из-за разрыва отношений с Сергеем Геннадьевичем, нам не нужен.

— Вы правы, мы с Аней любим друг друга. — вижу как жена вскидывает голову и смотрит на меня. — Но ситуация, к сожалению, получилась драматическая. — Аня оказалась дочерью отца и нашей с Димой единокровной сестрой.

Крепов недоверчиво качает головой.

— Это какое-то индийское кино, Иван! У меня возникают сомнения по поводу вашей женитьбы и нашего сотрудничества. Мне не нравится, когда меня обманывают. — мужчина даже покраснел от возмущения.

— Сергей Иванович, не нужно думать, что вас обманули. — в разговор вступил отец, едва я хотел открыть рот в ответ на обвинения. — Посмотрите на Аню и Ивана. Они тяжело переживают то, что случилось.

— Это можно сыграть, я не вчера родился и мне нужны подробности и объяснения. — Крепов не отступает.

Последующие полчаса проходят в рассказе отца о том, как Аня оказалась его дочерью и что случилось много лет назад. А потом я повторил историю про встречу в Питере, не стал отходить от нашей версии, она была безупречна до сегодняшнего дня. Конечно, слишком много совпадений, но не вижу смысла открывать то, что неизвестно отцу и Крепову, ведь договор с Аней практически сразу перестал быть единственным, что нас связывало.

А зачем сейчас ворошить прошлое и просто злить Крепова и расстраивать отца? В любом случае, я принял такое решение и уже ничего менять не намерен. Мне и так достаточно хреново, я не хочу ещё ухудшать это состояние. И самое главное — я пытаюсь уберечь Аню, пусть всё будет наименее болезненно именно для неё, никаких новых

разговоров и выяснений — это моя цель.

Ане и так нелегко сейчас и дальше ей предстоит что-то предпринять, решать, строить как-то жизнь после такого стресса. Пусть наша с ней история будет неизменной.

Крепов пытал нас почти час. Задал несколько вопросов Ане, на которые она спокойно ответила. Они касались семьи Ани, её жизни в прошлом. Про отношение ко мне Сергей Геннадьевич ее спрашивать не стал, видимо уже понял, что такую боль в глазах моей жены сыграть просто невозможно.

Крепов ушел не очень радостным, но хотя бы не таким злым и сердитым, каким был в начале, он явно успокоился и поверил нам.

Следом за ним кабинет покинула Аня. Отец и Димка остались со мной.

— Что будем делать дальше? — отец вышел из-за стола и пересел на диван, где было гораздо комфортнее.

— Работать. — ответил я коротко.

— Ну, работа никуда не денется. Жить как и где будешь?

— Пока в офисе, как и собирался.

— Я предложил Ане самой решить, как дальше быть, жить. Здесь или в любом месте, где захочет. — отец вздохнул. — Понимаю, что у неё был отец, который её любил, а я незнакомец, хотя и давший ей свой набор генов.

Я встрепнулся.

— Аня хочет уехать?

— Не знаю, но я обеспечил ей финансовую возможность жить так, как она пожелает. Мне хотелось бы узнать её, жить рядом, но я понимаю, что не так все просто, — отец внимательно посмотрел на меня, — не так легко. Хочу и тебя видеть не раз в шесть лет, и даже, не раз в год. Но пусть будет так, как решите сами. Главное моё желание — ваше счастье. Дим, а ты остаешься? Или есть свои планы?

Отец перевел взгляд на брата. Димка удивлённо поднял брови.

— Я здесь. — просто ответил он.

Наш разговор прервал шум за дверью. В следующий момент она распахнулась и в кабинет влетела Ольга, а следом растерянная Лена.

— Простите, но она не захотела ждать, пока я доложу вам...

Я резко встал со стула.

— Лена, все нормально.

Ольга выглядела какой-то растрепанный и злой. Но я знал, что её явление говорит о том, что нам станет известно нечто важное. Она осмотрелась и остановила взгляд на мне.

— Ты обещал, что оставишь нас в покое, если я скажу, — Ольга тяжело сглотнула, — информацию о клинике.

Отец перебил речь гостыи.

— Что происходит? О чем речь? — воскликнул он.

— Пап, речь о том, что эта... женщина имеет отношение к гибели твоего сына. Вернее, её любовник. — начал я объяснение. Было бы лучше, если отец не присутствовал при этом разговоре, но теперь уже ничего не поделаешь.

— Он не собирался его убивать! Это не нужно нам было! Все вышло случайно! — Ольга начала плакать, некрасиво, с надрывом.

— Прекращай лить слезы и говори, с чем ты пришла! — меня переполняет гнев.

Надо отдать должное этой гадине, Ольге, она быстро берет себя в руки и продолжает.

— Игорь случайно погиб. Это действительно несчастный случай был, но нам бы никто не поверил. Никто! Поэтому я... мы решили представить все как самоубийство. Прошу вас, — Ольга обвела всех умоляющим взглядом, — поверьте, никто не убивал Игоря! И это несправедливо, если за это придется отвечать невинному!

— Кто невинный — решит суд. И у тебя выбор небольшой: либо я сам решу, как наказать вас, либо вы идете в полицию самостоятельно. Но пропуском к чистосердечному признанию в полиции будет правда о клинике! — я говорю довольно громко, меня переполняет гнев, мне хочется сорвать зло именно на Ольге, горечь от потери брата, а теперь и любимой женщины, слились воедино и мне нужно это выплеснуть. — Говори, что ты делала в клинике?! — кричу я. — Что, Ольга?!

Отец и Димка замерли и молча наблюдают за развитием событий между мной и Ольгой, в принципе, я не очень понимаю, какую информацию выбиваю из бывшей родственницы. И сам не знаю, что конкретно хочу узнать. Может быть это и неважно. Но я должен знать!

Ольга часто дышит, пытаюсь проглотить слёзы, а потом вынимает из сумочки несколько листов бумаги и протягивает их мне.

— Что это? — бросаю, глядя на документы.

— Это результаты исследований на определение родства.

— Кого? — спрашиваю, не прикасаясь к бумагам в дрожащей руке женщины напротив.

— Игоря, тебя, Димы и... Льва Петровича. — Ольга почти шепчет.

Димка подходит к ней и возмущенно выхватывает листы.

— Ты рехнулась?! Зачем ты это делала? — Димка спрашивает и параллельно пытается прочитать, что написано в документах.

Я повторяю вопрос, заданный братом.

— Зачем ты это делала?

— У меня возникли подозрения, что ты не сын Льва Петровича. — я в шоке смотрю на Ольгу.

— Ты о чём говоришь? Какие сомнения?!

— Ты явно не его породы, это заметно не только мне! А эта информация, подтвержденная официально, могла мне помочь... обезопасить себя от... всех вас.

Мне кажется, я схожу с ума, за короткий период жизнь меня перетряхивает с немыслимой силой. Происходит одно невероятное событие за другим. Крепов был прав — индийское кино.

Дима протягивает мне документы.

— Ваня, Аня тебе не сестра. — коротко и ясно сообщает брат.

Я ошалело пялюсь на Димку, потом на отца и, вдруг, слышу сдавленный возглас «О, Боже!» у двери.

Моя Аня. Стоит, зажав ладонью рот, и плачет. Она, похоже, слышала нашу беседу. Мы слишком громко кричали, и она пришла в кабинет и застала признание Ольги. Умом понимаю, что все нужно перепроверить, понять, как все так получилось, но ничего с собой поделывать не могу — лечу к жене и сгребая её в охапку, одновременно собирая поцелуями слезы с лица.

— Не плачь, Аня, все хорошо! Не плачь, девочка моя! Я с тобой.

Эпилог

Я выбрался из цокольного этажа дома и направился в сторону кухни. Вино нужно

открыть, бокалы подготовить, сыр нарезать, фрукты тоже. Вроде я готов к романтическому вечеру? Аня должна приехать минут через сорок и я ещё успеваю принять душ.

Жена не знает, что я дома, она ждёт меня завтра и сейчас спокойно сдаёт экзамен. Надеюсь, что спокойно. А я готовлю сюрприз. Ведь сегодня у нас небольшая дата — мы вместе полгода. Как сказал Димка — два квартала закрыли без убытков. Он способен перевести в шутку любую ситуацию, за что я его просто обожаю, хотя и готов, иногда, придушить.

За последние месяцы наша семья пережила столько событий, что последующие лет пятьдесят, я думаю, мы должны жить в тишине и спокойствии.

После того дня, когда мы узнали от Ольги, что отец мне не родной по крови, мы с Аней уже не расставались, хотя она боялась, что повторный анализ не будет в нашу пользу. А мне было всё равно, я верил и оказался прав.

И был настолько счастлив, что мы с отцом просто приняли информацию к сведению и жили дальше. Мы поняли, что мама была прекрасным человеком, но далеко не святой, были и у неё свои тайны, за которые теперь я очень ей благодарен.

Димка, как всегда, посмеялся, сказал, что Крепов, как воду глядел, и правильно назвал нашу семейку индийским кино. Дима даже предложил спеть в саду дома песню о найденной сестре и потерянном брате, за что получил от отца по лбу ложкой.

С Ольгой и Яковлевым мы решили предоставить разбираться полиции. Аня просила не начинать нашу жизнь с бандитских разборок, так и сказала, хотя я и не собирался делать что-то жуткое. Так, слегка вернул бы бумеранг за Игоря. Но спорить не стал с женой и вынудил Ольгу пойти в полицию и все рассказать, пусть суд решает, что и как. Яковлева сдал сам, он вместе с Ольгой будет объяснения давать. Главное, что с Игоря сняли клеймо самоубийцы!

Крепов после нового потока новостей про родственные связи в нашей семье просто смеялся в голос, но остался нашим партнёром. Эллу я не видел уже давно, но слышал, что она собралась замуж за какого-то спортсмена, чему несказанно обрадовался — хоть окончательно от меня отстанет.

Мы с Аней живём уже в своем доме, который подарил отец на свадьбу, ремонт сделали быстро и теперь обживаемся. Аня учится, а я много работаю, но без фанатизма, так как понял, что работа, конечно, очень важно, но жизнь только ради нее — это пустая жизнь.

Я слышу, как открылась входная дверь. Сквозь стеклянные двери вижу силуэт жены, наконец-то она дома. Аня стоит у зеркала и что-то ищет в сумке, я не хочу ее пугать и тихонько стучу в стекло. Все же напугал — она ойкает и резко поворачивается ко мне.

— Ваня?! Ты дома? — зелёные глаза вспыхнули.

— Привет, — подхожу и обнимаю мою зеленоглазку, — сюрприиз!

Аня бьёт меня кулачком в плечо и гневно ворчит.

— Я зайкой стану от твоих сюрпризов.

А потом... отвечает на поцелуй! Вот и славно.

— Предлагаю выпить в честь полугодия совместной жизни! — веду жену на веранду, где накрыл стол.

— И правда, сюрприз! — Аня нежно мне улыбается и осматривает вино и яства.

Я разливаю вино и подаю бокал жене.

— Ты знаешь, у меня тоже есть сюрприз, хотя показать его пока не могу! — Аня ставит бокал снова на стол и хитро смотрит на меня. — Вернее могу, но не весь... и не совсем его, в

смысле, сюрприз, а лишь его...знак, — Аня уже в открытую смеётся, — ну, не знаю как ещё тебе намекнуть! — и протягивает мне что-то.

Это «что-то»... с двумя полосками!

Мой бокал разлетелся вдребезги. На счастье!!!

Больше книг на сайте - Knigoed.net